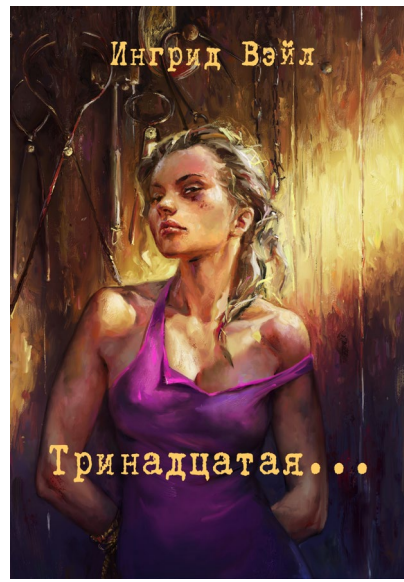
Ингрид Вэйл
Тринадцатая...

Ингрид Вэйл

Тринадцатая…

2019

УДК 82-3
ББК 84-4
В97

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Вэйл Ингрид
В97 Тринадцатая… / Ингрид Вэйл. — [б. м.] : [б. и.], 2019. — 374 с.
[б. н.]

Действие повести происходит в Атланте, США. Серийный маньяк-убийца похищает молодую женщину, которой суждено стать его тринадцатой жерт- вой. Он так умен и опытен. Никогда ни одного прокола. И в этот раз все его действия продуманы до мелочей. Впереди такое знакомое и долгожданное удовольствие. Но внезапно на сей раз оно оборачивается для него настоя- щим кошмаром.

УДК 82-3
ББК 84-4

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Ингрид Вэйл, 2019
© Ингрид Вэйл, дизайн обложки, 2019

Все персонажи и события в этом произведении являются вымышленными, и любые совпадения с реально живущими или когда-либо жившими людьми и событиями случайны.

Сжимая руль до белизны в костяшках, Харпер изо всех сил старался вновь обрести хладнокровие. Совершенное им похищение молодой женщины было далеко не первым на его счету, отчего же он вдруг так сильно разнервничал- ся? Аж мурашки вдоль позвоночника побежали и руки вспотели. Вроде бы и на этот раз все прошло гладко, что называется, без сучка и задоринки. Или он все-таки натво- рил глупостей? Может, напрасно выбрал многолюдное ме- сто? Городской сквер в центре Атланты… О чем он только думал?! Бросив опасливый взгляд в зеркало заднего вида, Харпер вздохнул чуть ли не обреченно. Похоже, рановато он себя в один ряд с Тедом Банди поставил. Причем
не просто в один ряд — превзойти мечтал. У того жертв не меньше тридцати было…

Перед глазами Харпера в очередной раз всплыл образ серийного убийцы, действовавшего на территории Амери- ки в 1970-е годы. Заинтересовался он им не сразу, а только после того, как число его собственных жертв начало неуклонно расти. Он не искал корень зла, не задумывался о своей склонности к насилию, не пытался найти оправда- ния своим действиям. Ему это было ни к чему. Он просто не желал однажды подобно Теду Банди оказаться на ска- мье подсудимых. Старался не повторить ошибок одного
из тех серийных убийц, имя которого стало известно всему миру. Слава любой ценой ему была не нужна. Лучше оста- ваться в безвестности и жить, чем искупаться в ее лучах
и сдохнуть на электрическом стуле. Именно для того, что- бы предотвратить подобное, Харпер принялся изучать криминальное прошлое многих убийц серийного профиля. Тогда-то он и наткнулся на симпатичного, обаятельного молодого человека, в котором ничто не говорило о жесто- кой натуре маньяка. Показания жертв, которым удалось выжить, свидетельствовали о том же: мол, приятный в об- щении, легко вызывающий доверие. Всеми силами стара- ясь походить на него, Харпер тем не менее понимал, что

привлекательности и харизмы ему всегда будет не доста- вать.

Нет-нет, он не подражал Теду. У того были наклонности некрофила, каннибала, а судя по возрасту самой младшей жертвы, еще и педофила. Полового влечения к трупам Хар- пер за собой не замечал. Он любил женщин до тех пор, пока они дышали, а от их мертвых тел избавлялся в кратчайшие сроки. То же самое относилось и к поеданию человеческой плоти. Во времена, когда пищевые ресурсы в изобилии, кан- нибализм можно рассматривать только как серьезное нару- шение психики, которое следует подавлять медикаментоз- ными средствами. Одна мысль о таком рационе вызывала
у него тошноту и могла надолго отбить аппетит. Что же ка- сается похищения детей… Подобные наклонности он осуж- дал и причислял к извращениям. Обмануть ребенка — боль- шого ума не надо, а значит, преступление теряет изюминку, приобретает характер рядового, в котором не требуется ше- веления мозгов. То ли дело его подход — выслеживание жертвы, изучение ее распорядка жизни, выбор подходящего момента, наконец. Самая настоящая охота, греющая душу, разгоняющая кровь. А само похищение чего стоит! Его ведь следует исполнить так, чтобы комар носу не подточил.

И тем не менее именно Тед Банди, а не Гэри Леон Ри- джуей или Педро Алонсо Лопес, к примеру, стал его куми- ром и в некоторой степени путеводной звездой, хотя
и действовал попроще. Времена тогда были другие: ни тебе камер слежения на каждом шагу, ни анализа ДНК, ни мо- бильных телефонов, по которым каждый твой шаг отсле- живается. Мог подойти к делу и без особой подготовки.
Попробовал бы он сейчас… Тут уж Теду до него не дотя- нуться. Или он все-таки переоценил свои возможности? Например, стоило выбрать более тихий уголок…

Однако Харпер мог поклясться чем угодно, что в момент похищения вокруг не было ни души. А даже если бы и отыс- кался свидетель сцены, разыгравшейся на одной из тропи-

нок парка, что с того? Заподозрить в его действиях крими- нал мог человек разве что крайне наблюдательный. А у кого в современном мире есть время на то, чтобы смотреть по сторонам? Несутся не останавливаясь куда-то, боятся не успеть… Нет чтоб притормозить, оглядеться, о смысле жизни задуматься. Посмотреть на прыгающего кузнечика, полюбоваться порхающей бабочкой, понаблюдать за поле- том птахи. В любом случае, спектакль он разыграл по всем правилам и роль свою исполнил на уровне. Со стороны все выглядело так, будто он помог прийти в себя незнакомой девушке, которой стало дурно во время пробежки. Вот что значит достаточный опыт в делах подобного рода и до ме- лочей просчитанный план.

И все-таки, невзирая на благополучный исход опера- ции, инстинкт самосохранения кричал ему об обратном. Задоринки все-таки были, целых две: он не стал возвра- щаться за газовым баллончиком, который девушка выро- нила из кармана во время атаки, и слишком долго возил- ся, укладывая ее в авто. Анализируя их серьезность, он снова и снова прокручивал в голове события последнего часа, когда на ум ему пришло воспоминание годичной давности — прошлое похищение. Он помнил его до мело- чей. В отличие от сегодняшнего оно прошло без единого промаха, хотя рисковал он тогда не меньше. Жертва ока- залась девушкой общительной, вела активный образ жиз- ни и не придерживалась определенного распорядка. Вы- брать подходящий момент для совершения задуманного у него никак не получалось. Пришлось изыскивать альтер- нативные пути и действовать намного решительней, чем прежде. К тому же он был ограничен во времени: во мно- гих учебных заведениях страны начинался весенний се- местр. Его «избранница» должна была со дня на день по- кинуть отчий дом и вернуться на учебу в Дарем на юго- востоке Северной Каролины. Похитить ее на территории крупного университета, не привлекая к себе внимания,

казалось ему сложнее, чем в тихом местечке на границе с Джорджией.

Благодаря своей находчивости и смекалке, ему с легко- стью удавалось оставаться неприметным для большинства обывателей. Много лет назад при разработке собственной системы похищения «милых куколок» Харпер пришел к вы- воду, что залог успеха — в наглом и открытом подходе к де- лу. Суть системы заключалась в том, чтобы ни до, ни после, ни тем более во время совершения преступления на него никоим образом не пало подозрение.

Для этих целей он приобрел мини-фургон, на боку кото- рого красовалось название несуществующей компании, за- нимающейся внутренней отделкой и покраской домов.
В грузовом отсеке фургона и в самом деле размещались все- возможные инструменты для малярных работ и канистры
с краской. Во время слежки за жертвой Харпер в большин- стве случаев нарочно держал его задние двери открытыми, позволяя любому прохожему заглянуть внутрь. Благодаря такому нехитрому приему стоявший на приколе фургон
не вызывал никаких подозрений, а на прикорнувшего в ка- бине трудягу мало кто обращал внимание. Если же с ним
и заговаривали, то Харпер тут же начинал так активно навя- зывать свои услуги, обещая самые выгодные в округе цены, что люди спешили оставить его в покое. При этом его ничем не примечательную внешность не смог бы описать даже внимательный человек, а вот заляпанный краской рабочий комбинезон запоминался каждому.

После четырех дней чуть ли не круглосуточного наблю- дения за домом будущей жертвы Харпер наконец-то улучил удобный момент. Дождался, когда родители девушки отпра- вятся на работу, подъехал к дому задним ходом и чуть ли
не вплотную прижался к гаражной двери. Не делая резких движений, выбрался из машины, подошел к боковому входу и простенькой отмычкой открыл замок. Проникнув внутрь, обогнул запаркованную машину студентки и нажал кнопку

управления гаражной дверью. Пока та ползла вверх, он вер- нулся к фургону. Действовал уверенно, без суеты и лишней активности. Обрати на него кто внимание — маляр, перено- сит оборудование из фургона к месту работ. Ничего подо- зрительного.

Дальше он действовал по своему, хорошо просчитанно- му плану. Слегка придушить худенькую, невысокую девуш- ку ему не составило труда, так же, впрочем, как и, взвалив ее на плечо, перенести к фургону. Уложив бесчувственную жертву на пол, он ловко перемотал ей ноги клейкой лентой и ею же залепил рот. Таким же отработанным движением надел ей на запястья наручники. Закрыть гараж и, не вызы- вая подозрений, отъехать от дома было делом двух минут.

Сегодняшнее похищение не уступало по своей наглости, но явно проигрывало в непогрешимости. Существовал риск, что где-нибудь в кустах расположился на отдых один из без- домных, которых в этом месте всегда хватало, и вполне мог видеть его. Но ведь Харпер знал, что в этом районе они
не редкость, и тем не менее решился на похищение. Любил пощекотать себе нервы, пройтись, так сказать, по острию ножа. Шутка ли, не вызвав ни у кого подозрений, провер- нуть такое страшное преступление. Да и вообще, если уж быть честным до конца, ему доставляло огромное удоволь- ствие вновь и вновь испытывать судьбу.

* * *

Полина на мгновение вынырнула из глубины небытия. В очередной попытке зацепиться за окружающую действи- тельность ее рассудок оставался на поверхности чуть доль- ше, но недостаточно для того, чтобы толком воспринять происходящее. Удар по голове был настолько сильным, что оставалось удивляться, каким образом ее череп вообще уце- лел. Или… верно рассчитав силу удара, нападавший не со- бирался убивать ее. По крайней мере не в минуту атаки.

Об этом же свидетельствовали ее закованные наручниками запястья, затянутые скотчем щиколотки и запечатанный им же рот.

«Самое главное — не застонать! Он не должен знать, что я очнулась», — подумала Полина.

От неимоверной головной боли она едва соображала. Больше всего в данную минуту ей хотелось пощупать свою макушку и убедиться, что она цела. Очень странное желание, если учесть, в каком положении она сейчас находится. Но ре- акция на стресс у каждого человека проявляется по-своему, и тот факт, что этот урод, возможно, раскрошил ей голову,
волновал ее намного больше, чем само похищение. Во всяком случае пока. Слабый пол остается верен себе даже на пороге смерти. Прежде всего внимание Полины занимала ее внеш- ность: будут ли расти волосы в зоне повреждения или ей при- дется всю оставшуюся жизнь прикрывать плешь? Вопрос
о том, сколько времени ей отпущено на ту самую оставшуюся жизнь, странным образом отодвинулся на второй план.
А вскоре ее сознание вновь погрузилось в бездонную пустоту.

Часом раньше.

Полина собиралась на вечернюю пробежку. Несмотря на поздний час, отменять подготовку к очередному мини- марафону у нее и в мыслях не было. Бегала она с завидной регулярностью и с большим удовольствием. И благодаря та- кому упорству и длинным ногам показывала вполне при- личные результаты. Во всяком случае, удовлетворяющие ее собственное эго.
Зашнуровывая бело-розовые кроссовки,
на которые ей пришлось изрядно потратиться, она пыталась вспомнить, когда пропустила тренировку в последний раз. Остановить ее от выхода на улицу могла разве что настоя- щая непогода, но не тот моросящий дождик, который на- чался пару минут назад.

Вообще, ненастье совсем не характерно для штата Джорджия. За исключением продолжительной летней жары в це- лом на климат грех жаловаться. Проливные дожди явление не частое, а снега в этой юго-восточной части страны прак- тически не бывает. Если он вдруг и выпадет, то под теплыми солнечными лучами тает уже через пару часов, в крайнем случае к утру следующего дня, и от него остается лишь жал- кое напоминание в виде маленьких, покрытых гарью блях по обочинам городских улиц. В пригороде картина выгля- дит чуть иначе, но не менее уныло: вокруг частных домов то там, то здесь можно увидеть бесформенную кучку снега
с торчащей из нее морковкой, что еще вчера горделиво на- зывалось снеговиком.

Количество «снегопадов» за те девятнадцать лет, кото- рые она из своих двадцати восьми прожила в «Персиковом штате» после переезда из Флориды, Полина по пальцам могла пересчитать. Как бы смешно это ни звучало, но в та- кие дни жизнь города-миллионера и его окрестностей прак- тически останавливалась. Закрывались школы, университе- ты, банки, муниципальные здания. Народ, не привыкший
к подобным аномалиям, паниковал по поводу возможных перебоев с поставками продуктов и сметал с прилавков магазинов все подчистую. Замирало движение транспорта: не имеющие опыта управлять автомобилем в условиях снежных заносов жители предпочитали отсиживаться по домам. Над всей округой нависала пугающая тишина.

Однако уже после нескольких часов неопределенности пропускающая школу детвора пригородных районов не мог- ла усидеть в четырех стенах и выползала на улицу. За ними подтягивались родители. Успеть слепить снеговика из со- всем небольшого количества снега было задачей нелегкой,
и порой требовалась помощь всей семьи. Катая снежные ко- мы, за которыми на траве оставались темные полосы от- крывшейся земли, соседи стремились перещеголять друг друга своим мастерством. В такие моменты Полина спуска-

лась в спортивный зал своего жилого комплекса и станови- лась на беговую дорожку.

Сейчас на дворе весна, самое приятное и красивое вре- мя года для здешних мест. Сухая, солнечная и теплая пого- да продержалась уже больше недели, но сегодня к полудню на небе собрались тучи, а перед закатом появились первые капли дождя. Не считая этого, в целом был идеальный ве- чер как для прогулок перед сном, так и для занятий спор- том. После трудового дня ей необходимо снять напряжение и взбодриться. До того как лечь спать, она собиралась еще немного поработать. Полина всегда с головой уходила
в свои исследования и, как правило, процесс не останавли- вался с окончанием рабочего дня. Она настолько увлека- лась, что и в моменты отдыха, скажем, сидя в джакузи
с бокалом вина, продолжала анализировать и размышлять. Озарение могло снизойти неожиданно, поэтому и в ванной комнате она всегда держала под рукой тетрадь и карандаш.
Разбухший от влаги талмуд являлся частью интерьера
и не убирался, даже когда в гости приходил ее бойфренд. Более того, Полину вполне можно было заметить воз-
вращающуюся в университет на ночь глядя для завершения какого-нибудь важного эксперимента, одного из тех, кото- рые требовали ее личного контроля и не давали ей спокой- но заснуть.

Подобрав пряди волос вверх и стянув их в хвост, она взглянула на отражение в зеркале. Оттуда на нее смотрела блондинка, одетая в лосины черного цвета и ярко-фиолето- вую спортивную майку. Немного бледноватая и без свежего румянца на лице, но все равно весьма привлекательная.
На первый взгляд в ее внешности не было ничего особенно- го — средний рост, тоненькие руки и узкие плечи. Зато остальные параметры ее фигуры вполне могли вызвать за- висть подруг: осиная талия, стройные ноги и красивая,
с трудом вмещающаяся в мужскую ладонь грудь. В соответ-
ствующем оформлении ее фигура с легкостью превращалась

в сногсшибательную. Недостаток модельного роста при необходимости компенсировался высокими каблуками.
Кроме того, она обладала прекрасным чувством стиля и умением делать безупречный макияж. Полчаса перед зеркалом, подобающий наряд — и перед вами красотка, каких поискать. К тому же природа наградила ее миловидным личиком и естественной гибкостью.

Размышляя о том, стоит ли надеть что-нибудь еще под куртку, тоненькая подкладка которой не сильно защищала от холода, Полина посмотрела температуру в приложении смартфона. Шестьдесят два градуса по Фаренгейту — стоит немного утеплиться. Натянув через голову легкую спортив- ную водолазку, она вставила в уши «капельки» наушников и, соединив их с мобильником, выбрала музыку из своей кол- лекции. Заиграла ее любимая песня «Шрамы» из альбома Майкла Маларки. Вроде ничего в ней особенного, но каж- дый раз с первыми звуками мелодии на Полину обрушива- лось целое море самых ярких чувств. Странным образом песня навевала мысли о смысле бытия, скоротечности жиз- ни, а также о ее месте в этом мире. Какой след она оставит после себя? Кто вспомнит о ней, когда ее уже не будет? Всего несколько несложных гитарных аккордов, набор правильно подобранных меланхоличных нот, а какой эффект! Прият- ный, спокойный голос Майкла в противовес серии протяжных, наполненных напряженным ожиданием звуков завора- живал и, как ни странно, успокаивал.

«*И дал же бог талант человеку»,* — в который раз подумала она с легкой завистью.

На самом деле не только его таланты, будь то музыкаль- ный или актерский, восхищали ее. Посмотрев телесериал «Дневники вампира», возможно, к тому времени уже не очень подходящий ей по возрасту, она не оставила без внимания и его сексапильную внешность. Хотя ее интерес вызвал скорее не сам Майкл, а персонаж, которого тот иг- рал, — безжалостный вампир Энзо Сент-Джон.

Нацепив на талию тактический пояс — женский облег- ченный вариант, она в первую очередь убедилась в том, что разрешение на ношение оружия лежит в прозрачном окош- ке, и только после этого воткнула в пояс свою маленькую «Беретту». Именно в таком порядке, а не наоборот. Стоит забыть разрешение, и обязательно какой-нибудь наблюда- тельный полицейский заметит под одеждой на боку подо- зрительный бугор. Неприятностей потом не оберешься.

Прибавив громкость на мобильнике, Полина положила его в специальное отделение для телефона на поясе. Взяв с пол- ки газовый баллончик, привычным движением сунула его в карман куртки.

После определенного часа без средств самообороны она редко выходила на улицу. Вечерняя Атланта, впрочем, как и большинство крупных городов мира, таит в себе опас- ность. Одинокая девушка, как правило, представляет собой легкую добычу для любителей острых ощущений. Очистить город от криминальных элементов и людей без определен- ного места жительства, несмотря на многочисленные жало- бы жителей мегаполиса, властям не удавалось. Заходя в лифт, Полина в который раз порадовалась, что до места пробежки ей нужно лишь пересечь улицу. Построенное в 1930 году историческое здание Уильяма Оливера, в кото- ром она лет пять назад купила себе двухкомнатную кварти- ру, располагалось напротив парка Вудруфф. Прогулочные дорожки в окружении лавочек и насаждений в самом цен- тре Атланты идеально подходили для легких занятий спор- том.

Кроме того, ее дом находился в двух шагах от Государ- ственного университета Джорджии, где она сейчас работала. При покупке здесь недвижимости она оценила и наличие фитнес- центра, и бассейн, устроенный на крыше здания, и прекрасный вид на город. В самой квартире ее порадовал паркетный пол, широкие окна и достаточный размер жил- площади — даже вдвоем с бойфрендом ей места вполне хва-

тало. Тем более что Бенджамин появлялся здесь в основном по выходным.

В который раз за сутки поприветствовав консьержа, Полина вышла на улицу. В первых числах апреля солнце заходит около восьми, но из-за накрапывавшего дождя уже в начале девятого над городом спустились густые сумерки. Натянув на голову капюшон, Полина направилась к парку хорошо знакомым маршрутом. Пересекая дорогу и свора- чивая в сквер, она обратила внимание на непривычную безлюдность улиц. Опустели даже городские лавки, с кото- рых моросящий дождь согнал всех бездомных. В хорошую погоду они околачивались здесь с самого раннего утра
и до позднего вечера. За то время, в течение которого ве- черняя пробежка превратилась для нее в ритуал, Полина настолько привыкла к каждому члену бомжовой братии, что в их отсутствие чувствовала себя не в своей тарелке.

Заканчивая третью милю, она пошла на двенадцатый круг, когда со стороны дороги показался мужчина.
Нескладной походкой, оглядываясь вокруг, словно в поиске кого-то, он пересек газон, направляясь прямо к ней,
и встал на ее пути. Ростом выше нее всего на пару санти- метров, несуразный и угловатый, хотя и плотный на вид. Держа в руках поводок-рулетку, он с полной растерянно- стью в глазах спросил:

— Собаку случайно не видели? Выгуливал свою девочку, а тут бегун вроде вас… Не понял даже толком, как такое могло произойти. Видно, затвор ошейника сломался, а я
и не заметил… — Он вытянул небольшую часть нейлонового шнура из рулетки и, внимательно рассматривая карабин, повертел им у себя перед носом.

— Не видела, к сожалению. Как давно убежала?

Крутя пальцами вытащенную из уха «капельку» наушни- ка, Полина пыталась восстановить сбившееся дыхание. Рука ее автоматически полезла в карман и нащупала газовый баллончик.

— Минут сорок назад. Обыскался, нет нигде. Как бы машиной кто не сбил. Придется, видимо, в полицию обращаться…

— А какая порода?

— Овчарка, — со вздохом проговорил мужчина и вновь огляделся по сторонам, — по кличке Уна. Молодая совсем, дурная еще…

— Я минут двадцать здесь круги наматываю, никого не видела. — Она на всякий случай обернулась, чтобы про- верить, нет ли сзади нее охотницы на бегунов. — В полицию и вправду сообщить стоит, мало ли что мо… — договорить она не успела.

Вмиг оказавшись у нее за спиной, мужчина перекинул тонкий поводок через ее голову и затянул на шее. Потеряв ориентацию, Полина непроизвольно потянулась к горлу. При этом газовый баллончик, который ей все-таки удалось вытащить из кармана, выскользнул из ее влажной от дождя ладони и откатился куда-то в сторону. Вспомнив о пистоле- те, она полезла под куртку. Ей даже удалось нащупать руко- ятку. Одновременно пытаясь ослабить удавку второй рукой, она старалась просунуть пальцы под шнурок, вспоминая си- ловые приемы, которые не раз отрабатывала на курсах са- мообороны. Изогнуть корпус, открыть живот нападавшего
и со всего маху ударить в него локтем. Согнуть колено
и опустить ногу на ступню противника. Но ни один из них она проделать не успела, так же как и вытащить пистолет. Огрев ее по макушке, очевидно, тяжелым корпусом рулетки, мужчина привел ее в полуобморочное состояние. Подхватив за талию и подталкивая вперед, он заставил Полину переби- рать ногами. Спеша увести девушку с пешеходной дорожки, пока она полностью не отключилась, он направил ее в ту сторону, откуда сам зашел в парк.

* * *

Чуть не плача от боли в горле, Полина едва смогла сглотнуть. Представив себе, какой страшный след остался у нее на шее после удавки, она вдруг увидела себя со стороны. Ле- жащая на грязном полу мини-фургона в тоненькой спортив- ной водолазке, скованная по рукам и ногам, с заклеенным ртом, раной на голове и кроваво-красной бороздой на шее… Ее мягкие, шелковистые волосы, на уход за которыми она каждое утро тратила большую часть отведенного на сборы времени, слиплись от крови и покрылись грязью. Длинные локоны являлись ее гордостью и, несомненно, украшали ее. Она где-то читала, что смерть до неузнаваемости искажает черты лица. Насколько естественно будет выглядеть она
в гробу? А что, если человек, которому придется приводить в порядок ее тело, окажется бездарным недоучкой?

Мысли о внешнем виде, которые то и дело лезли ей в го- лову в ее путающемся состоянии сознания, были навеяны, скорее всего, не только особенностями женской натуры,
но и вредными испарениями. К тому моменту, когда Полина окончательно пришла в себя, едкий запах лакокрасочных материалов, насквозь пропитавший воздух замкнутого про- странства автомобиля, заполнил ее легкие. Плотная, водо- непроницаемая ткань, которой похититель накрыл ее,
не спасала от вони. Наоборот, устойчиво сохраняла запах, дополняя собственным содержанием абсорбирующей крас- ки.
Изо всех сил борясь с подступающей тошнотой, Полина постаралась оценить ситуацию. Первое, что она поняла, — преступник снял с нее пояс. Она не чувствовала на талии привычного стягивания, а значит, у нее нет ни пистолета, ни телефона. Второе заключение, к которому она пришла, — они все еще находятся в черте города.

Вечерняя Атланта, давно ставшая ей родной, жила своей жизнью. По привычному шуму улиц и звуку проносившихся мимо автомобилей Полина определила, что они еще не вы-

ехали за черту города, и, следовательно, без сознания она пробыла не так долго. О том же говорили и собственные ощущения. Несмотря на неудобную позу и туго стянутые ноги, пальцы не успели занеметь. Внимательно прислуши- ваясь к звукам, она пыталась узнать окрестности, но понять, в каком направлении ее вывозят из города, так и не смогла. И тут она испугалась по-настоящему.

Страх заполз в сознание словно холодная, скользкая змея, скручивая внутренности в комок. Вместе с ним при- шло понимание, что это не игра, не иллюзия и не сон. Эта та самая реальность, о которой снимают документальные сериалы типа «48 часов на расследование». Сколько жиз- ненных историй она пересмотрела в передаче «Настоящее преступление» и ей подобных? Не сосчитать. Логическое мышление помогало ей порой отыскать убийцу, прежде чем это успеет сделать следователь или группа криминали- стов. Особый интерес у нее вызывала передача «Холодные дела». В ней зрителя знакомили с преступлениями, кото- рые долгие годы оставались незавершенными. Спустя де- сять, двадцать, а то и более лет после злодеяния убийца так и не был найден, жертва оставалась неотомщенной,
а родственники — безутешными. Глядя на них, жаждущих возмездия, Полина искренне негодовала на непрофессио- нализм детективов. К примеру, пожилой человек покинул дом престарелых и исчез в неизвестном направлении. Сле- дователь лишь на третий день приступил к изучению со- держимого камер наружного наблюдения, хотя с этого сле- довало начать расследование. Будь у нее доступ к уликам, месту преступления или данным экспертиз, она в считаные дни выяснила бы личность преступника. Полина была уве- рена: выбери она профессию детектива, в ее послужном списке не нашлось бы места нераскрытым делам.

Что же касается случая собственного похищения… Если ей чудом не удастся освободиться, остается молить господа о том, чтобы делом об ее исчезновении занялся сыщик

с многолетним опытом работы, а не какой-нибудь желторо- тый юнец. От этих мыслей волна паники накрыла ее с голо- вой. В ближайшие часы ее никто не хватится. Завтра утром, пожалуй, тоже. Ее бойфренд Бенджамин, скорее всего, обес- покоится ее исчезновением ближе к вечеру. Наверняка пер- вым делом позвонит ее лучшей подруге Менди, а та, в свою очередь, — маме. Что скажет мама? Что последний раз об- щалась с дочерью несколько недель назад? Отчего они так редко перезваниваются? Причем, как правило, первой зво- нит именно мама. Отчего не она? Ох уж эта чертова заня- тость! А бывает, что у нее нет настроения общаться или про- сто лень. Да и какие разговоры в современном мире? Так, смс послать или вообще — смайлик с поцелуйчиком.

Полине вдруг стало так одиноко и тоскливо, что слезы невольно брызнули из глаз. Возможно, она попала в такую ситуацию из-за излишней самоуверенности, которая всегда была ей присуща. Именно убеждение, что она сможет по- стоять за себя, позволило похитителю подойти к ней так близко. Поскорее бы забеспокоился Бенджамин. Бен…

* * *

На втором году обучения в университете Полина се- рьезно задумалась о своем будущем. Она предполагала, чем хочет заниматься в жизни, но уверенности в правиль- ности того или иного выбора у нее не было. Она всегда лю- била животных и желание посвятить себя чему-то связан- ному с ними казалось ей вполне обоснованным.

Однако ее разносторонняя личность требовала учиты- вать и другие интересы, а их у нее было более чем достаточ- но. Чаще всего ей хотелось стать криминалистом, следова- телем или патологоанатомом. Но раздумывая над тем, сколько отчетов, объяснений и выводов ей придется состав- лять и писать, она тут же отметала эту мысль. Бесконечная писанина и необходимость убеждать других в своей правоте

не прельщали ее. И на то и на другое требуется слишком много времени и сил, которых может не остаться на глав- ное, ради чего она могла бы выбрать этот путь: найти и по- карать.

В то же время Полина была натурой творческой, и ино- гда она вдруг ощущала потребность целиком посвятить себя искусству — стать знаменитым фотографом, прославлен- ным скульптором или непревзойденным художником.
Но вполне объективно оценивая свои творческие способно- сти, она была согласна и на дизайнера интерьера.

Как раз в таком настроении созидателя и застала ее в этот день Менди — школьная подруга, с которой они вот уже второй год делили жилье. Вместо того чтобы тихонько сидеть и заниматься подготовкой к сессии, та ввалилась в комнату со своим бойфрендом Джонатаном. Заслышав в прихожей их возбужденные голоса, Полина недовольно передернула плечами. Она хорошо знала, чем закончится их появление. Сначала они втянут ее в бестолковый разговор о какой-нибудь ерунде, а затем предложат попить с ними пива, тем самым нарушив все ее планы. Ей нужно занимать- ся. К тому же она была уверена, что за всем этим последует уединение друзей в комнате Менди, откуда вскоре донесутся возгласы блаженства. Полина решила, что это не совсем те звуки, которые ей хотелось бы слышать сегодня. Поспешно встав с дивана, она изобразила озабоченный вид.

— Едва не опоздала, — воскликнула Полина, глядя на часы.

— Куда это ты засобиралась? — без особого интереса спросила подруга.

— Не волнуйся, не по магазинам, — проговорила Поли- на, с трудом подавляя неожиданно нахлынувшее раздраже- ние. — У меня дополнительное занятие по химии через тридцать минут. Чуть не забыла.

Сочиняя на ходу причины, она пыталась понять, чем вы- звано ее недовольство. Тем, что ей надо готовиться к экза-

менам, или тем, что подруга в очередной раз предпочла ее компании кого-то другого? Но была еще одна возможная причина, о которой Полина старалась не думать. Возможно, ее съедала зависть из-за того, что у Менди был парень,
а она, как ни странно, другом не обзавелась. Вообще, силь- ный пол не слишком интересовал ее, но где-то в глубинеду- ше Полина не исключала, что ей немного не хватает муж- ского внимания. Возможно, она была чересчур разборчива и слишком задирала планку. Еще в школе она стороной об- ходила парней, которые были не прочь завести с ней отно- шения. Вместе с тем сама она не могла выбрать ни одного, кто бы соответствовал ей. И все же на выпускной вечерком- паньона она себе нашла. Ничего серьезного, так… потанце- вали и разошлись, но свое назначение он выполнил. С нача- лом студенческой жизни особо ничего не изменилось. Тот, кто навязывался в друзья, не вызывал ее интереса, а сама она ни с кем сближаться не спешила. По крайней мере
до случайного знакомства с Беном. Хотя случайным его на- звать, пожалуй, нельзя.

Вынужденно покинув квартиру, Полина решила пойти заниматься в библиотеку. Все лучше, чем пытаться сосре- доточиться под эротические стоны друзей. По пути она зашла в кофейню «Старбакс» и заказала себе латте, без которого начать учебный процесс было невозможно. До- жидаясь, пока девушка за прилавком обслужит ее, она все еще размышляла об отношениях Менди и Джонатана. По- хоже, им здорово повезло. Они нашли друг друга. Хоте- лось бы и ей встретить свою любовь, но сделать это будет нелегко. В ее будущем избраннике должны гармонично сочетаться ум и внешность. Оценивая вероятность встре- тить когда-нибудь такого парня, она тяжело вздохнула.

Невзначай это вряд ли произойдет, а заставить себя про- являть инициативу ей будет ой как непросто. Напомнив себе, что на данном этапе жизни любовь ей будет только мешать, она бросила взгляд на библиотеку. Туда, где

на уровне четвертого этажа два крыла здания — северное и южное — соединялись между собой крытым стеклянным переходом. Галерея, нависавшая, словно мост, над Декей- терстрит, оригинально смотрелась не только снаружи, но и изнутри. Из окон здания открывался прекрасный вид на город: уходящая вдаль улица была как на ладони, а по- ток транспорта, казалось, превращался в течение быстрой реки. Здесь стояли уютные диванчики, устроившись на которых, можно было усваивать знания, сколько душе угодно. В обычное время свободных мест тут хватало, но сейчас, к концу сессии, было не протолкнуться. Правда, народ предпочитал заниматься в залах за компьютерными столами, но там, несмотря на требуемую тишину, все же стоял гул. В галерее было более спокойно. К тому же про- сторное и светлое помещение не создавало ощущения за- мкнутого пространства, которое иногда давило на нее.

Полина зашла внутрь, пересекла зал и, поднявшись по лестнице, подошла к одному из свободных диванчиков. На нем, правда, валялся чей-то учебник. Но Полина кинула его на столик и намеренно заняла весь диван, разложив на нем ноутбук, конспекты и учебник, после чего с головой погрузилась в науку. Примерно через час праведных трудов она поднялась с места, чтобы размяться. Если бы с подоб- ной эффективностью она занималась весь семестр, то, воз- можно, сейчас ей не пришлось бы наверстывать упущенное, думала Полина, прохаживаясь между рядами книжных по- лок и с трудом удерживаясь от того, чтобы не вытащить од- ну из книг.

В действительности она посвящала учебе не так уж мало времени. Во всяком случае намного больше, чем отводит на нее обычный студент-хорошист. Дело в том, что Полина всегда училась на отлично. Держала марку с первого дня по- ступления в университет, преследуя сразу несколько целей. Во-первых, хорошими знаниями обеспечивала себе буду- щую карьеру, а во-вторых, в штате Джорджия для студентов

существовала финансовая поддержка государства. Часть до- хода от нескольких разыгрываемых в штате лотерей распре- делялась между теми студентами, кто серьезно относился к учебе. Чтобы получать деньги на учебники и частичную оплату обучения, требовалось каждый семестр доказывать, что ты этого стоишь. Любые деньги в семье Полины были нелишними, поэтому она делала все возможное, чтобы не потерять финансовое подспорье. К тому же она всегда от- личалась амбициозностью, и учиться плохо ей было просто стыдно.

Бросив взгляд в зал, Полина заметила парня, сидевшего за одним из компьютерных столов. Она обратила на него внимание прежде всего потому, что он смотрелся нелепо. Из-за крупного телосложения, он, казалось, еле умещался за столом, и ему пришлось растопырить ноги в разные сто- роны, заняв таким образом часть прохода. Локти его свеши- вались с краешков стола, а сам он был похож на Гулливера. В бежевых брюках карго свободного прямого покроя и рас- стегнутой рубашке в черную и красную клетку, под которой была обыкновенная белая майка в рубчик, он выглядел очень уж по-домашнему. Сдвинув очки на нос, парень напряженно смотрел на экран монитора и энергично щелкал мышкой.

Его взъерошенные, слегка волнистые волосы торчали ежи- ком, и оттого он выглядел еще более комично. Вдобавок ко всему его студенческая карточка, которая должна висеть спереди, была переброшена назад и лежала на спине поверх рубахи.

Улыбнувшись своим мыслям, Полина подошла к нему сзади и, склонив голову на бок, пробежала глазами по карточке. Под логотипом университета — головой синей пантеры — стояло его полное имя: Бенджамин Франклин. Полина чуть не засмеялась в полный голос. Быть тезкой од- ного из отцов-основателей США, ну чем не тема для начала разговора с незнакомцем? Тем более что молодой человек явно отличался умом, соответствуя ее идеалу. Видимо, гото- вясь к экзамену по биологии, он отвечал на вопросы теста

настолько быстро, что его почти наверняка можно было от- нести к молодым дарованиям университета. Однако парень был сильно занят, и отвлекать его она не решилась.

Заинтересовавшись его персоной, она перебралась со своими пожитками в зал и заняла место за столом напро- тив «великана». Вернувшись к учебе, она нет-нет да и кида- ла на него взгляд. То ли от парня шла положительная энер- гетика, то ли его вид веселил ее, но только через некоторое время Полина пришла в отличное расположение духа. Дога- дываясь, что причиной тому являлся не кто иной, как Бен- джамин Франклин, она все же отметила, что красавцем пар- ня не назовешь. И тут… он снял очки. И заставил ее в одно мгновенно поменять мнение о его внешности. Роговая оправа округлой формы совершенно не шла ему и портила очертания мужественного, прямоугольного лица. Под стек- лами скрывался необыкновенно ясный взгляд оливковых глаз. Постукивая карандашом по столу, он на момент заду- мался. Очевидно, не находя решения, Бенджамин пригла- дил волосы пятерней свободной руки и расправил плечи. По всей видимости, придя к какому-то заключению, он тут же вновь надел очки и притянул к себе клавиатуру. Толь- ко… теперь Полина смотрела на него совершенно другими глазами.

Несмотря на то, что парень то и дело отвлекал ее внима- ние, она сумела сделать большую часть из намеченного на сегодня. Терпеливо ожидая, когда он освободится, Поли- на глазела по сторонам и планировала объем работы на день грядущий. В эту минуту ее поприветствовала знако- мая студентка, и Полине пришлось перебросится с ней па- рой фраз. Когда она закончила беседу, объект ее интереса исчез. Полина бросилась искать его глазами и заметила уда- ляющуюся фигуру парня уже у самых дверей. Ну не дого- нять же его! Проводив взглядом его широкую спину, она грустно вздохнула и задумалась о превратностях судьбы.

* * *

Полина сморгнула слезы. Сейчас не время жалеть себя. Отчаяние лишит ее воли к сопротивлению, а ей предстояло ни много ни мало бороться за собственную жизнь. Чего бы ей это ни стоило, она собиралась выжить. Не в ее характере пасовать перед трудностями. Она многократно доказывала себе, на что способна ради достижения цели. И в ту пору, когда с великолепным баллом окончила университет,
и позднее, когда получила степень магистра, и особенно то- гда, когда получила степень доктора. В любой жизненной ситуации она стремилась победить, а уж тем более теперь, когда речь шла о ее жизни. Полагаться на милость душегуба Полина не собиралась.

В первую очередь ей необходимо содрать со рта клейкую ленту. Дышать под брезентом, который почти не пропускал воздух, было крайне тяжело. Вонь ацетона проникала в лег- кие, а недостаток кислорода в любой момент мог вызвать новый обморок. Пытаясь зацепиться краешком скотча
за прорезиненный пол, она провела щекой по его шерохова- той поверхности, стараясь не разодрать кожу лица. Ее уси- лия результата не принесли. Тогда Полина уперла язык
во внутреннюю часть щеки и проводила ей по полу вновь и вновь, надеясь не потерять сознание до того, как выпол- нит задуманное, и уже не заботясь о том, чтобы не поранить кожу.

* * *

День, когда она впервые увидела Бенджамина, Полине запомнился до мелочей. Вернувшись из библиотеки, она еще долго пребывала в хорошем расположении духа, и, ка- залось, ничто не может испортить ей настроение. Даже тот факт, что Джонатан все еще околачивался у них в квартире, не возмутил ее. Сидя на диване обнявшись, ее друзья до-

сматривали какой-то фильм и, судя по двум валявшимся на полу вздутым упаковкам от воздушной кукурузы, закан-
чивали второе ведерко попкорна. На кофейном столике сто- яло несколько опорожненных бутылок пива и лежал наполо- вину уничтоженный пакет чипсов.

— Менди, ты, наверное, призабыла, что у нас на носу эк- замены, — голосом строгой мамаши проговорила Полина, но былого раздражения в нем уже не слышалось. — И не за- будьте убрать за собой!

Подцепив рукой чипсы, она преспокойно удалилась в свою комнату, невзирая на возражения обнимающейся парочки. Мысль о том, что в скором времени она где-ни- будь на территории университета пересечется с Бенджами- ном, не отпускала ее. Уникальность государственного уни- верситета Джорджии заключалась в том, что располагался он в самом центре Атланты и его корпуса шли вперемешку с магазинами, банками, государственными учреждениями и прочими зданиями делового центра столицы. Так что их встреча может произойти абсолютно в любом месте. Во- прос лишь во времени. Полина, конечно, предполагала, что у Бенджамина может быть девушка, но это лишь подстеги- вало ее энтузиазм.

На самом деле на тот момент Бен со своей подругой уже расстался. Точнее, она оставила его. Целиком поглощенный наукой, он не мог уделять девушке должного внимания, и она подыскала себе более подходящий вариант. Полина, так же как и Бен, имела крайне мало свободного времени, поэтому ее такое положение вещей как раз полностью устраивало. Но выяснить все это ей предстояло чуть позже.

Пожалуй, впервые в жизни Полина серьезно заинтересо- валась мужчиной. Весьма странно, если учесть, что незнако- мец даже не заметил ее. Хотя, возможно, именно это обсто- ятельство и заинтриговало ее. Зная себя, она допускала, что, если бы он хотя бы раз посмотрел в ее сторону, она, скорее всего, тут же потеряла к нему всякий интерес. Тем не менее

следующая встреча с ним состоялась не так скоро. Прежде чем судьба снова свела их, уже закончился летний семестр. Менди предложила отметить успешную сдачу экзаменов в одном из местных баров. После недолгих дебатов они отправились в «Park Bar» на Уолтон-стрит, расположенный в минуте ходьбы от Олимпийского парка Атланты. Джона- тан в этот вечер был свободен и, естественно, не отказался принять участие в сабантуе.

К этому времени Полина успела привыкнуть к его компании. К тому же парнем он был смышленым, хотя и не принадлежал к ученой среде. Как оказалось, у Полины нашлось с ним много общих тем. Она также отмечала, что Джонатану свойственна наблюдательность и довольно раз- витое логическое мышление. Обвести его вокруг пальца бы- ло не так-то просто. Благодаря хорошей реакции, он быстро принимал решение в ситуациях, требующих незамедли- тельных действий.

Однако ему не хватало выдержки, он был вспыльчив и ревнив. Полина не раз становилась свидетельницей конфликтов, которые разыгрывались у барной стойки в резуль- тате излишнего интереса к Менди какого-нибудь посетите- ля заведения. Джонатан был в хорошей физической форме и всегда был готов пустить в ход кулаки в разрешении спор- ных вопросов. Тем не менее его чрезмерная опека льстила Менди, и на все проявления ревности с его стороны она реа- гировала спокойно.

По натуре Джонатан был добрый и отзывчивый, он ни- когда и ни в чем не отказывал ни Менди, ни Полине, чем обе бессовестно пользовались. Они всегда знали: случись им слегка перебрать, Джонатан позаботится о них. И до дому доведет и спать уложит, а на утро, чтобы облегчить симпто- мы похмелья, запечет в духовке посыпанную морской солью спаржу.

Джонатан каждый раз безропотно перетаскивал мебель, когда они в очередной раз решали улучшить свои жилищ-

ные условия, привозил бензин в канистре, когда одна из них забывала заправить машину и ездила до ее полной останов- ки, просиживал ночами около кровати Менди, когда у той случались почечные колики или приступ мигрени. Одним словом, парень он был настоящий и надежный, каких днем с огнем не сыщешь. Менди с ним крупно повезло. Так что ему вполне можно было простить и равнодушие к биологии, и отсутствие тонких манер. Размышляя о том, сколько раз он выручал их из разных ситуаций и как часто приходил
к ним на помощь, Полина не удержалась, чтобы не поднять тост за их дружбу.

По-доброму завидуя Менди, Полина тем не менее пони- мала, что в такой опеке со стороны мужчины у нее нужды нет. Она всегда была самостоятельной, умела без чьего-либо участия разрешить свалившуюся на нее проблему и ценила свою независимость. Хотя, конечно, физическая помощь
и моральная поддержка и ей могли бы иногда пригодиться. С такими мыслями она обернулась на шумные возгласы вновь прибывшей компании. Каково же было ее удивление, когда в галдящей четверке студентов она увидела знакомое
лицо. Бенджамин Франклин, очевидно, появился в баре
с той же целью, что и она, — отпраздновать окончание лет- него семестра. Ребята уселись за отдельный столик, и к ним почти сразу подошла официантка.

Заказав себе еще один мартини, Полина слегка развер- нулась, сев вполоборота к барной стойке, за которой они устроились с друзьями, и принялась исподтишка наблюдать за Бенджамином. Сразу несколько открытий согрело ей ду- шу. Первое — Бен находился в чисто мужской компании, второе — вместо алкогольного напитка он заказал себе апельсиновый сок, и, наконец, третье — он не цеплял взгля- дом проходящих мимо девушек. Даже на официантку, кото- рая принимала заказ, едва посмотрел.

Одет в длинные шорты и простую белую футболку. Вполне по-летнему, что и понятно. В конце июля — начале

августа в Джорджии стоит непереносимая жара, во всяком случае для нее. На этот раз без очков, которые, по всей ви- димости, заменил контактными линзами. Довольно длин- ные волосы убраны за уши, выражение лица по-детски непосредственно и совершенно не сочетается с его крупной и широкоплечей фигурой. Но именно это так подкупало По- лину, а еще наивная улыбка, которая то и дело скользила
по его губам. На этот раз она решила не упускать случая. Воспользовавшись тем, что Менди увлечена разговором
с Джонатаном, с мыслью «будь, что будет» Полина подмиг- нула парню из компании Бенджамина. Удачный ход! Тот сразу поднялся с места и подошел к ней.

— Весело сидите, — изрекла она, одарив его сексуальной улыбкой.

— Желаешь к нам присоединиться? — Парень явно был польщен тем, что такая симпатичная девушка из их четвер- ки выбрала именно его.

— Не откажусь, — тут же ответила Полина и решитель- ным шагом направилась к их столику.

Сев на его место, она сообщила, как ее зовут, и, знако- мясь с ребятами, отметила, что Бен представился послед- ним. Скорее всего, он по натуре человек стеснительный, а его друзья чуть более инициативны, подумала она. Хотя вполне возможно, что знакомство с девушкой в его сего- дняшние планы просто не входило. Полина была уверена,
что выглядит она неплохо. Во всяком случае для большин- ства парней ее возраста она весьма привлекательна. Коро- тенькие шортики, обтягивающий топик и летние сандалии на босу ногу. Достаточно низкий вырез на груди, чтобы за- интересовать любого мужчину, радующая глаз длина ног
и даже аккуратный педикюр. Но что-то было не так.

Из их четверки Бенджамин единственный не боролся
за ее внимание. Сколько она ни стреляла глазами в его сто- рону, как ни пыталась втянуть в разговор, все было безре- зультатно. Она так и не дождалась от него хотя бы одного

заинтересованного взгляда. Дожевав заказанный гамбур- гер, он спокойно потягивал через трубочку свой сок. Нети- пичный напиток вызывал у Полины легкое удивление. По- чему, в самом деле, не пиво или не какая-нибудь сладкая газировка? К примеру, кока-кола, которую предпочел бы американец-южанин, или пепси-кола, которую с большой вероятностью выбрал бы северянин. И то, и другое было более привычно видеть в комбинации с гамбургером, нежели апельсиновый сок. Такая забота о здоровье несколько смущала Полину. Учитывая его полное безразли- чие к ней, она даже на миг заподозрила, что он принадле- жит к группе сексуальных меньшинств. Обычно только от мужчин, состоящих в гомосексуальных отношениях, ис- ходит подобная холодность к женщине, и почувствовать ее не сложно. Но понаблюдав за ним некоторое время, она
не заметила в его поведении ничего такого, что могло бы хоть в малой мере подтвердить ее предположение.

И тут ее осенило.

Подвыпившая блондинка в откровенной одежде, оче- видно, казалась ему девушкой несерьезной и недостойной того, чтобы тратить на нее свое время. Стереотип о том, что натуральная блондинка не отличается особым умом
и высокой моралью, не раз заставлял ее задуматься об из- менении своего имиджа. Она и раньше порывалась превра- титься в брюнетку, но доставшийся ей от мамы цвет волос великолепно гармонировал с ее нежно-розовым тоном ко- жи, и она боялась в результате своих экспериментов
с внешностью приобрести болезненный вид. Но, понимая, что ее наружность не внушает доверия Бену, решила все- таки попробовать поиграть с краской для волос. Сейчас же ей оставалось привлекать внимание молодого человека другими способами.

— Вы уже выбрали профилирующую дисциплину? — неожиданно спросила она, обращаясь прямо к Бенджами- ну.

Ее вопрос сбил с толку игриво настроенных парней, зато Бен наконец вскинул на нее заинтересованный взгляд.

— Молекулярная биология, в частности генетика, — охотно ответил он.

— Очень перспективное направление. Огромный потен- циал для научных исследований. Я думала о микробиоло- гии, но все больше склоняюсь к биохимии, хорошо, что еще остается немного времени на принятие окончательного ре- шения.

После этих слов Бенджамина словно подменили. Он на- чал рассказывать ей об экспериментах в лаборатории, в ко- торой он подрабатывал несколько часов в неделю. Потом они завели спор по поводу этических норм в отношении животных, с которыми проделывают опыты. Друзья Бена заскучали и, не дожидаясь окончания прений, перемести- лись к барной стойке.

К концу вечера глаза обоих блестели, причем не от вы- питого алкоголя, который, к слову сказать, давно выветрил- ся из организма Полины, а от взаимного интереса друг к другу. Бенджамин, кстати, объяснил ей, отчего предпочи- тает апельсиновый сок и простую воду любым другим на- питкам, включая горячительные. Боязнь заболеть диабетом, который не обошел стороной их семью, останавливала его от потребления сладких газировок, а наличие дядьки-пьян- чуги — от спиртного. Человеку, интересующемуся генети- кой, несложно разобраться в вопросах наследственности. Ну что ж, парень, ведущий здоровый и трезвый образ жизни, вполне устраивал Полину. К тому же, судя по фигуре, он не забывал и о спорте. На первый взгляд сплошные плюсы и пока ни одного минуса.

Полина с нетерпением ждала, когда же он наконец спро- сит номер ее телефона. Но этого не произошло. До послед- ней минуты не было даже намека на то, что его интересует этот вопрос. То ли тактика у него такая в отношениях с де- вушками для поддержания к себе интереса, то ли ее внеш-

ность не произвела на него особого впечатления. В общем, Полине пришлось самой проявлять инициативу. Под пред- логом того, что ей может в будущем понадобиться его по- мощь по химии, при расставании она спросила номер его мобильника.

На самом деле Полина понравилась Бенджамину. Даже очень. Приветливая, улыбчивая, с идеальной фигурой и при- тягательным личиком, от которого невозможно отвести взгляд. Особенно он воодушевился, когда обнаружил, что
у них есть общие интересы. Он и не ожидал, что такая хоро- шенькая и весьма откровенно одетая девушка увлекается микробиологией. Как Полина и подумала в самом начале ве- чера, Бенджамин отличался невероятной стеснительностью. Он всей душой желал заполучить номер ее телефона, но так и не набрался смелости. Оставалось надеяться, что ей дей- ствительно понадобится его помощь и она позвонит.

Правда, наступали каникулы, и Полина вряд ли будет ду- мать об учебе в ближайшее время. Между окончанием лет- него семестра и началом осеннего было три свободные недели, и большинство студентов разъезжались по домам.
Полина не являлась исключением и в разговоре с ним упо- мянула, что в ближайшие дни собирается навестить родите- лей. Ему стоило набраться терпения и уповать на то, что
за этот срок девушка не забудет о нем.

А Полина и не собиралась забывать. Более того, ради него она отменила заранее запланированную подработку, которую по обыкновению предложила ей Менди.

Семья подруги владела небольшой пиццерией в разрос- шемся в последнее время городке Ньюнен к югу от Атлан- ты, и им любая помощь была нелишней. Поэтому каждые каникулы, желая того или нет, Менди должна была наде- вать фартук, на котором красовалась нагрудная табличка
с ее именем, и засучивать рукава. С самого детства она принимала посильное участие в бизнесе, за что получала сначала карманные деньги, а затем уже и более существен-

ные суммы. Конкурировать с крупными заведениями, та- кими как «Papa John’s pizza» или «Johnny’s New York Style Pizza», с каждым годом становилось все труднее, и отец Менди постоянно переживал по поводу того, как долго им еще удастся продержаться на плаву. Тем не менее количе- ство клиентов, которые всем остальным предпочитали их пиццу, не уменьшалось, и они «держались на плаву» не так уж и плохо. По крайней мере до выхода родителей на пен- сию особо волноваться не приходилось.

Однако, понимая, что будущее дочери не должно зави- сеть от спроса жителей района на мучные изделия, отец полностью поддержал не только ее решение поступить в университет, но и выбранную специальность бизнес-ад- министратора. Он был уверен, что после окончания учебы его девочке удастся найти работу в Атланте. Единственное, чего он боялся, — как бы Менди не надумала впоследствии переехать в какой-нибудь другой штат. Рассчитывая, что Джонатан не покинет пределов Джорджии, согласно тради- циям своей семьи, в которой каждое последующее поколе- ние селилось поблизости от родительского дома, он всяче- ски поощрял их отношения с Менди. Глядя на этого парня, выросшего в Гриффине, небольшом городке в часе езды от Атланты, в семье фермера, он вспоминал себя в молодо- сти. Физически крепкий и надежный, Джонатан не только никогда не отказывал ему в помощи, но еще и присматри- вал за дочерью, которая отнюдь не являлась образцом урав- новешенности. Образумить ее и отговорить от опрометчи- вого шага порой мог только Джонатан. Именно поэтому отец не возражал, если вдруг посреди недели, несмотря на занятость в пиццерии, Менди срывалась с места и нес- лась в Атланту навестить своего бойфренда.

На сей раз Менди пришлось отправиться к родителям без своей лучшей подруги. Полина всегда с радостью согла- шалась подзаработать, и Менди была искренне удивлена ее нынешним отказом. На все ее настойчивые уговоры Полина

отвечала, что хочет до начала учебы найти работу в одной из лабораторий университета. Она не стала рассказывать подруге, что намерена использовать это время для того, чтобы поближе познакомиться с Бенджамином. К тому же она планировала на пару дней наведаться на север Атланты, в Камминг, где жили ее мама, отчим и младший брат. Ко всем троим Полина испытывала самые теплые чувства
и давно собиралась навестить их, но с последнего визита прошел чуть ли не целый месяц, а она так и не вырвалась. Полина чувствовала вину за то, что не сдержала обещание видеться с семьей почаще, и очень сильно соскучилась
по дому.

* * *

От духоты замкнутого пространства и собственных уси- лий Полине стало жарко. Взмокла спина, на лбу появились капельки пота, но она по-прежнему была сконцентрирована на том, чтобы подцепить край ленты. Время перестало су- ществовать. Секунды, минуты слились воедино, мгновенья превратились в одно целое. Вся жизнь разделилась на-
двое — до похищения и после. Несмотря на бесчисленное множество безуспешных попыток, Полина не падала духом. Наконец ей удалось отклеить от щеки небольшой кусочек. Воодушевленная своим маленьким успехом, она продолжа- ла прижимать израненную щеку к полу и сдирать ленту.
Вскоре ей удалось снять почти половину. Она мысленно уже поздравляла себя с успешным ходом дела, когда автомобиль неожиданно остановился. Испугавшись, что похититель за- метил ее шевеление, она замерла и притворилась бесчув- ственной.

Ее опасения подтвердились. Почувствовав неладное, во- дитель отодвинул окно грузового отсека и, перегнувшись через спинку своего сиденья, заглянул под брезент. К сча- стью, уткнувшаяся носом в пол жертва не вызвала у него по-

дозрений. Громко хмыкнув, он закрыл окно и нажал на газ. Облегченно выдохнув, Полина с новыми силами продолжи- ла сдирать ленту и едва удержалась от победного возгласа, когда ей это наконец удалось. Она тут же вздохнула полной грудью и на мгновение почувствовала себя лучше, но напол- ненный вредными испарениями воздух, попав глубоко
в легкие, тут же лишил ее минутного облегчения.

Тем не менее воодушевление не покинуло ее. Свобод- ный от клейкой ленты рот означал одно: у нее появилось хоть какое-то оружие против похитителя. Оружие, которого еще минуту назад у нее не было, — ее зубы, эстетически весьма привлекательные и к тому же очень острые. Теперь она может вцепиться этими зубами ему в руку, в глотку или в какую-нибудь другую, не менее чувствительную часть те- ла. Откусить ухо, нос, палец, да все что угодно, лишь бы за- щитить себя. Воображение рисовало ей множество разных способов противостояния, но она решила на подобные мыс- ли сейчас не отвлекаться — ей предстояло продумать свой следующий шаг.

Одно время Полина увлеклась телепередачей под назва- нием «Я выжил», отдельные выпуски которой она пересмат- ривала по нескольку раз. Передача посвящалась историям людей, которые, став жертвой обстоятельств или преступ- ника, попадали в смертельно опасную ситуацию, но выжи- вали, несмотря ни на что.

В одной из таких историй рассказывалось о девушке, ко- торая была похищена серийным убийцей. Она должна была стать его четвертой жертвой. Спасла ее вера в вечную жизнь в царстве небесном. Она понимала, что настал ее последний час и начала молиться богу, чтобы тот принял ее душу
и простил грехи. К тому времени, когда убийца открыл ба- гажник машины, девушка внутренне подготовилась к смер- ти и готова была принять ее. Она не плакала, не кричала, не умоляла отпустить. Она просто ждала, когда ее душа на- конец вознесется к небесам.

Убийце необходимо было унижение жертвы, рыдания, просьбы о пощаде и крики о помощи, но ничего этого не последовало. Не получив желаемого, он оставил девушку на дороге, сел в машину и уехал. Конечно, не со всяким мо- жет произойти подобное, но Полина понимала, как много значит этот первый час после похищения. Можно было успеть не только освободиться от пут, но и выпрыгнуть из багажника. Как бы нереально это ни звучало, но для соб- ственной свободы стоило приложить усилия. Бенджамин всегда называл ее «упорной малышкой», и ей нравилось со- ответствовать этому определению, которое, кстати, тот под- хватил от ее отчима — Люка. Люк…

* * *

Люк появился в их жизни вскоре после того, как они с матерью решили обосноваться в Атланте и переехали жить из солнечного штата Флорида в не менее солнечную Джорджию. Добродушный и легко располагающий к себе, он, казалось, должен был с легкостью завоевать симпатию маленькой девочки, но этого не произошло. Оправдывая дерзкое поведение десятилетней Полины возрастными особенностями, он вместе с тем прекрасно понимал, что она просто ревнует мать к нему. Как бы там ни было, но стоило отдать должное его терпению и выдержке. Сей- час, когда с того времени прошло много лет и Полина дав- ным-давно стала относиться к нему с дочерней любовью, прошлое вспоминалось с улыбкой.

В тот вечер, когда бородатый, дружелюбный дядька впервые появился на пороге их маленькой квартирки, По- лина была искренне удивлена. Обычно происходило наобо- рот: это они с мамой Валерией приходили к нему домой. Дело в том, что тяжелобольному отцу Люка требовалась ква- лифицированная медицинская помощь. И, говоря словами клиента, кто как не Лерочка — лучшая медсестра в целом

мире — могла ее оказать. К тому времени Полина была в курсе, что финансовое положение их маленькой семьи оставляет желать лучшего. Матери-одиночке прожить с ребенком на одну, даже неплохую зарплату крайне сложно. Арендная плата за жилье, коммунальные платежи, автомобильная страховка и бензин сжирают ее почти полностью. Поэтому большинство из них в подобном положении ищут дополнительный заработок. Валерия исключением не явля- лась. Помимо основной работы в госпитале она подрабаты- вала частным образом, оказывая помощь по уходу за боль- ными на дому. На многие выезды она брала с собой дочь, а потому в своем юном возрасте Полина уже владела об- ширными знаниями в области медицины и здоровья чело- века. Она не только хорошо разбиралась во многих болезнях и их симптомах, но и не понаслышке знала, что далеко не каждую из них можно вылечить. В частности, в случае с отцом Люка. Старик умирал. Никакие уколы и таблетки не могли вернуть ему здоровье, они лишь помогали умень- шить боль и облегчить страдания. Сдружившись с добрым стариком за те полгода, что ее мать ухаживала за ним, По- лина очень тяжело переживала его смерть.

Именно поэтому приход Люка озадачил ее. Ведь нужда в помощи матери отпала. Но она ошибалась. Находясь ря- дом с Люком и его сестрами в один из тяжелейших перио- дов их жизни, Лера не только старательно заботилась о па- циенте, но и оказывала огромную моральную поддержку его близким. Светловолосая и хрупкая на вид, она имела стальной стержень внутри и, не скупясь, передавала свою силу каждому члену семьи. Изо дня в день она находила для них правильные слова, помогающие не упасть духом и с мужеством встретить неизбежное. Она сочувствовала, утешала, поддерживала и вселяла в каждого из них веру в завтрашний день. В ее спокойном голосе было нечто та- кое, что действовало лучше всякого снимающего стресс ле- карства.

Каким образом без специального психологического образования ей это удавалось, оставалось загадкой даже для нее самой. Но, видимо, в некоторых людях заложено нечто такое, что позволяет искренне сопереживать ближнему, и именно эта душевность помогает им подобрать ключ к каждому нуждающемуся в тепле человеку. Так произошло и в случае Валерии. Незаметно для себя превратившись из ночной сиделки в близкого человека, она и после смерти отца Люка оставалась желанной гостьей в доме. Сестры ви- дели в ней подругу, а сам Люк разглядел в ней нечто боль- шее. Нуждаясь в ее поддержке и открывая для себя ее душу, он все сильнее привязывался к ней. Обнаружив, что, несмотря на внешнюю и внутреннюю красоту, Валерия глу- боко одинока и сама нуждается в тепле, он окружил ее вни- манием. Сначала едва заметным, чисто дружеским, но с те- чением времени он все чаще стал искать встречи с ней без особой на то причины. Осознав, что их давно уже связывают гораздо более серьезные отношения, чем они себе представ- ляли, оба отдались чувствам со всей полнотой.

Именно в этот момент Полина поняла, что делить маму с бородатым дядькой ей совсем не хочется. Пусть он сим- патичен, добр к ней и вообще ничего плохого не сделал, мириться с таким положением вещей она не желала. Ее детская ревность не знала границ. Какие бы действия Люк ни предпринимал для улучшения отношений с дочерью своей любимой женщины, как бы ни потакал ее фокусам и какими бы подарками ни задаривал, Полина была неумо- лима. Каждый раз, когда Люк появлялся в их квартире, чтобы забрать маму на свидание, она вставала в позу, под- жимала губы, смотрела на него взглядом озлобленного зверька и закатывала концерты. Полина сознательно пор- тила им обоим настроение и ничуть не расстраивалась от того, что с маминого лица сползала счастливая улыбка. Вот такой противной девочкой она была. И так продолжа- лось до тех пор, пока не произошла одна ситуация, в ре-

зультате которой ее отношение к маминому бойфренду резко изменилось.

В тот день в конце последнего урока долгожданной пят- ницы она вдруг вспомнила, что забыла сдать книги в школь- ную библиотеку. И хотя это можно было сделать и в другой день, Полина была слишком организованной и старалась все делать вовремя. К тому же она хотела взять почитать что-нибудь новенькое. В связи с праздником надвигались длинные выходные, и она предпочитала провести их с хоро- шей книгой. Вполне естественно, что «быстренько» выбрать интересное чтение у нее не получилось, а напоминание библиотекарши о том, что если она не поторопится, то опоздает на школьный автобус, эффекта не возымело. По- лина соврала, что сегодня ее из школы забирает мама. Вра- нье не осталось безнаказанным: выйдя из школы, Полина обнаружила, что автобус ее не дождался.

Водитель должен был заметить ее отсутствие, но по ка- кой-то причине этого не случилось. Возможно, один из ре- бят пригласил кого-нибудь к себе в гости и общее количе- ство пассажиров осталось прежним, а может, водитель просто отвлекся и пренебрег установленными правилами, в любом случае, покинув здание школы, Полина обнаружи- ла пустую стоянку. Игнорируя строгий наказ мамы никогда так не делать, она решила идти домой пешком. Такая са- мостоятельность в ее возрасте не поощряется ни законом, ни родителями, но звонить маме на работу и сообщать о своем опоздании на автобус, причем без уважительной причины, она не стала. Тем более что до дома было не так далеко — всего несколько остановок. Однако то расстоя- ние, которое из окна автобуса выглядело как «рукой по- дать», оказалось теперь гораздо больше. К тому же надви- галась гроза.

Первые капли дождя упали на асфальт, когда Полина не проделала еще и половины пути. Не желая промокнуть и тем самым обнаружить перед мамой свою самовольную

выходку, она сняла рюкзак и, расстегнув боковой карман, достала оттуда аккуратно сложенный розовый плащ. Просу- нув руки в рукава и накинув капюшон, она порадовалась своей предусмотрительности. Надев рюкзак, который пока- зался ей теперь еще тяжелее, Полина продолжила путь.

Глядя себе под ноги, она шагала по обочине и переби- рала в уме события дня. Вспоминала игру в баскетбол на уроке физкультуры и как на нее посмотрел один из мальчишек, обед в столовой, где он стоял в параллель- ной очереди, ну и тому подобные моменты, начинающие волновать девочек в десятилетнем возрасте. За размышле- ниями она не заметила, как почти добралась до дома.

В это время в кармане ее джинсов раздался телефонный звонок от мамы. Каждый день в одно и то же время та про- веряла, все ли у нее в порядке. Отойдя подальше от дороги, чтобы мама не услышала шум машин и не почувствовала неладное, Полина сообщила, что с ней все в порядке. Зная, каким образом заставить родительницу поскорее повесить трубку, она насочиняла, что сильно проголодалась и спе- шит заглянуть в холодильник. Объяснив дочери, что кон- кретно из съестного можно там отыскать, мама по-быстро- му распрощалась, ничего не заподозрив.

Вздохнув с облегчением, Полина хотела было уже вер- нуться к шоссе, когда, случайно бросив взгляд в идущую по- перек дороги водосточную канаву, увидела там лежащую на боку собаку. Средних размеров, грязная и промокшая, она тяжело дышала, вывалив язык изо рта. Ее поведение по- казалось девочке странным. Мало того, что та не пряталась от дождя, так еще и лежала в какой-то не совсем естествен- ной позе. Предположив, что собаку могло сбить машиной, Полина решила, что должна помочь несчастной дворняге.

Недолго думая, она начала спускаться в канаву. Но, сделав всего несколько шагов по мокрой, наклонной поверхности, поскользнулась и в одно мгновение сама оказалась на дне канавы. Угодив в сточные воды, она не только перепачка-

лась по самые уши, но и изрядно перепугалась. Ей просто повезло, что дождь до сих пор не превратился в ливень и те- чение воды оставалось слабым, иначе… Кто знает, какой трагедией могло обернуться простое желание ребенка спа- сти попавшую в беду собаку. Упала Полина на спину, оче- видно, тяжелый рюкзак перевесил ее тоненькое тельце.

В ужасе от мысли, во что могут превратиться библиотечные книги, она тут же вскочила. Посмотрев наверх, Полина по- няла, что выбраться назад, да еще с ношей в руках, ей будет нелегко. К тому же с дороги ее теперь совсем не видно, а значит, рассчитывать на чью-либо помощь не приходится. Но уже в столь юные годы Полина обладала не по-дет- ски сильным характером. Трудности подобного рода не могли ее остановить. Она решила дойти до наименее глубокого места канавы и там выбираться наверх. Остава- лось только подобрать раненую собаку. Но при первой же попытке девочки протянуть к ней руку, та злобно зарыча- ла. И хотя жетон с кличкой собаки и адресом хозяев отсут- ствовал, наличие ошейника указывало на то, что она не бездомная, а значит, не дикая. Полина догадалась, что та рычала от боли, и, судя по всему, очень сильной. Речи о том, чтобы взять ее на руки, даже не шло. Разложив на земле плащ и присев на корточки, Полина принялась ласковым голосом уговаривать животное позволить ей ока- зать помощь. Сколько прошло времени, прежде чем та да- ла девочке дотронуться до себя, трудно сказать, но терпе- ние ребенка было поистине безгранично. Промокшая до последней ниточки, она, несмотря на холод и жуткую усталость, продолжала упрашивать животное. Чем бы дело закончилось, неизвестно, но в какой-то момент несчастная псина отключилась, и Полина тут же приступила к реши- тельным действиям. Перетянув собаку на плащ, она снача- ла тащила ее вдоль канавы, а затем, выбравшись наверх, поволокла через насаждения, пробираясь к дому прямым путем, через чужие дворы. Свой рюкзак она давно бросила

где-то под кустами — слишком неподъемным он оказался для нее. Добравшись наконец до дома, она загнула края плаща и, обхватив двумя руками обмякшее тело животно- го, зашла в лифт.

Сама толком не понимая, каким образом ей удалось вытащить собаку из канавы и приволочь домой, она несколько минут смотрела на неподвижно лежащее на кухонном полу животное. И тут она представила реакцию мамы на всю эту историю! Мало того, что ее ненаглядная дочурка промокла и продрогла и, возможно, теперь заболеет, так еще она шла домой без сопровождения взрослого! И пусть страх за жизнь своих детенышей у большинства родителей рождается не на пустом месте, учитывая статистику по бесследно исчезнувшим детям, ее мама в этом вопросе была особенно чувствительна. Она переживала по поводу и без и считала, что ее дочурку на каждом шагу подстерегают всевозможные несчастья и опасности. Конкретно в данном случае опас- ность исходила от какой-то непонятной псины, которая могла в любую минуту очнуться и укусить ее кровиночку.

И тут Полина вспомнила о рюкзаке, брошенном где-то под кустами, да еще и с промокшими книгами внутри. Все это придется как-то объяснять. Слишком много непозволитель- ных поступков совершила она в один день. От страха и пе- режитого волнения ей чуть не стало дурно. Не зная, что де- лать дальше, она набрала номер телефона Люка.

— Люк… я… — и она взахлеб изложила ему всю историю.

— Боже мой, Полина, дождь льет как из ведра. На тебе наверняка сухого места не осталось, — первое, что восклик- нул он, когда девочка сделала паузу, чтобы перевести дыха- ние. — Отправляйся немедленно под горячий душ. Я уже выезжаю. Мы вместе решим, что делать дальше. Не волнуй- ся, милая.

Ей очень не хотелось оставлять собаку без присмотра, но ослушаться Люка она тоже не осмелилась. Он был прав. Ей надо было хоть чуточку согреться и переодеться в сухую

одежду. Накинув на Несчастную Милашку — так мысленно она называла собаку — свое одеяло, она поспешила в ван- ную комнату. Но стоять под горячей водой и наслаждаться теплом, расходящимся по телу в тот момент, когда рядом страдало животное, Полина не могла. Как только ее зубы пе- рестали отстукивать чечетку, она выскочила из душевой ка- бинки и обмоталась полотенцем. Оставляя на полу влажные следы, босиком помчалась на кухню, чудом не поскользнув- шись по дороге. Там Полина присела над Несчастной Ми- лашкой и погладила ее между ушами. В таком положении ее и застал Люк, открывший дверь своим ключом. Бросив все свои дела, он приехал гораздо быстрее, чем Полина рассчи- тывала. Увидев ее мокрые волосы, с которых стекала вода, он не удержался от взволнованного возгласа:

— Полина, да что ж это такое?!

Кинулся к шкафу и, вытащив оттуда два полотенца, од- ним укутал ей плечи, а вторым обмотал голову.

Мигом оценив ситуацию, он первым делом поставил на плиту чайник и велел ей пойти одеться в толстовку и са- мые теплые штаны, какие она только сможет отыскать в сво- ем гардеробе. Пока грелась вода, он осмотрел Несчастную Милашку и пришел к неутешительным выводам. Собака вы- глядела так, словно была на последнем издыхании. Но он не врач и вполне мог ошибаться. Внешних ран на теле псины он не нашел. Скорее всего, несчастная животина при ударе получила только внутренние повреждения. Крови тоже ни- где не было видно, только оранжевые разводы глинистого цвета. Ничего необычного для штата Джорджия, где почва вся красная из-за высокого содержания глины. Заварив чай, Люк выслушал переживания девочки по поводу того, что скажет мама о грязи, которую она развезла на кухне, мокрой одежде и полудохлой собаки, лежащей на полу. Он, как умел, успокоил ее и уверил, что разговор с мамой берет на себя.

— Люк, она умрет? — дрожащим от волнения голосом спросила Полина, беря из его рук чашку.

— Попробуем ее спасти, милая. — Притащив из ванной комнаты корзину для белья, он уложил в нее плед так, что- бы часть его свешивалась с краев. — Надевай куртку и сапо- ги, повезем ее к ветеринару.

Повторять дважды не пришлось, Полина мгновенно собралась и, дожидаясь Люка, в нетерпении топталась у двери. Наблюдая, как аккуратно он приподнял с пола несчастное животное и положил его в устроенное в кор- зине гнездышко, а затем укрыл уголками пледа, она вери- ла, что он на самом деле постарается сделать все возмож- ное для спасения Милашки. Так и получилось. Нарушая все правила движения, значительно превышая скорость, он добрался в круглосуточную клинику неотложной помо- щи для животных в считаные минуты. Подняв на ноги весь персонал, Люк добился того, чтобы доктор осмотрел их Милашку без очереди. Полина не понимала всех тер- минов, которые вылетали из уст доктора, но разобрала, что собаке сначала сделают рентген, а затем возьмут уйму разных анализов, и стоить это все будет целую кучу денег. Только диагностика выльется в несколько сотен долларов, а что уж говорить об операции, если она вдруг понадо- бится ее псинке. Но еще до того, как Люк увидел в глазах Полины слезы, он протянул кредитную карточку девушке, озвучивающей стоимость услуг. Полина заволновалась: несмотря на юный возраст, она знала цену деньгам.

— Люк, а Люк, — потянула она его за рукав, — это ведь дорого… Что мама скажет?

— Скажет, что она гордится тобой. Ты смелая и добрая девочка, Полина. Главное, чтобы доктор смог помочь твоей Милашке, а деньги… Это всего лишь бумажки. Они ничто по сравнению с жизнью… даже собачьей. И потом, я беру оплату на себя, так что не волнуйся по этому поводу. — Он ласково тронул пальцем кончик ее носа.

— Когда я вырасту, Люк, я обязательно тебе все верну, правда-правда. Все до последнего цента. — В порыве благо-

дарности она крепко обняла его, а он нежно похлопал ее по спине.

С этого момента ее сердце оттаяло. Она признала, что бородатый ухажер мамы — великодушный, сострадатель- ный и славный человек. Мужчина, который всегда позабо- тится о них и никогда не бросит в беде. Даже в десять лет ребенок в состоянии понять, что по отношению человека к братьям нашим меньшим можно судить о качествах его души.

— Ты знаешь, — сказала она, поднимая на него взгляд, в котором выражалась глубокая признательность, — я не против того, чтобы ты был другом моей мамы. Ты мо- жешь приглашать ее на свидание сколько угодно. Я больше не буду устраивать концерты… Даже если Милашку не спа- сут.

Он нагнулся и приложился губами к ее макушке.

— Я люблю твою маму, Полина. И тебя люблю как род- ную. А Милашку… Давай не будем предполагать худшего, а дождемся, что нам доктор скажет.

И они ждали. Очень долго ждали, сидя в обнимку на лав- ке у стены в приемной комнате клиники. Время тянулось так медленно, словно его кто-то специально остановил. Люк чувствовал, что девочке нужен отдых. Слишком много вол- нений свалилось на нее сегодня. Уложив ее поудобней, он свернул свою куртку в виде подушки и положил ей подголо- ву, а сам отошел в сторону, чтобы позвонить Лере, у которой в это время как раз заканчивалась смена в госпитале. Поли- на знала, что разговор ему предстоит не из легких. Но также она была уверена в том, что он защитит ее от маминого гне- ва. Более того, он, скорее всего, уговорит маму принять Ми- лашку в семью, в том случае, конечно, если той суждено вы- карабкаться из лап смерти. Подумав об этом, Полина слегка успокоилась и почти сразу задремала.

Люк разбудил ее посреди ночи. Ласково погладив девоч- ку по голове, он сообщил, что доктор закончил операцию,

которая все-таки потребовалась ее найденышу. Несколько сломанных ребер вызвали внутреннее кровотечение, но со- баку привезли вовремя, и хирургическое вмешательство спасло ей жизнь. Через несколько дней ее можно будет за- брать домой, и, по прогнозам доктора, животное скоро пой- дет на поправку.

— Так что Милашка твоя отныне далеко не Несчастная. Придется тебе теперь ей новое имя подбирать, — широко улыбаясь, сказал Люк. — Например, Милашка, Которой Крупно Повезло, или Милашка-Везунчик. Ведь если бы не ты…

— Милашка-Везунчик — звучит здорово! — тут же согласилась она.

На выходе из клиники, впервые с момента знакомства, она доверчиво протянула ему свою руку. Ее пальчики утону- ли в широкой ладони Люка, и Полину неожиданно охватило ощущение теплоты, которое обычно возникает только при прикосновении близкого, родного человека. Рядом с ним она чувствовала себя спокойно и защищенно.

* * *

Образ Милашки возник в памяти Полины не случайно. Его навеял раздающийся снаружи автомобиля звук дождя. Лупивший по металлической крыше ливень принес с собой ощущение мокрой, прилипшей к телу одежды, и картины детства нахлынули сами собой. Воспоминания о сбитой, умирающей на дне канавы собаке, которую когда-то в дет- стве она спасла от гибели, пронеслись в голове Полины со скоростью молнии, но даже за этот короткий промежуток времени она поняла одну простую истину: пока мы ды- шим — мы живем.

Как и у Милашки, у нее имеется шанс уцелеть. Она не планировала безучастно лежать на полу и ждать своего конца. Полина прекрасно понимала намерения своего похи-

тителя: он не собирался оставлять ее в живых. Она видела его лицо и разговаривала с ним, а значит, сможет детально описать его наружность и при необходимости опознать. Так что судьба ее предрешена. Причем убьет он ее, по всей ви- димости, не сразу, если не сделал этого до сих пор. Скорее всего, он сначала удовлетворит свои потребности, о харак- тере которых несложно догадаться. Сексуальное насилие и садизм чаще всего предшествуют убийству молодых жен- щин. Полина решила сделать все от нее зависящее, чтобы в городе не появилось очередное объявление о без вести пропавшей девушке с ее портретом.

Прежде всего надо снять наручники. Для этого вовсе не требуются криминальный опыт или утомительные тре- нировки, которым подвергают себя профессиональные взломщики сейфов. Достаточно лишь слегка разнообразить свою сексуальную жизнь предметами, ограничивающими свободу действий, и иметь при себе заколку-невидимку для волос. К счастью, второе у нее было. Сегодня утром, собира- ясь на работу, она вымыла голову, и к вечеру волосы все еще оставались «гладкими и шелковистыми», как обещала ре- клама компании «Pantene». Чтобы они не рассыпались и не лезли в глаза, перед пробежкой Полина заколола их с нескольких сторон невидимками. Хотя бы одна из них должна быть в волосах. Что же касается первого… Прямо скажем, Полина не считала себя лишенной фантазии в ин- тимных отношениях. Правда, до применения наручников в целях повышения собственного либидо у нее с Беном до- шло не сразу. Мешала его стеснительность.

И хотя Бен был далеко не робкого десятка, в отношениях с девушками его всегда охватывала неуверенность. С самого начала Полина вынуждена была брать инициативу в свои руки и становиться активным строителем их взаимоотно- шений. После знакомства в баре прошло несколько дней, прежде чем они увиделись снова. Как и намечала Полина, сначала она отправилась на север Атланты навестить род-

ных. Для сплочения семьи ее мама любила устраивать по выходным дням совместные завтраки, обеды и ужины, поэтому большую часть времени Полина провела в общении с дорогими ее сердцу людьми. Она также совершила несколько походов по магазинам с матерью, сходила на тен- нисный корт с Люком и посвятила целый день своему млад- шему брату, к которому была сильно привязана.

Кевин родился через два года после того, как мама с Люком сыграли свадьбу. Будучи намного старше брата, Полина участвовала в его воспитании наравне со взрослы- ми. Ей даже иногда казалось, что любовь, которую она ис- пытывает к нему, сродни материнской. Во всяком случае, она считала, что несет за него ответственность не меньше, чем родители. К ее удовольствию, Кевин не только платил ей взаимностью, но и признавал ее авторитет. Он прислу- шивался к ее советам, не стеснялся задавать вопросы на любые темы и уважал ее мнение. Он даже делился с ней некоторыми личными проблемами, называя ее бесплат- ным психологом. В каждый свой приезд Полина организо- вывала небольшие совместные мероприятия, на которых ей удавалось разговорить его. Например, в этот раз она по- вела его в океанариум.

Одним словом, Полина чудесно провела время в кругу семьи, сменив обстановку и насладившись отдыхом, дет- скими воспоминаниями и вкусной домашней едой. Но уже через три дня заскучала и засобиралась обратно. Она все время вспоминала Бенджамина и мечтала вновь встретить- ся с ним. Смешно, ведь она видела его всего-то два раза и совсем мало общалась, но он, определенно, произвел на нее впечатление. Назвать это любовью с первого взгляда, пожалуй, нельзя. Никаких симптомов, которые обычно опи- сывают в женских романах, у нее при их первой встрече не было: ни жара, ни трепета в груди. Тогда, в библиотеке, она почувствовала скорее любопытство. И все-таки… Па- рень ей понравился, особенно после того как они прогово-

рили весь вечер. К тому же Полина не могла не признать, что ее охватило возбуждение в тот момент, когда она заме- тила его в баре. Она все чаще ловила себя на мысли, что ей неимоверно приятно вспоминать его улыбку, ямочки на ще- ках и оливкового цвета глаза.

Зная, что на время каникул Бен планировал остаться на кампусе, Полина решила позвонить ему по возвращении и выяснить его планы на вечер, убеждая себя, что вовсе не собирается назначать ему свидание, а звонит по делу. Она говорила себе, что ей на самом деле требуется его совет по поиску работы при университете. Тем не менее предлог для встречи она придумала неплохой. По интонациям его голоса она собиралась определить, заинтересовался ли Бен- джамин Франклин ее персоной хотя бы в какой-то степени или нет. Заставив ее понервничать, он взял телефон только после третьего гудка. Возможно, его смутили незнакомые цифры на экране. Полина даже успела пожалеть о том, что в прошлый раз не навязала ему свой номер. Но когда он на- конец ответил, стало ясно, что он ждал ее звонка. Бенджа- мин с радостью согласился с ней увидеться. Местом встречи Полина выбрала кафе при книжном магазине «Barnes & Nobel», расположенном в «The Peach Shopping Center». Она посчитала, что обстановка там располагает к беседе, а в слу- чае недостатка общих тем всегда можно завести разговор о книгах. К тому же это было одно из излюбленных ее мест, где она всегда чувствовала себя комфортно.

Полина не ошиблась. Здесь Бенджамин вел себя более раскованно и намного уверенней, чем в баре. Возможно, на него повлиял и ее внешний вид. На этот раз Полина оде- лась более консервативно, хотя и не менее сексуально. На ней были голубые бриджи чуть ниже колен из легкой ткани, белый обтягивающий топ с рукавами до локтей и в тон ему сандалии. Верхнюю пуговицу блузы она застеги- вать не стала, приоткрыв область декольте ровно настолько, чтобы не выглядеть вульгарной, но в то же время продол-

жать интриговать. Белый цвет необычайно шел к ее свет- лым волосам, выглядела она свежо и по-летнему воздушно.

Что же касается недостатка общих тем… Тут она глубо- ко заблуждалась. Их хватало. Не считая естественных наук, оба любили спорт, активный отдых, книги, фильмы, так что, включая работу и учебу, у них было о чем поговорить.
Постоянно перебивая друг друга, оба болтали без умолку и просидели в кафе вплоть до самого закрытия. Ни ему, ни ей не хотелось расставаться, и они решили встретиться в ближайшее время. Правда, инициатором вновь пришлось выступить Полине. С тех самых пор так и повелось. Она выбирала, куда они пойдут, где встретятся и чем будут за- ниматься. И признаться, Полину такой подход устраивал. Стоило Бену попытаться взять организацию отдыха в свои руки, она тут же начинала восставать. Полина не желала подчиняться, и именно мягкость и уступчивость ее отчима в свое время помогли ей проникнуться к нему теплыми, родственными чувствами.

Что же касается интимных отношений Полины и Бен- джамина, то и тут роль лидера досталась ей. Ей нравилось управлять процессом, а не ждать начала активности с его стороны, тем более что ей приносило наслаждение полное повиновение мужчины. К счастью, Бен не возражал. Назы- вать такие отношения нездоровыми не стоит. То, что по обоюдному согласию происходит за закрытыми дверями спальни, следует считать правильным и уместным. Слож- ность заключается лишь в том, чтобы отыскать подходяще- го партнера. Далеко не каждый осмелится озвучить свои сексуальные фантазии и уж тем более попытаться вопло- тить их в жизнь. Полине просто повезло встретить человека, который соглашался превращать ее мечты в реальность.

Хотя, вспоминая их первую ночь, Полина не могла не признать, что своим поведением привела его в легкое за- мешательство. В тот раз ей чуть ли не силком пришлось за- таскивать его в кровать. Он явно не ожидал такого напора

с ее стороны. Видимо, до нее у него были девушки поскром- ней или не такие темпераментные. Вместе с тем Полина не заметила, чтобы он сильно протестовал, иначе… быть бы ей обвиненной в изнасиловании. Но именно то, что он поз- волил ей направлять их интимную жизнь в нужное ей русло, сыграло в их дальнейших отношениях немаловажную роль.

С тех пор прошло достаточно времени, и в их любовных играх исчезли всякие ограничения. Бен перестал стесняться и с интересом воспринимал все ее предложения. Полина до- билась того, что он превратился в идеального партнера, причем не только в интимной жизни. Оказалось, что он подходил ей во всех отношениях. Он был в меру заботлив и внимателен, но также умел отойти в сторону, не навязы- вая ей излишнюю опеку. Он потакал ей во всем, и со сторо- ны это выглядело очень мило. Здоровенный мужик с огром- ными кулаками, который своей наружностью напоминает вышибалу в клубе, балует и лелеет изящную и тоненькую девушку. Однако впечатление это было очень обманчиво и рассеивалось при более близком знакомстве с этой парой.

Бенджамин лишь на первый взгляд казался суровым и неотесанным мужланом, а Полина — дивным небожите- лем. В действительности же он был интеллигентным, воспи- танным, тактичным и благородным человеком, мужествен- ным и при этом невероятно добрым. В своей жизни он, что называется, мухи не обидел. То ли людей подобного тело- сложения с самого детства никто не осмеливается задевать, и оттого они вырастают добрыми и отзывчивыми, то ли это было свойственно ему от природы, а только Бен был крайне мягкосердечным и великодушным. Полина же, эта хрупкая на вид девушка, являла собой натуру с железным характе- ром и несгибаемой волей.

Менди, ближе всех знающая Полину, подозревала, что и в спальне ее подруге доставалась ведущая роль. Узнай она, например, о том, что Полина пристегивает наручниками Бенджамина к изголовью кровати, нисколько не удиви-

лась бы. Не то чтобы та делилась с ней деталями своей лич- ной жизни, но постельная сцена подобного содержания так и лезла Менди в голову, если она вдруг задумывалась на эту тему. И неспроста. В последнее время Полине действитель- но захотелось некоторого разнообразия, и она приобрела
«браслеты». Правда, прежде чем Бен начал безоговорочно доверять ей, Полине пришлось проявить терпение. Первое время она приковывала к изголовью только одну его руку, оставляя таким образом относительную свободу действий. При этом у него под подушкой всегда лежал не только ключ от наручников, но и толстая канцелярская скрепка, с помо- щью которой он мог легко открыть их. Говоря его словами,
«на всякий случай, мало ли что». Очевидно, на него подей- ствовал фильм «Игра Джеральда» по роману Стивена Кинга, который Полина заставила его смотреть вместе с ней. Он читал книгу и был в курсе, что игры подобного рода могут пойти не по задуманному сценарию.

По сюжету, семейная пара отправляется в свой загород- ный дом, чтобы отдохнуть, наладить взаимоотношения
и попробовать новый вид сексуальных игр. Мечта мужчи- ны — приковать руки партнерши к изголовью кровати, и та, не без внутренних колебаний, соглашается. В самый разгар действий жена понимает, что не готова к подобному, а муж, выпивший для поддержания полового влечения «голубую таблетку», уже не в состоянии остановиться. Отбиваясь
от домогательств собственного мужа, она ударяет его в жи- вот и пах, в результате чего у него случается сердечный при- ступ со смертельным исходом. Женщина остается одна, прикованная к кровати, без возможности позвать кого-либо на помощь. Планируемое приятное времяпрепровождение на глазах зрителя превращается в психологическую агонию главной героини. Бен совершенно не хотел оказаться в по- добной ситуации, и Полине пришлось его долго уговари- вать, прежде чем он все же согласился на полное ограниче- ние свободы рук.

В свете состоявшегося похищения с уверенностью мож- но сказать одно: тяга к ролевым играм в интимной жизни имеет свои преимущества. Полина знала наверняка, что с помощью заколки сможет открыть наручники, главное, чтобы их модель оказалась стандартной. Несколько раз при- жав голову к полу, она нащупала то место, где в волосах кре- пилась невидимка. Обнаружив ее, она тут же попыталась за- цепить ее за рубчик покрытия пола и стянуть. Медленнее, чем хотелось бы, но та сползала. Полине еще крупно повез- ло, что от удара кровь запеклась только с одной стороны го- ловы, к счастью противоположной той, которая касалась по- ла. Часть волос по-прежнему рассыпалась, и заколка в них держалась не так крепко. Однако, запутавшись у основания хвоста, она застряла где-то в области шеи. Полина изогну- лась таким образом, чтобы со спины дотянуться до нее ру- ками, но у нее ничего не получилось. Ей тут же вспомнился номер «гуттаперчевой» девушки с обручем на одном из представлений «Cirque du Soleil», которым они вместе с Беном восхищались совсем недавно. К сожалению, подоб- ной гибкостью Полина не обладала, и ей пришлось менять план действий.

Осторожно, так чтобы похититель не заметил ее движе- ний, она сначала перевернулась на спину. Затем, нащупав шеей резинку, прижалась этим местом к полу. Медленно наклоняя голову то к одному плечу, то к другому, она ста- ралась стянуть резинку вниз. Повторяя движение снова и снова, Полина добилась того, что прядь волос, на кото- рой висела невидимка, выбилась из хвоста. Медленно вер- нувшись в прежнее положение, она снова прислушалась к тому, что происходит в кабине, но из-за сильного дождя почти ничего не было слышно. Зато шум работающих дворников не позволял и водителю услышать ее тяжелое дыхание и бряцание наручников. К тому же из-за непогоды все его внимание было приковано к дороге, и он не заме- чал, что творится за его спиной.

Фургон то и дело заносило в сторону, и Полина подумала о том, что у преступников, которые похищают людей на «лысых» шинах, должно быть, совсем нет мозгов. Ей сра- зу вспомнился реальный случай несостоявшегося ограбле- ния банка. Один незадачливый преступник потребовал у кассира выдать ему немалую сумму денег не в устной, а в письменной форме. Все бы ничего, кабы он не использо- вал для этих целей оборотную сторону своего персонально- го чека, на котором, естественно, были указаны его имя и адрес. Так-то вот. Хотя вряд ли ее похититель был глуп. Скорее всего, просто проблемы с деньгами. В то же время слишком многое необходимо учесть и продумать при похи- щении человека, чтобы все прошло гладко. И судя по ее те- перешнему положению, ему это удалось.

Водитель ехал медленно и явно соблюдал все правила дорожного движения, не желая, видимо, привлекать внима- ние полиции. Хотя Полина понимала, что, даже если бы по- лиция остановила его, в маленькое затемненное оконце увидеть накрытого брезентом человека невозможно. А в та- кую погоду вряд ли полицейский захочет мокнуть под до- ждем, проверяя кузов. Весь его план был хорошо продуман, особенно на тот случай, если жертве не удастся прийти в се- бя по дороге. К счастью — не ее случай. Как бы ни был умен преступник, он все-таки кое-что не учел — силы воли вы- бранной на этот раз девушки.

Упорно продолжая свои активные действия, Полина до-билась наконец того, что невидимка сползла с волос при- мерно до уровня плеч. Теперь оставалось захватить ее губа- ми и попытаться снять. Желательно без выдранных волос, но это уж как получится. Как ни странно, она справилась с задачей почти сразу. Помогая зубами, Полина тут же рас-положила невидимку на языке так, чтобы можно было с си- лой вытолкнуть ее изо рта поближе к рукам, в то место, от- куда ее будет легче всего достать. Когда стоит вопрос жизни и смерти, не стоит недооценивать собственную изобрета-

тельность. Стараясь случайно не проглотить невидимку, По- лина набрала в легкие побольше воздуха и что было силы выплюнула ее. К сожалению, «отмычка» приземлилась со- всем не там, где Полине хотелось бы. Отмечая, что чемпио- нат по плевкам ей никогда не выиграть, она тем не менее расстраиваться не стала, ведь цель почти достигнута.
По крайней мере она могла теперь повернуться на другой бок и попытаться нащупать ее руками.

В это время засверкали молнии и грянул гром. Мыслен- но благодаря провидение, Полина понимала, что в дальней- шем на более существенную помощь с небес рассчитывать не приходится. Однако, на ее взгляд, уже одним этим все- вышний сильно облегчил ей задачу. Мало того, что, вновь сбавив скорость, водитель дарил ей драгоценные минуты, так еще она могла практически не волноваться, что тот услышит производимый ею шум. Тем не менее к тому мо- менту, когда заколка попала ей в руки, Полину начало тря- сти от волнения. На такое, казалось бы, совсем несложное задание она потратила уйму времени. Слишком много.
Непростительно много. А ведь ей еще предстояло открыть наручники. Нервы у нее были напряжены до предела, к гор- лу снова подкатила тошнота, а в висках застучало так, что казалось, еще мгновенье и голова ее разлетится на куски.
Она переживала, что, несмотря на все благоприятные обсто- ятельства, не успеет освободиться. Паническая атака была готова охватить ее с минуты на минуту.

Не давая чувству страха поглотить ее полностью, Полина старалась не думать о том, что сделает с ней маньяк, когда она окажется в его руках. Как она и надеялась, замок наруч- ников оказался стандартным, и ей удалось справиться с ним быстро и легко. Оставалось освободить ноги. Подтянув ко- лени к груди, Полина тут же отыскала кончик клейкой лен- ты, которой преступник обмотал ей щиколотки, и, подцепив его ногтем, начала уверенно отклеивать. К счастью, разыг- равшийся шторм не утихал, и даже ей не было слышно шу-

ма отрываемого скотча. Она почти закончила, когда поняла, что автомобиль свернул с основной дороги. Его изрядно трясло и подбрасывало на ухабах и рытвинах, а под колеса- ми зашуршал гравий. Полина была уверена, что через пару минут они окажутся на месте. Ей снова повезло: она успела закончить с лентой до того, как фургон остановился.

Не заглушая двигателя и не закрывая дверь, водитель быстро выбрался из машины. Вместе с порывом ветра внутрь ворвался свежий воздух, и Полина, начав мыслить более связно, рассудила, что это еще не конечная остановка. Она услышала скрип несмазанных петель. Достаточно гром- кий, перебивающий даже шум дождя. Возможно, водитель вышел только для того, чтобы открыть ворота. Осторожно приподняв брезент, она огляделась в поисках любого под- ручного предмета, с помощью которого смогла бы защитить себя. Среди ведер с кистями, банок с красками и набора лот- ков для покраски она заметила стоящий в ногах ящик с ин- струментами, внутри которого вполне мог находиться раз- водной ключ или молоток.

Приподняв брезент чуть выше, она обнаружила на боко- вой стене фургона кое-что посерьезней — множество все- возможных инструментов для отделочных работ. В первую очередь ее внимание привлекли телескопические палки для малярных валиков. Разной длины и толщины, они лежали горизонтально, поддерживаемые с двух сторон специаль- ными крюками, приделанными к боковине салона. Одним словом, ей досталась целая куча хороших дубин на выбор.

В ее голове тут же созрел план самозащиты. И в то же время она почувствовала, как закачался автомобиль. Очевидно, водитель поднимался по ступенькам, забираясь внутрь. По- лина тут же нырнула под брезент. Последними словами про- клиная непогоду, водитель плюхнулся на сиденье и, проехав несколько ярдов, снова остановился.

У Полины появилось еще несколько лишних секунд. За- метив свои кроссовки, валяющиеся в углу, она ловко подтя-

нула их к себе. Опять послышался режущий уши скрип, а вслед за ним поток отборных ругательств. Стараясь не де- лать резких движений, Полина обулась, что сделать в лежа- чем положении было не так просто, как кажется. Стряхивая с себя капли воды, водитель снова сел за руль. Автомобиль вновь тронулся, но у Полины уже не возникало сомнений в том, что на этот раз дорога будет очень короткой. И еще одна неприятная мысль закралась ей в голову: водитель на- верняка захочет убедиться в том, что она все еще находится в бессознательном состоянии. Ей во что бы то ни стало необходимо усыпить его бдительность. Надеясь, что похи- титель не обратит внимания на ее волосы, которые вполне могли растрепаться сами собой, она уткнулась носом в пол и замерла.

Полина не ошиблась. Как только водитель припарковал машину, он снова заглянул под брезент, но, к счастью, не стал слишком пристально к ней приглядываться. Наско- ро убедившись, что девушка все еще лежит без чувств, он начал копошиться в вещах. Полина услышала звук откры- ваемой молнии и шуршание. Догадавшись, что он вытаски- вает из сумки плащ, и предчувствуя, что ей вот-вот при- дется схватиться с ним, она вновь запаниковала. Пытаясь успокоиться и унять бешеный стук сердца, Полина до боли закусила губу. Судя по звукам, он натянул на себя плащ и, гремя ключами, выбрался наружу. Она не знала, взял ли он сумку с собой или оставил на сиденье, но у нее было чув- ство, что именно в ней лежит ее пистолет. Однако лезть ту- да сейчас, чтобы проверить это предположение, было слишком опасно.

Как только за ним захлопнулась дверь, Полина вскочила на ноги и бросилась к стенке кузова. Дрожащими руками она схватилась за самую подходящую на вид палку. Выдернув ее из кучи, спотыкаясь о ящик с инструментами, запутываясь в брезенте, она отскочила к двери и застыла в ожидании. Сердце ее трепыхалось с такой скоростью, что казалось, оно

вот-вот вырвется из груди. Ее спина покрылась холодным потом, руки превратились в ледышки, а внутри образовался тугой комок. Но водителя все не было. Догадываясь, что он, скорее всего, подготавливает место, чтобы перетащить ее «бесчувственное» тело, Полина испугалась, что грохнется в обморок до того, как он появится перед ней. И тут до нее дошло: размахнуться палкой ей не хватит места. Тыкать же в человека таким оружием достаточно сложно и чревато последствиями. Во-первых, существует вероятность промахнуться, а во-вторых, он может просто выхватить палку из ее рук. Нервно переводя взгляд от одного предмета к другому, она пыталась сообразить, что подойдет лучше: молоток, от- вертка или шпатель? И тут ее взор упал на банку с краской.

Вообще, способность головного мозга моментально обрабатывать информацию иногда удивляет. Когда-то где-то увиденное или услышанное пролетает в голове с такой скоростью, что невольно задумываешься над тем, как такое во- обще возможно. Причем за считаные секунды мозг успевает не только извлечь знания на поверхность, но и обработать, проанализировать и выдать решение. В голове Полины про- несся кадр из комедийного фильма «Один дома». В памяти воскресли действия главного героя, роль которого исполнил совсем еще юный в то время актер Маколей Калкин. Слу- чайно оставленный родителями в одиночестве на рожде- ственские праздники, мальчик проявил невероятную изоб- ретательность, защищая свой дом от грабителей. Момент, когда преступники пытаются взойти по лестнице на второй этаж, а им в лицо одна за другой летят банки с краской, под- вешенные на веревке к потолку, всегда казался ей смеш- ным. Отставив палку в угол, она схватила банку с краской.

Как ни готовилась Полина к появлению своего похити- теля, она изрядно перепугалась, когда дверь кузова распах- нулась настежь. На улице уже стояла темень. В той глухома- ни, куда он завез ее, не было ни света уличных фонарей, ни огней автострад или жилых домов. Освещено было только

место перед задней частью микроавтобуса. Водитель припарковал его боком к амбару, из распахнутых дверей кото- рого падал тусклый свет. Стоявшая под дождем фигура в темном плаще с капюшоном выглядела зловеще. Непроницаемая широкая ее тень падала в сторону и пропадала где-то в ночи. Казалось бы, только от одного вида преступ- ника Полину должно было вывернуть наизнанку, но на нее вдруг снизошло такое спокойствие, как будто она только этого момента и ждала. Словно ее кто-то окатил ушатом хо- лодной воды или влез в мозг и повернул внутри невидимый переключатель. Думая только о том, что под тяжестью алю- миниевой банки ей в пальцы врезается тонкая металличе- ская ручка, Полина отвела руку назад. В темноте кузова по- хититель не видел ее и был совершенно не подготовлен к такому повороту событий. Удар, яростный и безжалост- ный, пришелся точно по лицу. Мужчина рухнул навзничь, а по телу Полины разлилась волна удовольствия.

Схватив палку, чтобы в первую очередь как следует за- ехать ему между глаз, она спрыгнула на землю. Но размытая дождем почва сыграла с ней злую шутку: Полина тут же по- скользнулась и упала на спину. При этом она не только уда- рилась затылком о задний бампер автомобиля, но и выпу- стила палку из рук. К ее несчастью, преступник не потерял сознания, и к этому времени уже пытался встать на ноги.

Полина среагировала молниеносно. Не давая ему подняться, она отвела ногу назад и ударила его по голени, благо ее по- ложение позволяло ей достать до него. Пока тот снова ба- рахтался на земле, она успела оправиться от падения и при- поднялась, ища глазами отлетевшую палку.

Место, куда похититель завез Полину, представляло со- бой небольшую заброшенную ферму. Одну из тех, каких множество на юге Джорджии. Возможно, некогда хозяйство и процветало, но не теперь. Так часто случается, когда стар- шее поколение уходит, а молодежь боится тяжелого труда и сбегает в город, понимая, что сколько ни горбаться на се-

ле, миллионером не станешь. А без каждодневного ухода и заботливых рук все приходит в упадок очень быстро. Три-четыре года, и жилье начинает ветшать. Кренятся заборы, подворье зарастает сорняком, не успеешь оглянуться, как культурные насаждения в один миг превращаются в густые заросли. Амбар, в котором когда-то хранилась полевая тех- ника, может стать, например, излюбленным местом убий- цы-потрошителя. Чем не вариант?

От ближайшего соседа пешком замучаешься идти, с до- роги не видно, глухомань кругом. Заграждение, опять же, со всех сторон стоит, случайно не зайдешь. На воротах висит огромный знак, на котором крупными буквами написано: «Частные владения, посторонним вход воспрещен». Не за- метить невозможно, да и рисковать жизнью не каждый за- хочет, себе дороже. Не особо разбираясь, зачем незваный гость пожаловал на его территорию, хозяин может и паль- нуть. Как-никак по количеству оружия на душу населения США стабильно занимают первое место в мире. Так что пре- жде чем перелезать через забор, не мешает задуматься, а стоит ли оно того? К тому же в Америке к частной соб-ственности отношение серьезное. Закон всегда на стороне хозяина, а закон здесь, как правило, люди уважают. Одним словом, заброшенная ферма вполне может сгодиться для планов маньяка. Лучше местечка, чтобы устроить душегуб- ку, и не придумаешь. А крики жертвы? Так вон, трактор за- веди или пилу какую включи, и пусть себе орет несчастная жертва хоть до посинения, никто ее не услышит. И Полина это понимала.

Отыскав среди луж и слякоти палку, она поспешила к ней, но не сделала и двух шагов, как снова опустилась на землю. На этот раз она упала не из-за того, что вступила в скользкую глиняную кашу. Несмотря на то, что похититель все еще находился в лежачем положении, он каким-то обра- зом дотянулся до нее и схватил рукой за щиколотку. Он с та- кой силой рванул ее ногу на себя, что Полина не удержалась

и приземлилась на четвереньки. Она тут же попыталась ляг- нуть его, но, к сожалению, удара не получилось. Нога про- шила пустоту. Более того, руки ее расползлись, и Полина упала на живот. При этом ей даже не удалось вырваться.
Сжав ее щиколотку так, что казалось, он разломает ей сей- час все кости, преступник резко крутанул ее ногу. Полина взвыла от боли и вследствие его маневра оказалась
на спине. На мгновение маньяк отпустил ее, и Полина
тут же начала пинать его. Но ей не хватало упора. Перед са- раем не росло ни единой травинки, а утрамбованный глиня- ный грунт превратился в скользкое оранжевое месиво. Ее рукам не за что было зацепиться, и спина скользила во всех направлениях.

Похититель снова попытался ухватить ее, но она начала так неистово молотить его ногами, что, как тот ни старался, у него ничего не получалось. Полина за свою жизнь участво- вала в стольких забегах и марафонах, что смело могла на- звать ноги своей самой сильной частью тела. Она оказывала такое рьяное сопротивление, что в какой-то момент похи- тителю даже пришлось от нее отбиваться. Несмотря на это, Полина была не в состоянии нанести ему серьезный удар.
Такой, которым можно хотя бы на некоторое время вывести противника из строя. Из положения лежа на спине сделать это практически невозможно. Все происходило слишком стремительно и яростно, чтобы что-либо сообразить или выбрать определенную тактику действий. К тому же Полина все время путалась ногами в крыльях его плаща, что здоро- во ей мешало. При всем при том он не мог одолеть ее. И без того неуклюжий, в широком плаще он стал еще более непо- воротлив. Именно его замедленная реакция позволила По- лине продержаться так долго.

Она все время помнила, что где-то рядом валяется пал- ка, и по мере возможности старалась нащупать ее. Однако
и тут ее ждал полный провал. К тому же ее это сильно отвле- кало, и в какой-то момент — она даже не поняла, как это

случилось, — руки противника оказались на ее горле. Види- мо, потеряв надежду ухватить ее за ноги, он просто нава- лился на нее. Отодрать от шеи руки человека, который в несколько раз тебя сильнее, почти так же сложно, как раз- жать челюсти американского бультерьера, который держит свою добычу мертвой хваткой. Только отвлекающий ма- невр, типа газового баллончика или сильного удара под брюшину.

Обычно в фильмах, в которых убийца душит свою жерт- ву, мы видим ее жалкое сопротивление. Она хватает его за запястья, пытается снять его пальцы со своей шеи, коло- тит руками по плечам. Одним словом, не делает ничего из того, что реально могло бы ей помочь. Полине хватило ума не предпринимать бесполезных действий. Воспользо- вавшись тем, что его собственная шея открыта, а ее руки остаются свободными, она ухватилась пальцами за его ка- дык и сжала так, как будто собиралась вырвать. Чувствуя, как ее ногти впиваются ему в кожу, она была уверена, что вскоре ему самому потребуется кислород. Так и случилось. Маньяк начал дергать головой и кашлять, но все еще крепко держал ее. Стараясь сбросить его с себя, Полина пробовала одновременно развернуть бедра и осуществить захват нога- ми. Если бы земля была сухой, к этому моменту уже, пожа- луй, случилось бы одно из двух: либо он придушил ее, либо она опрокинула его, а так… Взаимное сдавливание дыха- тельных путей продолжалось. Скользя коленями в глиняной жиже, похититель то и дело терял равновесие, однако и ей не хватало упора, чтобы опрокинуть его. К тому же, желая избежать собственного удушья, он отодвигался от нее и кру- тил плечами в попытке оторвать от себя ее руки, невольно ослабляя давление на ее горло.

Если бы Полина могла в данную минуту трезво мыслить, она заметила бы, что маньяк растерян, если не сказать — напуган. Хотя стоит признать: для того чтобы решиться на похищение человека и связанный с данным деянием

риск, нужно обладать определенной смелостью. Не всякий, кому доставляет удовольствие видеть мучения и страдания ближнего своего, решится на подобное. Людей с садистски- ми наклонностями в нашем мире не так уж и мало, однако серийными убийцами становятся единицы.

Почти в каждом из нас в той или иной степени живет страх, в том числе и в людях, которые способны на зверства. Одно дело — затащить в сарай связанную, бесчувственную девушку, которая не в состоянии даже позвать на помощь,
и совершенно другое — драться с ней же, разъяренной, пол- ной решимости и сознания того, что ей абсолютно нечего терять. Похититель понял: она ясно представляет себе, что ее ждет впереди. Если уж она смогла освободиться так, что он даже ничего не заметил, причем снять наручники со ско- ванных за спиной рук, то существо перед ним далеко
не безобидное.

Она оказывала настолько ожесточенное сопротивление, что невольно пугала его. Тем не менее менять свой изна- чальный план он не собирался. Подобно хищнику, который выходит на промысел, он долго выслеживал свою жертву, терпеливо поджидал и расчетливо выбирал момент нападе- ния, и вот она у него в руках. Невозможно выдрать добычу изо рта зверя в ту минуту, когда его зубы уже прошили ее теплую плоть, а нос учуял сладкий запах крови. Трепыхаю- щийся в предсмертных судорогах улов принадлежит только ему. Он не уступит ее даже сильнейшему. Примерно та- ким же образом невозможно сдержать и кровожадное чудо- вище, садистские желания которого взяли верх над его раз- умом. Он находился в предвкушении мук своей будущей
жертвы и ни за что не отказался бы от их вида. Слишком дол- го он ждал этого момента и собирался насладиться им в пол- ной мере. Ведь даже голодный зверь не спешит заглотить свою добычу целиком. Вонзая зубы в тушку, он неторопливо отрывает мясо от костей. Тянет его на себя медленно, смакуя каждый кусок. От всего процесса, с самого начала и до конца,

он получает неимоверное наслаждение. Примерно то же са- мое ощущал и похититель. Стоило ему чуть сильней сжать руки на горле девушки, и он лишил бы себя эмоций, которые так долго лелеял и вскармливал. Потому он не спешил уби- вать ее. Сейчас она нужна была ему живой.

Но ослабив хватку, он потерял над ней контроль. К то- му же Полина все еще нещадно сжимала его горло, что было весьма и весьма неприятно. Как только он отпустил ее, что- бы отодрать ее руки от своей шеи, Полина схватила его за полу плаща и потянула вниз. Одновременно она сумела перевернуться на бок и скинуть его с себя. При этом, по всей видимости, она задела его причинное место, потому как ха- рактерный в такие минуты рев перебил шум дождя.

— Убью, сука! — прохрипел он сквозь стон и кашель. Но на данный момент исполнить свою угрозу похити- тель не мог. Он все еще восстанавливал дыхание после ата- ки Полины. Правда, ее самочувствие тоже оставляло желать лучшего. Держась одной рукой за живот, она с трудом под- нималась на ноги. Ее одолевал кашель, и она мелкими, пре- рывистыми глотками хватала воздух. Ей жутко захотелось подойти к лежачему противнику и со всей силы попинать его ногами, но она боялась, что он специально переигрыва- ет, чтобы ослабить ее внимание. Оглянувшись вокруг, она нашла свою палку и схватила ее двумя руками.

Телескопический стержень для малярных валиков, кото- рый она выбрала из всех находившихся в фургоне, был очень массивным. Красить таким стены или потолок бывает тяжело. Лично она для подобных работ предпочитала более легкие конструкции, хотя на них приходится сильней нажи- мать. Но в данном случае вес стержня оказался нелишним. Подойдя к похитителю со стороны головы, она хорошенько размахнулась и треснула его палкой в область виска. Доста- точно сильно, чтобы он отключился.

— Получай, ублюдок! — просипела она и тут же закашля- лась.

Даже если бы он оставался в сознании, вряд ли брошен- ные Полиной слова задели бы его за живое. Их попросту невозможно было разобрать. Она сама едва узнавала свой голос. Тот свистящий, прерывистый хрип, который вылетел из ее уст, с большой натяжкой можно было отнести к чело- веческим звукам. Она была уверена: находись поблизости какое-нибудь зверье, кроме того, конечно, которое лежало перед ней, разбежалось бы от испуга.

Посмотрев в лицо распластанного на земле похитителя, Полина пожалела только об одном: что на ее ногах обувь, не подходящая для картинки, которую рисовал ее мозг. Она видела себя в лакированных красно-черных туфлях на высо- ченных шпильках и представляла, как сгибает ногу в ко- лене, приподнимает ее и резко опускает вниз. Она букваль- но ощущала, как одним сокрушительным ударом каблука пробивает его лобную кость. И в то же самое мгновение из маленькой, аккуратненькой дырочки начинает струиться густая алая кровь вперемешку с мозгами. Жестоко? Он на- верняка собирался сначала надругаться над ней, а потом за- мучить до смерти, о какой жалости и каком человеколюбии может идти речь? По ее глубокому убеждению, человек, по- кусившийся на жизнь другого ради удовлетворения своих желаний или ради самой потребности убивать, не имеет права на жизнь. И потом, она была не в том состоянии, что- бы рассуждать более миролюбиво. Уровень адреналина в ее крови подскочил настолько, что мышление не могло не из- мениться, ведь все, что она делала последние два часа, было подчинено одной цели — выжить. Чего бы ей это ни стоило и каких бы сил от нее ни требовало!

Пнув руку маньяка ногой и убедившись в том, что он на самом деле вырубился, а не притворяется, она огляде- лась. Кругом темнота. Затянутое тучами небо в ближайшее время не обещало просвета. Дождь утихал, постепенно пре- вращаясь в моросящий. Капли влаги, падающие на деревья, создавали характерный шум мокрого леса, который заглу-

шал все остальные звуки, в том числе доносящиеся с трассы. Полина глянула в сторону фургона. С открытой задней двер- цей он напоминал аллигатора, который неподвижно застыл в своем болоте и терпеливо поджидает очередную жертву.

Инстинкт самосохранения кричал Полине, что надо спа- саться бегством. Пока похититель снова не поднялся на но- ги, юркнуть в гущу деревьев и уносить ноги. Не обращая внимания на бьющие по лицу ветки кустарников, бежать до ближайшей дороги в темпе финишной прямой марафо-

на. Или… забрать у маньяка ключ от замка зажигания, вско- чить в кабину и гнать что есть мочи, выжимая из колымаги максимальную скорость, на которую та способна, и сбивая мордой фургона все на своем пути, в том числе скрипучие ворота, ведущие в это проклятое богом место.

Подавляя эти мысли, Полина бросила решительный взгляд на бесчувственное тело. Независимо от того, что она предпримет дальше, ей надо сначала полностью обездви- жить преступника. Ограничить свободу его действий можно теми же наручниками, которые валяются на полу фургона. Полина снова пнула его ногой. Она была уверена, что в ско- ром времени он не очнется, но где гарантии? Подойти

к нему вплотную, склониться над ним — слишком опасно.

А что, если он вдруг придет в себя, выхватит у нее палку… что тогда? Во втором таком поединке она может и не высто- ять. Без настоящего оружия к нему близко подходить нель- зя. Она посмотрела в сторону амбара. Возможно, сумку,

в которой лежит ее пистолет, он занес внутрь. Еще одни от- крытые двери. Мрачный, пропитанный болью свет выбра- сывает наружу страх тех жертв, которые умирали там

до нее. Не было сомнений, что маньяк, похитивший ее, де- лает это не впервые. Слишком отточенны и продуманны были его действия, слишком уверенно он вел себя. Вспоми- ная момент похищения, Полина не могла не отметить, что в голосе его не слышалось ни единой нотки нервозности,

в движениях не наблюдалось и толики сомнения, в поведе-

нии не чувствовалось и капли напряжения. Такое хладно- кровие говорило об одном: она далеко не первая похищен- ная им девушка.

Заходить по собственной воле в амбар, в то место, где он, скорее всего, планировал издеваться над ней, а потом убить, было невообразимо жутко. От одной только мысли об этом она содрогнулась. Холод снова пробежал вдоль ее позвоночника. А что, если он не всех похищенных девушек убивает, а некоторых из них держит в плену? Годы и годы мучений… В это сложно поверить, но в таком случае есть шанс, что хотя бы одну из них она сможет спасти… Ей при- дется туда зайти. Мысленно уговаривая себя, она не пре-
уменьшала степень опасности, которой подвергалась, но да- же если она не найдет там свой пистолет, в амбаре должен быть нож, может, даже охотничий. В крайнем случае она на- верняка найдет там топор. Полина нерешительно сделала первый шаг, все еще сомневаясь в правильности своих дей- ствий. Держа наготове палку, она прислушивалась к каждо- му шороху и постоянно оглядывалась на лежащую в темноте фигуру. Падающий из амбара свет совсем чуть-чуть не до- ставал до того места, где на земле лежал маньяк, но подта- щить его ближе к свету, чтобы он оставался в поле ее зре- ния, было слишком рискованно.

* * *

Как только Полина переступила порог амбара, она сразу поняла, что в нем никого нет. Сооружение, по всем призна- кам, несколько раз перестраивалось, причем последний раз явно под нужды нынешнего владельца фермы. Полина сно- ва оглянулась назад. Когда-то раньше здесь держали техни- ку. Причем изначально, по-видимому, предполагали по- строить полноценный бетонный гараж. Но, возможно,
не хватило денег. Законченным оставался только один угол амбара: часть пола и две прилежащие к нему стены. Как на-

поминание о несбывшихся мечтах первого владельца фер- мы посреди этой части строения одиноко торчали два це- ментных столба. После этого стройка шла явно кустарным методом, видимо, по мере поступления денег. Неровные, кое-где крашенные, сучковатые доски были сбиты, скорее всего, собственными силами хозяев. Кругом зияли щели, поперечные балки тянулись вкривь и вкось, а крыша держа- лась на честном слове.

Передняя часть длинного строения была разделена тон- кими перегородками на своего рода смежные «комнаты».
Судя по всему, именно теперешний обитатель амбара пы- тался создать тут подобие жилья. Было заметно, что он проводит в его стенах немало времени. У Полины мелькну- ла мысль, что если он и не живет здесь постоянно, то пере- селяется сюда, когда ему удается заполучить очередную жертву. Обшарпанный диван у стенки с лежащими на нем подушкой и одеялом, очевидно, служил ему постелью. Он, несомненно, столовался здесь же, о чем говорили крохот- ный, застланный потертой клеенкой стол, пара стульев
и допотопный холодильник. В одном из центральных отсе- ков, по-видимому «гостиной», Полина увидела развалива- ющееся кресло и стоявший на полу старенький телевизор. На включенном без звука экране мелькало изображение девушки.

Все окна амбара были намертво заколочены. Под ними стояли, прислонившись к стене, отслужившие свое дере- вянные ставни. Похоже, маньяк собирался дополнительно укрепить окна, но, видимо, руки до этого так и не дошли. Оглянувшись на дверь и не чувствуя за спиной никого, По- лина прошла «центральную комнату» и увидела то, что ис- кала. На высоком самодельном рабочем столе был пред- ставлен целый арсенал холодного оружия… и не только.
Ровненько в ряд лежали пассатижи и клещи различных размеров и всех видов и назначений. Установленные на краю стола тиски с темными пятнами непонятного цве-

та рождали в ее воображении картину вполне определен- ного содержания. Над столом на стене был развешан пол- ный набор слесарно-столярных инструментов, включая различные предметы, необходимые в хозяйстве, —
от стальной проволоки до паяльника. Если не знать, для чего предназначались все эти инструменты, то их владелец вполне мог сойти за умельца, способного своими руками смастерить все что угодно. Но Полина в полной мере осо- знавала, что по прямому назначению ни один из них
не использовался. Сердце ее сжалось от боли, когда она представила себе, через какие муки ада прошли несчаст- ные жертвы маньяка.

Такие же, как на тисках, темные пятна она наблюдала повсюду. Полина была уверена, что это следы крови,
а не разлитого мазута. Ей сделалось дурно, хотя вид крови она всегда переносила спокойно. В университете на антро- пологии ей приходилось работать даже с трупами.
Но и в детстве она не раз имела дело с кровью. Правда, в ос- новном животных. Еще когда училась в школе, в последних классах, ей понадобились деньги на карманные расходы,
и она попыталась устроиться на лето в ветеринарную кли- нику. Упросила того самого доктора, который спас ее Ми- лашку. Сначала просто следила за чистотой: готовила ком- наты к осмотру, дезинфицировала поверхности, мыла полы и выносила мусор. Позже начала раскладывать по местам лекарства, помогала медперсоналу затаскивать крупных пи- томцев на весы, заполняла медицинские карты. Но девоч- кой она была смышленой, и ей постепенно начали доверять кое-что посерьезней, а когда стало ясно, что и с этими зада- ниями она справляется как нельзя лучше, ей стали поручать дела более ответственные. Так она доросла до помощницы самого доктора. Иногда она даже помогала ему при опера- циях. Хотя «помогала» — это громко сказано, скорее присут- ствовала, но уже тогда сделала для себя вывод: ей нравятся медицина, биология и анатомия, но ветеринаром она быть

не хочет. Она слишком эмоционально переживала смерть любого животного, чтобы видеть ее чуть ли не каждый день.
Да и смотреть на слезы горюющих хозяев, когда врачу не удается спасти их питомца, это не для нее.

Сейчас, глядя на утоптанный пол амбара, чувствуя, как кружится голова, Полина понимала, что это не от вида кро- ви. Просто она слишком хорошо представляла себе то жут- кое чувство безысходности, которое, несомненно, охватыва- ло невинную жертву маньяка, когда та оказывалась здесь.
Темных пятен было слишком много. Протянутый с улицы шланг для воды не справлялся со своей обязанностью: всю пролившуюся здесь кровь невозможно было смыть. Полина словно примеряла шкуру предшественницы на себя. Она яс- но видела, как связанная по рукам и ногам девушка стоит на коленях, прикованная цепью к столбу, тому самому, ко- торый когда-то должен был поддерживать перекрытия бу- дущего гаража. Ее голова опущена вниз, шею охватывает широкий металлический ошейник, а по разорванной, мок- рой от слез одежде с лица девушки стекает кровь. Цепь, ле- жащая на цементной платформе словно свернутая кольца- ми змея, поджидала сейчас Полину. Тут же, на вкрученном в столб кольце, висел массивный замок. Зацепившись
за него открытой дужкой, он будто раззявил пасть в голод- ном ожидании.

Связанная по рукам и ногам жертва ничего не могла предпринять для своего спасения. У нее не было ни единого шанса избежать того, что уготовил ей мучитель. Все, что она могла позволить себе, — призывать смерть и молиться, что- бы господь услышал ее, смилостивился и поскорее закончил ее страдания. Гнев охватил Полину с такой силой, что злоба ее срочно требовала выхода. Как муж, заставший жену в по- стели с другим, способен уничтожить всех и вся, так и она не в состоянии была сдержать своих эмоций. Полина приня- лась крушить все вокруг, что, по ее мнению, маньяк исполь- зовал для издевательств над своими жертвами. Она опроки-

нула стол с инструментами, расшвыряла все до единого предметы, которые висели на стене, подлетела к столбу
и со всей силы ударила по замку молотком. Несколько раз подряд. Дужка его изогнулась, но, к великому сожалению Полины, отломить ее она так и не смогла. Несмотря на это, ей стало легче.

И тут в проеме открытой двери будто мелькнула тень. Панический страх мгновенно охватил ее, заставив похоло- деть все внутренности. Пульс подскочил настолько, что она слышала грохот сердца у себя в висках. Бросившись к куче разбросанных инструментов, она выхватила приличных размеров нож, но этого ей показалось мало. Ежесекундно оглядываясь на входную дверь, она принялась рыться в ку- че металла, выискивая нечто более подходящее. На глаза ей попался небольшой автоматический ножик с инкрусти- рованной рукояткой и явно фронтальным выбросом. Она сняла его с предохранителя, мельком заметив витиеватые инициалы Х. Д. Р., и наскоро проверила в действии. Кли- нок коротковат, но в руке нож сидел как влитой. Сунув его в кармашек лосин, она продолжила поиски.

Отбрасывая в сторону ненужное, она наконец отыскала кое-что посущественней. Уцепив пальцами широкий кухон- ный нож-топорик, предназначенный, очевидно, для рубки замороженных кусков мяса, она вытащила его из кучи. Этим ножом убийца, скорее всего, разделывал уже трупы убиен- ных им девушек, но в данную минуту Полина старалась
об этом не думать. Перемещаясь с величайшей предосторож-ностью, ступая как можно тише, она направилась к выходу. Проходя один за другим простенки, присматривалась к каж- дому предмету, за которым мог бы укрыться человек. Подой- дя к двери, внимательно всмотрелась в пространство перед собой. Снаружи было слишком темно, чтобы она могла что- либо разглядеть. В любом случае, прежде чем выходить
из амбара, ей следовало убедиться, что маньяк все еще нахо- дится там, где она его оставила.

Заметив валяющийся на полу рядом с ведром для отхо- дов ручной фонарь, Полина дрожащими руками подняла его и попыталась включить. Залапанная грязными, а возможно, и окровавленными пальцами убийцы кнопка сработала не сразу. Прячась за косяком двери, Полина резко провела лучом света по земле. От сердца отлегло: маньяк все еще не пришел в себя и лежал в той же самой позе, что и прежде. Видимо, движение в проеме двери ей все-таки показалось. Полина успокаивала себя тем, что, возможно, это была лету- чая мышь, которых в Джорджии полно. Вместе с тем она знала, что привлечь рукокрылых способны только насеко- мые, которые могли бы слететься на свет, падающий из от- крытых дверей амбара. Но шел дождь, и никаких насекомых в округе не было. Впрочем, так же, как и самих крылатых ушастиков, которые сейчас где-нибудь прятались от дождя. Но такими нюансами Полина решила себе голову не заби- вать. Чуть успокоившись, она в этот миг сожалела лишь об одном. Если она вдруг на самом деле нечаянно убила по- хитителя, то ему выпала слишком легкая смерть. Ей доста- вило бы гораздо большее удовольствие знать, что кончина его была долгой и мучительной. Такой же, которую он уго- тавливал своим несчастным жертвам. По ее твердому убеж- дению, этот отмороженный на всю голову ублюдок не заслу- живал иного.

Вооруженная до зубов, держа в одной руке нож, а во вто- рой одновременно нож-топор и фонарь, она направилась к фургону, чтобы взять наручники. Те самые, которые ей чу- дом удалось снять со своих рук. Подходящей веревки в ам- баре Полина не увидела и после того, как напугалась тени в дверном проеме, искать ее не решилась. Наручники долж- ны были быть под брезентом. Возможно, ей даже не придет- ся залезать внутрь фургона. Обойдя на приличном расстоя- нии лежащее тело похитителя, она быстро оказалась у цели. К сожалению, тот момент, когда она освободилась от наруч- ников, Полина помнила плохо — мозг ее тогда не в состоя-

нии был фиксировать детали. Положив нож на задний бам- пер, поближе к себе, она взялась рукой за брезент. Когда она услышала звук за спиной, было слишком поздно, чтобы успеть среагировать. Удар по голове тяжелым предметом вмиг оглушил ее, и она без чувств рухнула наземь.

* * *

Полина очнулась от ощущения, будто по ней лупили из водометной установки для разгона демонстрантов. Не то чтобы она когда-то раньше испытывала подобное, но имен- но таким было ее первое впечатление. Откуда-то на нее ли- лась вода, она захлебывалась, а тело ее трясло мелкой дро- жью от холода и внезапного пробуждения. У нее ушло несколько минут на то, чтобы осознать, что произошло
и что с ней творится сейчас. Она лежала на цементном полу в одном нижнем белье, снова лишенная возможности дви- гаться. На этот раз ее руки и ноги были скручены проволо- кой. То ли похититель после всего случившегося не доверял больше наручникам, то ли не стал тратить время на их по- иски. Держа в руках шланг, он поливал ее водой, сделав на- пор в полную силу.

— Очнулась, дрянь?! Отлично! — Он сглотнул слюну, словно перед ним стоял накрытый стол. — Думал, грохнул суку…

Полина еще полностью не пришла в себя и не могла раз- глядеть выражение его лица, но в интонациях его голоса она уловила злорадство и предвкушение. Первым делом она по- пыталась сообразить, что он сделал с ее одеждой. В кармане лосин лежал складной нож. Он был совсем небольшим, и по- хититель вполне мог его не заметить, если не обыскивал ее с особой тщательностью перед тем, как снять одежду.

Поводив головой по сторонам, делая вид, что все еще приходит в себя, Полина заметила в углу кучу какого-то тря- пья. Сначала она подумала, что это обноски хозяина, но, за-

метив сверху свою одежду, пригляделась. До нее не сразу дошло, что вся куча состоит из женских вещей. Юбки, пла- тья, сарафаны и блузы шли вперемешку с нижним бельем. Свешивающийся из-под ее штанов лоскут оказался не чем иным, как рукавом яркой цветастой кофточки. Материал, из которого она была сшита, выцветшим не выглядел, а зна- чит, она принадлежала какой-то женщине совсем недавно. Скорее всего, кофта являлась деталью гардероба самой по- следней жертвы маньяка, девушки, которую этот мораль- ный урод мучил в амбаре незадолго до нее. От осознания увиденного по ее спине пробежала дрожь.

Чуть в стороне валялись кроссовки Полины, а под ними ее ветровка. В свое время она потратила немало времени на поиски в интернете удобной спортивной одежды и обу- ви. Кроссовки ей пришлось несколько раз отправлять обрат- но из- за того, что она никак не могла угадать с размером. Даже отзывы покупателей не помогли ей, хотя, прежде чем совершить покупку, она прочла большинство из них, ориен- тируясь в основном на отрицательные. Как оказалось, ше- стой размер одной фирмы может намного отличаться от шестого размера другой. Помнится, она пришла в ярость оттого, что третья по счету пара снова не подошла ей. Здо- рово психанула. Стянула с ног примеряемую обувь и рас- швыряла ее по углам комнаты, а затем схватила первое, что попалось под руку, и запустила им в стену. А попалась ей бу- тылочка с лаком для ногтей, которая стояла на журнальном столике. Она швырнула ее с такой силой, что оставила на гипсокартоне вмятину. Хорошо хоть удар пришелся выше уровня глаз, и Полине удалось прикрыть выщербину карти- ной.

Откровенно говоря, такая несдержанность была свой- ственна ей. Об этом можно судить по числу вмятин на стенах ее квартиры. Стоило снять с них все репродукции, и станови- лось понятно, что в ней проживает человек с весьма неустой- чивой психикой. Она с регулярностью раз в год вызывала

профессионалов для косметического ремонта квартиры, хотя с починкой разного рода почти всегда справлялась сама. Жизнь заставила ее быть самостоятельной и научила много- му: от замены резиновой прокладки в протекающем кране до установки нового унитаза. Здесь она могла с легкостью обойтись без посторонней помощи. Что же касается шпа- клевки гипсокартона… Сколько ни пробовала, качественно у нее не получалось.

Прикинув расстояние до ветровки, Полина поняла, что не сможет незаметно до нее дотянуться. Она тут же вспом- нила, что с покупкой этой вещи ей повезло намного больше, чем с кроссовками: куртку не пришлось возвращать ни разу. Она ей была чуть-чуть великовата, но Полина заказала та- кую специально. Она не сковывала движений при беге, и к тому же под ней легко было прятать тактический пояс, без которого Полина никогда не выходила из дома. С на- ступлением теплой погоды она отстегивала от ветровки тонкую внутреннюю подкладку и убирала в шкаф до новых холодов. Облегченный вариант куртки складывала пополам и, завязав рукава изделия вокруг поясницы, прикрывала та- ким образом пистолет.

Подбирая ветровку, Полина изначально уделяла внима- ние наличию карманов. В данной модели их было множе- ство, даже на рукавах — для наушников или плеера. В одном из внутренних карманов сейчас лежал перцовый баллончик. Изготовленный в форме тюбика губной помады, он совсем не был похож на средство самозащиты. Нежно-розового цве- та, инкрустированный в нескольких местах стразами, он не должен был привлечь внимание маньяка, даже если бы тот обнаружил его. В любом случае вряд ли бы он стал откры- вать его и проверять что внутри. К тому же, найдя ее писто- лет, похититель наверняка подумал, что другого оружия при ней больше нет. В надежде, что баллончик на месте и ей ка- ким-то образом все-таки удастся дотянуться до куртки, По- лина вновь глянула в ту сторону, где она лежала.

— Харэ башкой крутить, оторвется. И поднимайся уже, разлеглась она… Не на пляже, чай! — Убедившись, что она соображает, где находится, он отложил шланг. — Че заглох- ла? Мычи уже…

Полина подчинилась не сразу. Медленно привстав на локте, она, казалось, раздумывала, а стоит ли вообще выполнять его требование? Еще раз осмотревшись по сторо- нам, она придвинулась к столбу и, прислонившись к нему спиной, расправила плечи. Вытянув перед собой ноги, она всем своим видом демонстрировала полную расслаблен- ность. Первые слова, слетевшие с ее уст, привели похитите- ля в ярость.

— Сам заткнись, падаль… — невероятно спокойным голосом проговорила Полина.

Закончить фразу она не успела, хотя и довела до логи- ческого завершения. Маньяк подлетел к ней вплотную и влепил увесистую пощечину. Почувствовав во рту соле- ный привкус, Полина поняла, что слизистая оболочка щеки поранилась о зубы. Но несмотря на это и тут же запылав- шие огнем скулу и висок, Полина сдержала стон и даже слезы. При этом она умудрилась заметить, что ее отноше- ние к происходящему вызвали у похитителя недоумение.

А ее слова, пожалуй, даже ошеломили его. Ведь, скорее все- го, он ожидал, что, очнувшись, она, подобно другим похи- щенным девушкам, начнет вопить, звать на помощь и биться в истерике. С ужасом в широко открытых глазах съежится, забьется в угол и будет молить о пощаде.

Одним словом, все пойдет по предсказуемому и скуч- ному до тошноты сценарию. Ему давно хотелось новизны, и он все время думал о том, как бы разнообразить момент возвращения жертвы в сознание. И вдруг такая неординар- ность. Даже несколько пугающая. Судя по всему, послуша- нием и смиренностью его новая знакомая не отличалась, и потому вызывала заслуженный интерес. Он еще раньше понял, что в этот раз все будет не так, как всегда. Уразумел

в то самое мгновение, когда она своими обманчиво слабы- ми ручонками вцепилась ему в глотку. Вспоминая ее мок- рые, ледяные пальцы на своем горле, он невольно содрог- нулся. Они были длинные, тонкие и невероятно цепкие.
Решив, что перво-наперво ей следует коротко подстричь ногти, он начал размышлять о том, насколько данный слу- чай будет отличаться от всех других.

Уже тот факт, что она умудрилась выбраться из наручни- ков, озадачил его. Подобное в его практике случилось впер- вые. До сегодняшнего дня он мог гордиться собой: ни одной его узнице не удавалось освободиться от пут и уж тем более совершить побег. Для этого им не хватало ни ловкости, ни решительности, ни сообразительности. Хотя однажды ему попалась девица, которая смогла настолько ослабить скотч, которым он перемотал ей запястья, что у нее почти получи- лось высвободить руки. Именно после того раза он приоб- рел наручники и стал использовать их при транспортировке жертв. Но тот случай был скорее маленьким недоразумени- ем, чем серьезной попыткой обрести свободу. Так, жалкая, ни к чему не приведшая потуга…

Что же касается новоприбывшей… Удивила, ничего не скажешь. Он до сих пор не мог понять, каким образом ей удалось открыть наручники, да еще так тихо, что он ничего не заметил. Или он теряет бдительность? Если бы эта «спортсменка» не пошла сначала в амбар, а сразу забрала у него ключи от фургона… Да уж… Чуть не положила его на обе лопатки… Добралась бы сейчас до трассы и к этой минуте находилась бы на недосягаемом расстоянии. На ко- ну могло стоять его, а не ее будущее. Ему пришлось бы сни- маться с насиженного места, искать укрытие подальше от- сюда и, скорее всего, провести оставшуюся жизнь в бегах.

Подобное в его планы не входило. Он слишком долго продумывал, конструировал и настраивал свою собствен- ную систему похищения милых куколок, чтобы какая-то дрянная девка все в одночасье разрушила. Он обустроился,

обжился, в конце концов, вложил деньги в эту ферму для того, чтобы чувствовать себя здесь комфортно и безопасно. Ему здорово повезло, что в свое время он нашел этот уча- сток. Отобранная банком у предыдущего хозяина
за неуплату ипотеки ферма была выставлена на аукцион за смехотворную цену. Он оказался единственным заинте-
ресованным лицом, и ему удалось приобрести ее с завид- ной легкостью. И хотя дом разваливался, а хозяйства как такового не имелось, ферма идеально подходила для его
«особых» нужд и давно стала теплым гнездышком. Он до-
статочно намыкался по стране в молодые годы, чтобы це- нить то, что имел. Было бы непростительным промахом неожиданно лишиться всего этого вот так, по-глупому.

Он долго искал себя в самом начале. Постепенно совер-
шенствуя навыки убийцы, учился на собственных ошибках. По понятным причинам в делах подобного рода редко у ко- го находится наставник. Он родился и вырос в штате Аляс- ка, население которого сильно отличается от жителей остальной части страны. Суровый климат, суровые люди.
Народ умеет добывать пропитание примитивными способа- ми, теми же, которыми когда-то владели наши предки.
По крайней мере его отец был не только заядлым рыболо- вом, но и охотником. Он начал брать его с собой на промы- сел с самого раннего детства, и Харпер быстро понял, что второе занятие ему нравится гораздо больше, чем первое. Сидеть в засаде, терпеливо поджидать зверя и убивать его, глядя ему прямо в глаза, было для него намного интересней, чем забрасывать спиннинг и накручивать леску. Отец счи- тал его прирожденным охотником и очень гордился тем, что его сын крепко держит в руках ружье и нажимает на ку- рок без дрожи в пальцах.

И ничего страшного в этом не было бы, если бы в под-
ростковом возрасте Харпер не почувствовал вдруг, что убить, а затем разделать крупного лося или медведя ему до- ставляет намного больше удовольствия, чем, скажем, овцу,

козу или птицу. Странного удовольствия. Так уж сложилось, что, кроме охоты, никаких других интересов у него не по- явилось. Никаким видом спорта он серьезно не увлекся.
Несмотря на огромное желание хоть чем-то выделиться из остальной массы парней, стать популярным мальчиком в школе у него не получалось. Этому способствовали орди- нарная внешность, посредственные физические данные и постоянная нехватка денег. Девочки к нему интереса не проявляли, как бы он об этом ни мечтал. Даже наоборот, избегали его всеми доступными средствами.

Чего уж говорить, если родная мать считала его серой личностью, не способной проявить себя хоть в какой-то об- ласти. Характерная черта многих родителей — ставить пе- ред детьми завышенную планку, требовать порой невоз- можного. Например, преуспеть в жизни, добиться больше, чем удалось им самим. Вполне оправданно, когда на дости- жение этой цели брошены все силы семьи. Например, заме- тив интерес сына к хоккею, отец тут же бросается заливать лед, превращая площадку перед окнами дома в каток, а ве- чером, превозмогая усталость после рабочего дня, не ленит- ся вместе с ним встать на коньки. А мать, невзирая на то, что спортивный комплекс находится невесть где, а трени- ровки проводятся поздним вечером, терпеливо возит на них сына. И оба родителя присутствуют и поддерживают своего ребенка на всех соревнованиях, независимо от того, как мало сил на них осталось. Только при полной самоотда- че отца и матери, через усталость, недосып и недомогание, стоит ожидать, что из сына вырастет хоккеист с мировым именем.

Или, например, чета мечтает увидеть свое чадо покоря- ющим музыкальные вершины. Для этого недостаточно по- ставить в гостиной рояль и нанять репетитора. Придется неустанно нахваливать талант ребенка в то время, когда тот не в состоянии и двух нот сыграть. Терпеть мучающий уши звук до тех пор, пока он не превратится в складную мело-

дию, а затем, не жалея времени и денег, возить его на все-возможные конкурсы и выступления. Только в таком случае есть надежда, что из ребенка получится яркий музыкант.

Отец Харпера, стоит отдать ему должное, несмотря на однообразность своих интересов, все-таки проводил с сыном большую часть свободного времени. Что же касает- ся матери, то похвастаться таким же отношением к ребенку она не могла. Будучи слишком эгоистичной по натуре, она не отличалась самоотверженностью, при этом постоянно требовала чего-то от других. Сколько Харпер себя помнил, мать вечно была недовольна, и по большей части им с от- цом доставались лишь укоры. После смерти мужа ее поведе- ние стало еще более невыносимым, как будто она обвиняла сына во всех свалившихся на нее бедах. И хотя в гибели отца он и без ее упреков винил себя, она подливала масла в огонь с такой силой, что казалось, делала это специально.

Помимо бесконечных укоров она повторяла не отличающиеся разнообразием фразы о его бездарности и никчемно- сти. Причем делала это так часто, что Харпер и сам уже уве- рился в своей ничтожности. Не зря говорят, что словом убить можно. Но даже если отбросить риторику в сторону, искалечить человеческую душу словом и в самом деле недолго. Особенно если это делается в детстве, когда харак- тер личности только формируется. Если бы его мать каждый день повторяла ему ласкающие слух слова о его исключи- тельности и непревзойденных способностях, возможно, в нем и проснулась бы вера в собственные силы. Появи- лись бы новые интересы, вскрылись бы таланты, благодаря которым он вполне мог преуспеть в жизни. Глядишь, и он выбрал бы совсем иной путь. А так… Слова матери не при- несли ему ничего, кроме боли. Они не только ранили его, но и уничтожали то доброе, что жило в его душе.

Он даже порой задумывался: а родной ли он ей сын? Доставал из альбома одну из фотографий матери, ту, на кото- рой она была запечатлена еще девчонкой, и подолгу срав-

нивал ее лицо со своим отражением в зеркале. Сомнения его тут же рассеивались. Он был очень похож на мать.
Тот же разрез глаз, тот же цвет волос и даже ее пухлые губы. Ее черты в собственной внешности раздражали его до пре- дела, и он делал все возможное для того, чтобы скрыть свое сходство с ней. К примеру, всегда настаивал на короткой стрижке, в то время как многие из его ровесников носили длинные космы, которые в то время были в моде. Его торча- щий вверх чуб и пара выбитых зубов, которые он не спешил вставлять, значительно уменьшали сходство. К тому же с са- мого детства он подражал отцу и благодаря своим мимике, жестам и повадкам становился больше похожим на него, чем на мать.

Хотя следует отметить, что в раннем детстве в душе его не было ненависти. Она родилась гораздо позже, когда он подрос и сопоставил отдельные факты супружеской жизни своих родителей. Будучи ребенком, он относился к матери скорее как к кому-то, кто заботится о нем в силу сложив- шихся обстоятельств, и, если смотреть правде в глаза, го- лодным и оборванным он не ходил. Более того, в доме у них всегда были чистота и порядок, только вот уюта и тепла
в нем сильно не хватало. За ту стерильность, которую она поддерживала «адским трудом», отец платил истрепанными нервами, а Харпер — бесчисленными подзатыльниками. Ес- ли учесть, что в их семье существовал матриархат еще в те времена, когда был жив отец, то можно себе представить, какая тирания установилась в ней после его смерти.

Порой от одного взгляда матери у Харпера кровь в жи- лах стыла. А ведь ему, как и любому ребенку, требовались ласка и любовь. Ему хотелось, чтобы она хоть раз поступи- ла так, как он видел в фильме, где любящая мать уклады- вала своего сынишку спать. В его мечтах он, переодевшись в пижаму, забирался в постель, а она садилась рядом и, прислонившись к спинке кровати, открывала толстую кни- гу с картинками. Он прижимался к ее плечу головой и слу-

шал сказку, которую она читала тихим, убаюкивающим голосом. Потом она укрывала его одеялом, целовала в лоб и, желая спокойной ночи, выключала свет. К сожалению, его мечта так и не исполнилась, хотя он неоднократно просил мать почитать ему перед сном. И все же редкие знаки вни- мания он нет-нет да и получал от нее — когда, вернувшись с охоты, приносил в дом добычу. Только в этот момент от- ношение матери к нему резко менялось. Рассматривая вы- ложенный на кухонный стол кусок мяса только что разде- ланной тушки, она не переставала нахваливать его и даже могла нежно потрепать по голове. Слыша ласкательные прозвища, которые в порыве радости слетали с ее губ, он чувствовал себя сильным, нужным и даже любимым.

Как бы там ни было, многим из нас в детстве не достает тепла и любви, однако в монстров превращаются единицы. Ни в коем случае не стоит оправдывать наклонности Харпе- ра, которые проснулись в нем по отношению к женщинам, недостатком материнской любви, но следует все-таки при- знать, что это наложило отпечаток на его психику. Он вырос эмоционально холодным человеком, не способным не толь- ко дарить радость ближнему, но и сочувствовать чужому го- рю. Что же касается слабого пола… Его ранние шаги в этом направлении были неуверенными. По правде сказать, он и сам долго не мог понять, действительно ли ему необходи- мо издеваться над девушкой для полного сексуального удовлетворения. Чтобы убедить себя в обратном, он старался подойти к этому вопросу с другой стороны. Неоднократно экспериментировал, следуя новым моделям поведения, ме- нял условия и тип внешности избранницы, пытался разно- образить половой акт теми способами, которые не включали насилие. Но чтобы он ни делал, без проявления жестокости по отношению к партнерше достичь настоящей половой раз- рядки у него не получалось.

Со временем он выяснил все тонкости этого дела и точ- но знал, что ему требуется от противоположного пола. При

этом далеко не каждая женщина, с которой у него были сексуальные отношения, становилась его очередной жертвой. Не всякая из них годилась на эту роль. Слишком интимным был для него сам процесс, чтобы совершать его с первой встречной. При выборе он руководствовался прежде всего визуальным фактором, а затем уже поведенческим. Девуш- ка должна была быть особенной с эстетической точки зре- ния, а также идеально подходить для осуществления заду- манного. Возможно, в формировании эталонного образа жертвы свою роль сыграл его самый первый опыт подобно- го характера, который произвел на него глубочайшее впе- чатление. Первое изнасилование с последующим убийством он совершил еще в школе, когда учился в старших классах. Оно врезалось в его память до мельчайших подробностей. Жертвой Харпера стала понравившаяся ему одноклассница.

Чем бы в итоге ни обернулась его попытка сблизиться с объектом вспыхнувшей страсти, с самого начала он не собирался ее насиловать и уж тем более убивать. Как любой человек, он мечтал добиться расположения приглянувшейся ему девчонки без всякого принуждения с его стороны. На- деялся склонить ее к интиму всевозможными знаками вни- мания и набором нежных слов. Хотя, признаться, днем раньше он готов был убить даму своего сердца только за то, что увидел ее в мужской компании. В перерыве между уро- ками она обнималась с одним из парней, а при расставании подарила ему самый что ни на есть настоящий поцелуй в гу- бы. Причем Харпер отдавал себе отчет в том, что в эту ми- нуту он готов прикончить и растерзать на куски не только ее. Ненависть к сопернику толкала его на двойное убийство. И если до этого момента он стеснялся даже смотреть в сто- рону той девчонки, то ее поцелуй вывел его из себя настоль- ко, что он набрался смелости подойти к ней и заговорить.

Мечтая о ней по ночам, он часто представлял себе их первую встречу и начало знакомства. Размышляя о том, с чего лучше начать разговор, он перебирал в уме самые

разные фразы. В отсутствие матери он даже тренировался перед зеркалом. Ему хотелось выглядеть в глазах той дев- чонки неотразимым и обаятельным. Он мысленно рисовал себе картину, в которой на его предложение провести вме- сте вечер она смущенно кивает головой и бросает на него взгляд, полный любви и нежности. В его воображении она чуть ли не сразу становится его подругой и дарит ему
не только улыбку, но и самый страстный поцелуй, о котором он мог только мечтать. Он не раз представлял себе хрупкую фигурку девушки в своих объятиях, а взамен ответных чувств готов был носить ее на руках. Но мечты мечтами,
а глядя на нее, он все же трезво оценивал свои шансы. Он ничего не мог противопоставить тому атлетически сложен- ному парню, которому она, скорее всего, уже дала свое со- гласие на нежные взаимоотношения. Харпер понимал всю несбыточность своих грез и потому, подойдя к ней, загово- рил совсем о другом. Он попросил ее подтянуть его по ал- гебре. Во время занятий он надеялся растопить ее сердце, очаровать и попытаться отбить у соперника.

Несмотря на незаурядный ум, в точных науках он нико- гда не был силен. Еще в младших классах домашняя работа по математике давалась ему с трудом. Но надо отдать долж- ное его матери, которая все-таки следила за тем, чтобы он ее выполнял. Ему приходилось часами просиживать после уроков на дополнительных занятиях только для того, чтобы просто не завалить предмет. Приближались выпускные эк- замены, и в том, что он просил одноклассницу бросить ему спасательный круг, не было ничего особенного. Ведь это
не шутка: без успешной сдачи предмета он может лишиться диплома об окончании школы. Девчонка не могла не пони- мать, что он вверяет ей свою судьбу, а посему должна от- кликнуться на его мольбы о помощи.

Пользуясь своим бедственным положением, он настой- чиво давил на жалость, но вызвать у нее сочувствие так
и не смог. Она упорно отказывалась, говорила, что у нее нет

на него времени и советовала обратиться к кому-нибудь другому. Однако Харпер не сдавался до тех пор, пока она в конце концов не согласилась хотя бы на часок заглянуть к нему домой. Но при этом она не хотела, чтобы кто-либо из знакомых видел их вместе. Благодаря своей привлека- тельной внешности, она принадлежала к совсем другому
кругу их сверстников и находиться в одной компании с пар- нем, который не входил в этот круг, считала ниже своего до- стоинства. Она стыдилась при посторонних даже вступать
с ним в разговор. Договариваясь с Харпером о месте и вре- мени занятий, она настаивала на том, чтобы встретиться
с ним где-нибудь подальше от школы. Он подобрал ее по пу- ти домой, остановив машину на обочине. Высокомерная де- вица залезла внутрь только после того, как убедилась, что вокруг никого нет.

Такое отношение с ее стороны не могло не задевать его самолюбие. Нужно быть совершенно безразличным к чужо- му мнению, чтобы не обращать внимания на подобное пре-
небрежение. Харпер к числу таких людей не относился. Как раз наоборот, он был очень чувствительным и ранимым.
Но желание добиться своего пересилило гордость, и он су- мел запрятать обиду глубоко внутрь. Главное для него сей- час было заманить ее к себе и попытаться объясниться. Его план сработал. Все шло как по маслу ровно до того момента, когда он начал намекать ей о своих чувствах. Она не только высмеяла его, но еще и бросила фразу, которая врезалась ему в память на всю жизнь. Она сказала, что ни одна дев- чонка не согласится встречаться с ним по доброй воле, пока он не нарастит мышцы и не сделает пластическую опера- цию своей глупой физиономии. Он и так сильно переживал из-за своего никудышного телосложения и того, что ему
не выпало счастья родиться писаным красавцем…

Вскоре пластика понадобилась ей самой. Он решил до- казать этой девчонке, что и без хирургических вмеша- тельств сможет овладеть любой красоткой. Чтобы наказать

за злой язык, ему пришлось брать ее силой. Он запихал ей обратно в рот не только ее обидные слова, но и кое-что еще. Дура безмозглая. Вела бы себя без лишнего гонора, возмож- но, осталась бы жива. Мало того, после всего случившегося стала еще пугать его полицией. Пришлось запереть ее в ту часть подвала, которая принадлежала только ему, и держать ее там до тех пор, пока это было возможно.

На тот момент отец Харпера уже ушел из жизни, а мать сутками пропадала на работе. Он фактически был предо- ставлен сам себе. В тот день родительницы по обыкнове- нию не было дома, а по возвращении, несмотря на ее огромное нежелание, она вынуждена была на некоторый срок покинуть родные стены. Ее заболевшей сестре требо- валась помощь по хозяйству, и после долгих уговоров та смогла уломать мать приехать к ней ненадолго. Это было самое счастливое время в жизни Харпера. Никогда еще он не ощущал себя таким смышленым, сильным и великолеп- ным. Именно в таком порядке он заставлял ту девчонку повторять эти слова. Он несся из школы домой с непереда- ваемым чувством радости и возбуждения лишь от сознания того, что в подвале его дома сидит связанная красотка, ко- торую он мог брать в любой момент и столько раз в день, сколько ему вздумается. Этот маленький секрет распирал его изнутри, помогая ощущать себя всемогущим.

После первых же побоев девка хорошо уяснила, что от нее требуется, и начала вести себя не столь агрессивно. С каждым разом она становилась все менее ершистой,
а к концу первой недели сделалась совсем покладистой. Правда, в ней нет-нет да и вспыхивал дух противоречия, за что она сразу получала очередную оплеуху. Ее сопротив- ление приводило его в бешенство и заставляло с каждым
разом применять к ней все более жесткие меры. Прежде чем она начинала стонать так, как это делали героини фильмов, ему приходилось несколько раз напоминать ей, что к чему
и кто здесь главный. К огромному сожалению Харпера, его

счастью и неописуемому блаженству не суждено было длиться вечно. К концу второй недели позвонила мать и со- общила о своем возвращении. Она планировала быть дома тем же вечером, и у него оставалось всего несколько часов, чтобы скрыть следы своего преступления. Учитывая тот факт, что девчонка все еще была цела и сравнительно невредима, ему предстояло многое успеть. Затягивать доль- ше не стоило.

Вопреки своим обещаниям за хорошее поведение пода- рить пленнице свободу, он с самого начала предвидел дру- гой конец. Харпер был не настолько глуп, чтобы поверить ее слезным клятвам хранить молчание о том, что произошло между ними. Даже если бы тотчас после его первого сексу- ального домогательства она выбрала другую линию поведе- ния, скажем, стала ласковой и послушной в его руках, он и в том случае не поверил бы ей. Он имел представление о том, насколько хорошо женщины умеют притворяться и лгать. Примером тому служили те же актрисы порнографических фильмов, которые делали вид, что до безумия влюблены в своего мужа, а через минуту-другую с не мень- шей страстью отдавались его другу.

И хотя умом Харпер понимал, что по действию на экране не стоит судить обо всех женщинах, он не мог изменить своих взглядов. Да, перед его глазами разыгрывался сюжет, который являлся всего лишь выдумкой сценариста, но в подростковом возрасте такие вещи воспринимаются иначе. В лице звезд экрана весьма сомнительной репутации он обвинял весь женский род в аморальном поведении, а в каждой его представительнице видел лживую натуру. Он неплохо представлял себе, на какие ухищрения способна пойти женщина в том случае, если ей умышленно подрезать крылья, и мог догадаться, на какие уловки пойдет она, если некто покусится не только на ее свободу, но и на ее жизнь. Он был уверен: узнай его пленница о том, какую судьбу он ей уготовил, вмиг станет коварной и хитрой тварью. Идти

у нее на поводу и рисковать собственной свободой он не со- бирался. Он должен был с ней расстаться. Вынужден был.
Причем навсегда. Решение далось ему с легкостью.

Из-за того что избавляться от трупа ему пришлось впо- пыхах, он немного наследил, но в целом своей работой остался доволен. Прилегающий к дому гараж по назначе- нию давно не использовался. Еще предыдущим хозяином он был переделан в помещение под хозяйственные нужды. В самой его середине стоял длинный, тяжелый стол, обитый нержавеющей сталью. Раньше вдвоем с отцом, а позже са- мостоятельно Харпер разделывал на нем улов или охотни- чью добычу. Мать пользовалась этим помещением реже, ближе к концу лета, примерно тогда, когда начинался заго- товительный сезон. По большей части она разбирала и мыла на столе дары леса и скромного огородика. Около стены,
но достаточно близко к столу была устроена раковина с от- дельным краном для длинного шланга. С его помощью на- водить чистоту после окончания работ было одно удоволь- ствие. Для полного удобства в гараже был устроен слив.
На полу вдоль стола с каждой стороны параллельно друг другу шли небольшие углубления с выходом наружу.

Так что особых вопросов по поводу того, что делать дальше с задушенной им пленницей, у него не возникло. За высоким деревянным забором никто из соседей не мог видеть происходящего во дворе дома, да и любопытством никто из них не страдал. Не та категория людей селилась
в их захолустье, чтобы проявлять интерес друг к другу. Жи- ли по принципу: не лезь в чужие дела, и в твои никто не по- лезет. Чуть ли не в открытую выйдя наружу через задний вход с мертвой девушкой на плече, он обогнул коптильню. Запах копченостей настолько пропитал ее стены, что его можно было уловить даже сквозь закрытые двери. Харперу сразу захотелось съесть кусок лососины. От этих мыслей его рот наполнился слюной, а в желудке раздалось урчание.
Время подходило к ужину, и не было ничего удивительного

в том, что он проголодался. Но тратить сейчас драгоценные минуты на перекус он не мог. Решил потерпеть и подкре- питься после того, как закончит с девчонкой.

Войдя в гараж через боковую дверь, он включил свет и подошел к столу. Опыт по разделке подстреленной на охо- те добычи у него имелся богатый, и дело шло споро. Дей- ствуя в той же последовательности, что и обычно, он рас- членил девушку своей мечты скорее по привычке, чем по надобности. Оказалось, что анатомическое строение че- ловека он знает не хуже, чем животного. Разложил части те- ла по темным целлофановым кулькам и по паре в каждой руке перенес к своему грузовичку. Это был его самый пер- вый личный автомобиль, а потому он относился к нему очень бережно. Упаковав останки в морозильную камеру, которая была устроена сразу за кабиной, он вывез их по- дальше от городка. Закопал где-то в лесу, отъехав вглубь на приличное расстояние от основной дороги. Благо штат Аляска по праву может гордиться нетронутой природой, и место для подобного типа захоронений не так уж сложно найти. При этом он сожалел только об одном: о том, что у него нет собственного жилья. Если бы у него было укром- ное местечко, пусть даже крохотный сарай, где-нибудь в окрестностях, ему не пришлось бы расставаться с девчон- кой так скоро. Харпер был бы не против продолжить с ней «отношения», ведь особых претензий у него к ней не име- лось.

На вопросы матери о залитом кровью подворье он со- врал, что охотился дотемна и не успел разделать тушку в лесу. К счастью, та была озабочена своими делами и не стала вести дознание. Ему тогда вообще крупно повез- ло, ведь девчонку искали не один день. Шумиха по поводу ее исчезновения растянулась вплоть до окончания им шко- лы. Полиция вызывала на допросы каждого, кто был с ней мало-мальски знаком. Опрашивали многих: от соседей и родственников до учителей и обслуживающего персонала

тех мест, где бывала пропавшая. Ее фотографиями были обклеены все столбы их маленького городка, но, несмотря на это, Харпер даже не вошел в круг подозреваемых лиц. Он тогда здорово струхнул и сделал соответствующие вы- воды. Планировать дела подобного рода необходимо с большей тщательностью, причем с самого начала и до конца. Продумывать каждую деталь, учитывать все случайности и не сбрасывать со счетов ни единую мелочь. Вспоминая свои первые шаги, Харпер в некоем недоуме- нии глядел на сидящую перед ним девушку. Расслабленная поза Полины позволяла ему сделать сразу несколько выво- дов: о том, что она обладает, во-первых, бойцовским ха- рактером, во-вторых, железными нервами, а в-третьих, неслыханной смелостью.

С наступлением ночи в амбаре похолодало, и даже его немного морозило. С учетом того, что обливал он девушку отнюдь не теплой водой, ее должно было колотить от холо- да. И хотя вся ее кожа покрылась мелкими мурашками, зу- бам она стучать не позволяла. Не говоря уже о том, что в по- добной ситуации любого на ее месте должно было трясти от страха. Она же походила на слегка утомившуюся особу, которая провела весь день в городском парке, гуляя по зали- тым солнцем тропинкам. Присев отдохнуть в тени раскиди- стого дерева, она спиной прислонилась к его стволу и с бла- женством вытянула перед собой уставшие ноги. Для полной картины осталось освободить ей руки и вложить в них уве- систую книгу с закладкой. Он громко усмехнулся своим мыслям. Стоило ему прийти в себя на несколько минут поз- же, и расклад получился бы совсем иным. На ее месте сей- час находился бы он, причем вряд ли вел бы себя столь же спокойно. Настолько близко к провалу он не был еще нико- гда. Даже в тот, свой самый первый раз, не планируемый за- ранее.

К его радости, он очнулся вовремя. Услышав шум в ам- баре, он сразу понял, что она зашла внутрь. Проверив кар-

маны и убедившись, что ключ зажигания все еще при нем, он хотел было закрыть ее там, но передумал. Вспомнил об охотничьем ружье, стоявшем за холодильником, и сум- ке, которую засунул в тумбу. В ней лежал ее пистолет, а ес- ли девчонка вооружится, к амбару будет не подойти. Он сразу подумал о лопате, которую с утра не убрал на место. Сейчас она стояла за открытой дверью амбара. Тяжелая, добротная, долговечная, та самая, которую он использует для выкапывания могил при захоронении своих «краса- виц». Прытко вскочив на ноги, он метнулся за ней со ско- ростью пикирующего сокола. Быстро вооружившись, так же проворно вернулся в исходную позицию и, прикрыв лопату плащом, приготовился к нападению. Он был уверен, что рано или поздно девчонка подойдет к нему за ключами, оставалось только терпеливо дождаться этого момента. Особого желания повторно ввязываться с ней в борьбу у него не было. Девчонка носила при себе оружие, явно об- ладала навыками самообороны и была не в меру агрессив- на. На этот раз он собирался действовать наверняка.

Однако, наблюдая за ее последующими действиями, он слегка подкорректировал свой изначальный план. Увидев, что она идет не к нему, а к фургону, он быстро поднялся на ноги и, схватившись двумя руками за черенок, подлетел к ней сзади. Замахнувшись, нанес удар сверху, уложив плос- кую сторону лотка лопаты точно на ее макушку. И хотя он стукнул ее по голове чуть сильнее, чем намеревался, боль- шого вреда не нанес. Не для того он похищал ее, чтобы убить так быстро и без всякой радости для себя. Три долгих месяца он вел слежку за ней, а если быть точным, то следует добавить к ним еще две недели. Именно столько потребова- лось ему только для того, чтобы убедиться в правильности своего выбора, то есть, получается, он истратил на нее кучу времени еще до того момента, как приступил к самой охоте. Но тут уж ничего не поделаешь. Прежде чем начать расходо- вать силы, Харперу необходимо удостовериться в том, что

девушка на самом деле подходит ему. Внешне незнакомка чуть отличалась от того типажа, который он предпочитал. Харпер любил юных, ниже среднего роста и тоненьких. Чем беззащитнее на вид девушка, тем увереннее он себя чув- ствовал.

На подобную разборчивость его толкали в первую оче- редь невыразительные физические данные. Не совсем коро- тышка, но ростом он не вышел. Пошел в мать. Назвать его телосложение атлетическим тоже было нельзя. Он и рань- ше-то худым себя не считал, но в последнее время начал за- метно набирать вес. Не сказать, чтобы это сильно его беспо- коило, но сегодняшняя схватка с девчонкой показала, что
с картошкой фри, гамбургерами и неумеренным употребле- нием пива пора завязывать. К тому же в последнее время по причине собственной лености он начал меньше двигать- ся, и теперь при ходьбе и чуть более тяжелой работе у него появлялась одышка, он стал хуже спать. И хотя называть его толстым пока было преждевременно, стоило начинать сле- дить за собой.

Если бы он был лучше сложен, то, возможно, его привле- кали бы женщины с более впечатляющими формами, а так…

Полина же была чуть старше, чем ему хотелось, почти одного с ним роста, да к тому же обладала спортивной фигу- рой. Тем не менее, несмотря на все несоответствия, было
в ее наружности нечто такое, что заставило его рассмотреть ее в качестве потенциальной кандидатуры. Впервые он об- ратил на нее внимание в супермаркете, когда она потяну- лась за чем-то стоявшим на самой верхней полке. Ее и без того коротенькая юбочка поползла еще выше, а миниатюр- ный топик задрался, открывая столь возбуждающую его ли- нию позвоночника. То ли к тому времени ему снова требо- вался «выход», то ли она была так одета, что притягивала его взгляд, но только Полина пришлась ему по вкусу.

Через неделю неустанных наблюдений за ней он все еще не был уверен в том, что девушка ему подходит.

Но тут ему случилось созерцать ее в более непринужден- ной обстановке. В тот день он поспешил закончить работу пораньше. Не то чтобы у него был нормированный рабо- чий день, он сам себе хозяин и указ, но с его подходом к делу и организованностью предпочитал придерживаться определенного распорядка. Однако в этот вечер Харпер хо- тел успеть подъехать к университету (он уже успел выяс- нить, где трудилась Полина), до того как она оттуда уйдет. Но, возвращаясь с южных окрестностей в Атланту, попал в пробку, которая начиналась на семьдесят пятой дороге в районе аэропорта и тянулась до самого центра, и въехал в город намного позже, чем планировал, ближе к сумер- кам. Подумав, что Полина, скорее всего, уже ушла с рабо- ты, решил последить за ней около ее дома. Купив себе по пути в одной из забегаловок гамбургер с колой, он за- парковал фургон на противоположной стороне улицы и приготовился ждать. С нетерпением поглядывая на окна ее квартиры, которые он совсем недавно вычислил, Харпер надеялся, что дома она сегодня не засидится. Пришел ве- чер пятницы и, невзирая на свою загруженность, Полина могла куда-нибудь выйти.

Он не ошибся. С наступлением темноты она при полном параде вышла из дома и пешком отправилась в бар, кото- рый находился всего в нескольких минутах ходьбы. Судя по всему, она все-таки собиралась снять напряжение после трудовой недели.

Как оказалось, девушка любила и умела отдыхать. Хар- пер зашел в заведение вслед за ней и устроился за барной стойкой, спиной к посетителям. Направив взгляд на экран телевизора, по которому транслировался баскетбольный матч между командами «Атланта Хокс» и «Майами Хит», он делал вид, что целиком им поглощен. В баре было полно на- роду, собственно, поэтому он и решился подойти к объекту столь близко. В такой толкучке ему несложно было оставать- ся неприметным.

Наблюдать за Полиной в зеркальном отражении задней стенки барных полок было одно удовольствие. Она сразу присоединилась к группе из трех человек, в которой, судя по их реакции, ее заждались. Харпер услышал радостные возгласы, видимо, ее подруги и увидел, как один из парней притянул ее к себе для поцелуя. Решив, что это ее бойфренд, Харпер испытал нечто вроде укола ревности. И хотя он все еще сомневался, что она подходящая кандидатура для его непосредственных нужд, после того как увидел ее с парнем, сразу почувствовал нарастающее желание заявить на де- вушку свои права.

А тем временем парень протянул ей открытую бутылку пива «Heineken», которую она с благодарностью приняла. Очевидно, он хорошо знал ее вкусы, а это уже начинало Харпера раздражать. Он старался абстрагироваться
и не принимать ситуацию близко к сердцу, но с каждой ми- нутой ему это удавалось все хуже. Ничего не подозревавшая девушка вела себя весело и беспечно. Такой раскованной
и улыбчивой он ее еще не видел. Сквозь плотный строй бу- тылок он сумел достаточно хорошо разглядеть ее лицо
и фигуру. На фоне своего бойфренда она выглядела настоль- ко миниатюрной и беспомощной, что Харпер определился. К тому же повышенное внимание и забота со стороны парня натолкнули его на мысль, что натурой она является зависи- мой и, значит, нерешительной. Изучая пластику ее движе- ний, он пришел к выводу, что, несмотря на занятия спор- том, особой физической выносливостью она не обладает. Он был уверен на сто процентов, что серьезный отпор она ему дать не сможет.

Глядя на девушку теперь, он не мог поверить, что так сильно ошибся в ней. После той оплеухи, которую он отве- сил ей, она должна была долго трясти головой и приходить в себя. Вместо этого она сплюнула кровь в сторону и, отки- нув голову назад, закрыла глаза. Ее внешний вид был чрез- вычайно обманчив. Она была далеко не слабым ягненком,

каким представлялась до сегодняшнего вечера. Все-таки, для того чтобы лучше разбираться в людях, ему не достает психологического образования. Однако сейчас его душу гре- ла не только мысль о том, что наконец-то она у него в руках, но и то, что высокий здоровяк, с которым она обнималась весь тот вечер, не смог защитить ее от него.

— Ответишь за это, сволочь, — процедила Полина сквозь зубы, как только открыла глаза.

Ее полный ненависти взгляд говорил сам за себя. Харпер не мог поверить, что она осмеливается ему угрожать. Тем не менее от уничтожающего огня ее глаз ему сделалось не по себе.

— Перед кем? — натянуто заржал он. — Думаешь, тебя спасет навигационная система твоего мобильника? Ты меня недооцениваешь. Она поможет полиции отследить лишь го- родскую урну. Я выбросил твою мобилу в помойную корзи- ну на выходе из парка. В том самом местечке, где ты перед сном так любишь побегать. Завтра один из подзаборных вы- тащит ее и порадуется!

— Бездомный тоже человек. Пусть попользуется. — Она глянула на него с таким выражением лица, будто это она держит его жизнь в своих руках, а не наоборот. — И потом, я давно его сменить хотела: модель старая, памяти не хвата- ет…

— Мы любим пошутить? Посмотрим, что ты запоешь че- рез пару часиков. Уверен, что к тому времени весь юмор из тебя выветрится.

— Я и с того света посмеюсь, а тебя, гнида, рано или поздно полиция все равно вычислит.

— Не вычислит, детка, хотя… Потешь себя надеждой, ес- ли тебе от этого легче станет. Я для этих тупоголовых уродов слишком изобретателен и умен, а следовательно, неуловим.

— Умен, говоришь? А как часто, к примеру, ты места охоты меняешь? — Ядовитая усмешка звучала в ее голосе так ярко, что Харпер непроизвольно содрогнулся.

А ведь девчонка права. Он действительно настолько уве- рился в своей непогрешимости, что давно потерял всякую осторожность. Задумавшись об этом, он решил учесть заме- чание и по возможности увеличить радиус своих «охотни- чьих угодий».

— Как часто ты на своей колымаге за пределы штата выезжаешь? — издевательски продолжила она. — Ошибочка номер один.

— Мне пора загибать пальцы? — натужно хохотнул он. Тут как раз она ошибалась. До Полины он лишь единожды рискнул похитить женщину, что называется, по месту жительства. Как правило, он искал своих жертв на стороне, в штатах, примыкающих к Джорджии. Благо их было целых пять. Двигаясь по часовой стрелке, он начал в свое время с Южной Каролины и должен был бы сейчас зайти на второй круг, если бы в виде исключения не устроил вылазку в соб- ственном штате. По его убеждению, связать воедино пре- ступления, совершенные в разных штатах, будет гораздо сложнее. Его спокойная, не потревоженная правоохрани- тельными органами жизнь лишний раз доказывала, что по- лицейские департаменты даже соседних штатов так и не на- учились взаимодействовать друг с другом.

Полина делала все возможное, чтобы оттянуть минуту расправы. Ощупывая пальцами обвитую вокруг запястий проволоку, она старалась найти ее перекрученные концы, а заодно понять, насколько она крепкая. Пока похититель не привязал ее к столбу, надо что-нибудь предпринять. Доползти до штанов, например, и достать ножик. Она собира- лась разговаривать с ним о чем угодно, нести любую чушь, лишь бы только отвлечь маньяка от его планов.

— Ошибочка номер два, — прочистив горло, продолжи- ла она, — твой фургон когда-нибудь примелькается, и найдется тот неглупый полицейский, который свяжет его с пропавшими девушками. Я так понимаю, ты похи- щение женщин на поток поставил. Так что… Напрасно ты

изобретательностью хвастаешься. Тебе ее как раз не до- стает.

Снимая с себя мокрый дождевик и грязные, промокшие насквозь штаны, он, казалось, не обращал на нее внимания. Наблюдая, как он развешивает свою одежду, Полина не только потихоньку перемещалась в нужном ей направле- нии, но и делала кое-какие умозаключения. Скорее всего, личностью он являлся педантичной. Свой фургон он содер- жал в сравнительной чистоте, с той же старательностью ор- ганизовал приспособления для пыток. Полина отметила, что инструмент был подобран с особой тщательностью.

Опять же, свою одежду он аккуратно развешал, а не скинул в угол, как сделало бы большинство мужчин, стянув с себя промокшие вещи. Полина была уверена, что и к издеватель- ствам над женщинами он подходит с такой же скрупулезно- стью, а это значит, что до их начала у нее в запасе имеется некоторое время. Он не станет мучить ее, пока не вернет весь разбросанный ею инструмент на место.

Не дождавшись от него ответа, Полина снова нарушила тишину.

— Рано или поздно тебя поймают. — Она вновь цыкнула в сторону слюной, кровавый цвет которой почти не изме- нился. — Даже я заметила кучу недочетов в твоей системе. Или я все-таки тебя переоценила, и ты в этом деле новичок? Скажи… впервые на такое решился?

С этим фургоном действительно существовала опас- ность примелькаться. И хотя он приволок эту девушку сюда совершенно для другого, послушать ее болтовню ему не по- мешает, возможно, ее наблюдения помогут ему в будущем. Спешить в любом случае некуда, тем более что он немного притомился с дороги. Вождение в грозу требовало повы- шенного внимания, да и возня с этой спортсменкой не про- шла для него бесследно. Прежде чем приступить к процессу просвещения неразумной, ему следовало встать под горя- чий душ, слегка подкрепиться и немного отдохнуть.

Он ответил не сразу. Раздумывал, стоит ли посвящать ее в свои дела. По привычке осторожничал, хотя и пони- мал, что в любом случае ему ничего не угрожает. Информа- цию о том, скольких до нее он замучил, она все равно уне- сет в могилу. Возможно, полученные сведения даже несколько остудят ее пыл и сделают более покладистой.

К тому же ему самому не терпелось поделиться с кем-ни- будь своими «подвигами», ведь он не мелкий преступник или человек, убивший собрата по неосторожности. Он са- мый настоящий серийный убийца, который сделал себя сам. Душегуб с большой буквы. Гордость за собственные деяния переполняла его. Его распирало от сознания того, что он вершитель человеческих судеб. Да вот беда, дове- риться ему было некому.

С самого первого взгляда, брошенного им на свою буду- щую жертву, он знал, что дни ее сочтены. Жизнь ее неумо- лимо приближалась к финишной черте. Не подозревая того, выбранная им девушка до своего последнего вздоха ходила по острию ножа, который он держал в своих руках. Все со- бытия, которые происходили с ней с этого самого момента, подводили итог ее жизни. Только от него зависело, насколь- ко затянется данный этап. На этой фазе своих отношений
с будущей пленницей он чувствовал себя щедрым и велико- душным. В его власти было оттянуть или приблизить ее ко- нец, а значит, только благодаря величию его души она еще некоторое время будет нежиться в объятиях возлюбленного, заливаться смехом на брошенную кем-то шутку, купаться
в заботе близких. Пока для нее не наступит момент истины, именно он, а не кто-то другой, дарит ей минуты счастья, ра- дости и беспечности. И пусть она, не сознавая того, проща- ется со своим настоящим, он еще не поставил точку. Позво- лив ей лишний раз погулять по парку, позаниматься
в спортзале, выпить чашку кофе, он, можно сказать, посту- пался собственными интересами, шел ради нее на опреде- ленную жертву. И даже если она делает это в последний раз

в своей жизни, именно он, а не господь бог, дарит ей этот миг.

— Могу тебя успокоить. Твой номер тринадцать, так что руку уже набил и технику отработал, — наконец сказал он с нескрываемой гордостью.

Но не увидев на ее лице удивления, слегка расстроился: он ждал совершенно другой реакции. Неужели она ожидала, что количество жертв будет больше? Дюжина человеческих жизней — не так уж и мало. А если учесть, что каждая уби- тая им девушка могла в будущем стать матерью, родить од- ного, двоих, а то и троих детей… А дети впоследствии бы продолжили человеческий род… Только вдуматься: он уни- чтожил, обрубил на корню целых двенадцать будущих поко- лений…

— Он не будет для тебя счастливым, — с каким-то пугающим безразличием бросила Полина.

— Посмотрим, посмотрим.

Он подошел к столбу, держа наготове разводной ключ, словно опасался, что она и связанная может совершить ка- кой-нибудь маневр.

Ухмыляясь своим мыслям, Полина бросила взгляд на цепь. Даже если он найдет, чем заменить погнутый за- мок, и застегнет на ней ошейник, длины цепи вполне мо- жет хватить для того, чтобы дотянуться до куртки или штанов. Главное, чтобы хотя бы на некоторое время он оставил ее одну. И тут она заметила в звеньях цепи тор- чащий кусок ножовки. Возможно, он угодил туда в резуль- тате устроенного ею погрома. Небольшой и ржавый, он, очевидно, валялся где-то на полу и отлетел в эту сторону после того, как один из тяжелых предметов ударил по нему и подбросил вверх. Как бы там ни было, а ей сильно повезло, что, подбирая инструмент, маньяк не за- метил его.

— Вот же паскуда, — зло процедил он, рассматривая искореженный замок, застрявший в креплении на столбе.

Он не смог даже вытащить его оттуда. Теперь ему придется подбирать другой либо искать, чем его можно заме- нить. Полина была уверена, что сделать это по-быстрому у него не получится. Самой как-то пришлось покупать замок для шкафчика в раздевалке фитнес-клуба. Два раза возвращала в магазин, прежде чем нашла тот, который подо- шел. Дужка была то слишком толстая, то слишком загнутая, то недостаточно длинная. Одним словом, повозилась. Если даже у маньяка есть из чего выбирать, на это уйдет время. Пока он будет ходить туда-сюда, ей надо незаметно подо- браться к цепи и вытащить из нее кусок ножовки. Понемно- гу отодвигаясь в сторону каждый раз, когда он проходил ми- мо, она все ближе подкрадывалась к цели.

О том, чтобы достать ножовку руками, не могло быть и речи. Для этого пришлось бы чуть ли не верхом сесть на цепь, что выглядело бы весьма странно и подозрительно. Потому она слегка изменила тактику. Вытянула ноги в направлении цепи и начала осторожно подтаскивать к себе ту ее часть, в которой торчал кусок ножовки. Сделать это бес- шумно было практически невозможно, поэтому ей прихо- дилось согласовывать свои действия с похитителем. Перед каждым движением дожидаться, когда он будет делать что- нибудь достаточно громко, заглушая таким образом звук, создаваемый ею. В это время он как раз полез в ящик с раз- ными железяками и начал усиленно в нем копаться. Пока он перекладывал свое добро, Полине удалось захватить паль- цами ноги одно из звеньев цепи и подтянуть к себе доста- точно близко. К сожалению, она поспешила, и ножовка про- валилась еще глубже. Ей пришлось начинать все сначала.

Она нервничала и торопилась, делая один промах за дру- гим, а между тем похититель явно заканчивал рыться в сво- ем ящике.

Если бы эта была сцена из кинофильма, то в данную ми- нуту из динамиков неслась бы напряженная музыка, а на лице главной героини отражалось бы такое сильное

волнение, которое невольно передалось бы зрителю в зале. В действительности так оно и было. На висках Полины вы- ступили мелкие капельки пота, она тяжело дышала, сжима- ла и покусывала губы, то и дело дергала головой, стараясь стряхнуть со лба прядь все еще мокрых волос, а взгляд ее лихорадочно метался от похитителя к лежавшей на полу це- пи и обратно. Ей приходилось все время останавливаться
и замирать, потому что маньяк нет-нет да и посматривал на нее.

У Полины было чувство, что если она не успеет выпол- нить задуманное сейчас, до того, как он отойдет от ящика, то второго такого шанса у нее больше не будет. И она ока- залась права. Как только похититель нашел то, что искал, он направился к ней и, молча схватив ее за волосы,
чуть ли не одним рывком подтащил обратно к столбу,
от которого к тому моменту она заметно отползла. Подо- брав ошейник, он так же беззвучно, как и прежде, наложил ей его на шею и просунул проволоку в петлю. Видимо, именно ее он и искал в своих железяках. Перекрутив ее несколько раз руками, он зажал концы плоскогубцами и, убедившись, что ошейник держится надежно, отошел
от нее. К счастью, к тому времени маленький кусок ржа- вой ножовки был у Полины. Она умудрилась захватить его большим и вторым пальцем ноги в самый последний мо- мент и не выпустила, несмотря на жгучую боль в оцара- панной заднице.

* * *

Когда маньяк схватил ее за волосы и потащил к столбу, слезы невольно брызнули из ее глаз. Стараясь их скрыть, Полина быстро заморгала ресницами. Слезы ее были вызва- ны не только болью, но и пронесшимися в голове воспоми- наниями детства. Теми, которые она гнала от себя прочь всю свою сознательную жизнь.

Ни одному из нас не дано выбирать своих родителей. Они идут в одном большом пакете под емким называем «жизнь». Заботливые или равнодушные, добрые или бессердечные, образованные или безграмотные, обеспеченные или неимущие — без разницы. Они те, кто как минимум да- ли нам жизнь. Даже если впоследствии они по какой-то причине отказались от своего ребенка и таких прямых обя- занностей, как вырастить, выкормить и воспитать, если сняли с себя и переложили на плечи других людей ответ- ственность за него, — это не умаляет значение того факта, что без них не было бы нас. Как бы ни пошла наша жизнь после появления на свет, какие бы отношения в дальней- шем ни сложились с матерью и отцом, изменить действи- тельность нельзя. Мы можем любить или ненавидеть их, уважать или презирать, доверить им воспитывать собствен- ных детей или навсегда вычеркнуть их из своей жизни, ни- что не изменит того обстоятельства, что именно эти двое подарили нам жизнь.

Полине невероятно повезло с мамой. Она всегда была любящей, заботливой и ответственной. Оставалась такой и по сей день. Выразить свое отношение к родному отцу та- кими же теплыми словами Полина никак не могла. Ричард Миллер был полной противоположностью Валерии. Даже сейчас, зная историю своей семьи в подробностях, Полина не могла поверить в то, что мама не распознала его сущ- ность до того, как решилась выйти за него замуж. Хотя…

По рассказам ее матери, отец не всегда был таким, каким запомнился ей.

Детство и юность обоих родителей Полины прошло в окрестностях Джексонвилла, самого густонаселенного го- рода штата Флорида. Их семьи жили неподалеку друг от друга, и дети ходили в одни и те же школьные заведения. Но отец Полины был на несколько лет старше матери, по- этому в начальной и средней школе они не пересекались.

К тому времени, когда Лера перешла в старшую и у нее про-

явился интерес к противоположному полу, Ричард учился уже последний год и готовился к получению диплома. У них была одна общая дисциплина, и симпатичный парень при- глянулся ей чуть ли не в первый учебный день. Но как это часто бывает в подростковом возрасте, у Ричарда уже была «взрослая» девушка, и жалкие попытки Леры обратить на себя его внимание не увенчались успехом. Она страдала целый год и думала, что второй такой любви ей уже больше никогда не испытать. Но после того как Ричард окончил школу и исчез с ее горизонта, она вскоре нашла утешение в чувствах к другому мальчику.

Их следующая встреча произошла по прошествии нескольких лет. Тот день Лера с подругами провела в торго- вом центре. Ближе к вечеру одна из них предложила зайти в кафе. К этому времени каждая мечтала сесть и вытянуть уставшие от ходьбы ноги, поэтому возражений не последовало. Зайдя в ближайшее кафе, они расположились за столи- ком у окна и со вздохами блаженства откинулись на спинки стульев. Нет ничего лучше, чем после дня утомительного шопинга заказать себе тонизирующий напиток, понаблю- дать за проходящими мимо посетителями центра и обсу- дить модные тренды в одежде.

Компания парней за соседним столиком бурно отреаги- ровала на их появление. Лера сразу узнала Ричарда. Он силь- но возмужал и стал еще более притягательным. Судя по его реакции, ее наружность тоже вызвала у него восхищение.

Даже в переходном возрасте Лера не напоминала гадкого утенка, но за последние годы она заметно расцвела. У нее оформились бедра, появилась грудь, лицо приобрело мягкие черты, а губы — чувственность. Она превратилась в обворо- жительную девушку, на которую оглядывались и глазели не только сверстники, но и более взрослые мужчины.

В тот вечер на прелестную блондинку запали сразу двое из сидящих за соседнем столиком парней, включая ее буду- щего мужа. Ричард первым заговорил с ней, вспомнив, что

когда-то у них был общий урок. Пара брошенных фраз при- вела к тому, что вскоре они уже все вместе отправились в ближайший кинотеатр. Демонстрировалась комедия ре- жиссера Питера Файмана «Данди по прозвищу „Крокодил“», ставшая впоследствии одним из самых успешных проектов австралийского кинематографа. Фильм оставил самое хоро- шее впечатление и поднял настроение всей компании.

На такой возвышенной ноте они и покинули кинотеатр. По- чти сразу Ричард с Лерой отбились от группы и в одно мгно- вение превратились в пару. В тот вечер они долго не могли расстаться и договорились встретиться на следующий день. Стоит ли упоминать, что оба с нетерпением ждали этой встречи.

С этого момента их отношения начали стремительно развиваться, и уже через несколько недель Лера точно зна- ла, кто из парней будет сопровождать ее на выпускной бал. Они стали проводить вместе чуть ли не каждую свободную минуту. Ричард частенько подъезжал за ней к школе, и они вдвоем ехали в какое-нибудь уединенное местечко. Лера не раз замечала завистливые взгляды подруг, брошенные в ее сторону. Парень был не только хорош собой, но и на несколько лет старше, отчего в глазах женской поло- вины школы сильно выигрывал по сравнению со сверстни- ками.

Охватившие их чувства были взаимны, и Лера не могла поверить свалившемуся на нее счастью. К тому времени она уже неплохо разбиралась в парнях и имела достаточный опыт отношений, чтобы позволить себе делать некоторые умозаключения. Сравнивая своего нынешнего бойфренда со всеми предыдущими, Лера не могла не признать, что он один из лучших. Сознавая, что думать о замужестве ей еще рано, она тем не менее готова была стать его женой хоть зав- тра и частенько представляла себе их свадьбу. В ее девичьих грезах они стояли, держась за руки, друг напротив друга под аркой, украшенной гирляндами нежно-розовых цветов.

Ричард — в шикарном смокинге, статный и неотразимый. Она — само очарование, в белом подвенечном платье со шлейфом, уложенными в замысловатую прическу волоса- ми и фатой, ниспадающей до самого пола. Мягкая тень пада- ет на их лица, а они, не замечая никого вокруг, смотрят друг на друга влюбленными глазами и обмениваются ласковыми улыбками. Оба с нескрываемым желанием дают свое согла- сие стать мужем и женой и закрепляют союз долгим поцелу- ем.

Но мечты ее так и оставались мечтами. В отличие от нее Ричард, как и большинство молодых людей этого возраста, жениться не торопился. Лера, безусловно, взволновала его, но о браке он в ту пору не помышлял. Вообще, в отношени- ях с девушками Ричард постоянством не отличался. Он це- нил свою независимость, не спешил обременять себя обяза- тельствами и предпочитал иметь свободу выбора, которую в полной мере предоставляет холостяцкая жизнь. Причем, если бы любовь не вскружила Лере голову, она нашла бы смелость признать, что на отведенную ему роль супруга он совсем не годился.

Ричард до сих пор жил в доме родителей, у него не было приличной работы, и он все еще метался в поисках себя. При этом человеком он был далеко не глупым и, насколько ей было известно, в школе учился хорошо. Было трудно по- нять, по какой причине ему не удалось преуспеть в жизни или хотя бы получить стоящее образование. Скорее всего, был целый ряд таких причин, возможно, и его характер сыг- рал в этом свою роль. Так порой случается с людьми одарен- ными, если поставленная перед ними задача оказывается слишком легкой — они в любую минуту могут потерять к ней интерес. Нечто подобное происходило и в жизни Ричарда. Изначально он думал стать инженером, но у него не хватало терпения осилить основные предметы, без кото- рых невозможно получить высшее образование. Каждый раз поступая в колледж, он, едва закончив семестр, терял

интерес к учебе и оставлял затею. Обещая родителям после небольшого перерыва попробовать еще раз, он отдавал себе отчет в том, что совершает ошибку. После очередной неудачной попытки сына утвердиться в числе студентов отец Ричарда не выдержал. Не собираясь дожидаться, ко- гда же его отпрыск наконец возьмется за ум, он вынудил его заключить контракт и пойти на службу в армию.

Лера к тому времени не только выбрала профессию медсестры, но и с успехом получала образование. Она пе- реселилась в общежитие при университете и дома почти не появлялась. В новой среде ее чувства к Ричарду слегка поутихли, и она уже не думала о замужестве. Круг ее зна- комых расширился, и она вела довольно активный образ жизни. Как и прежде, Лера была избалована вниманием парней и от одиночества не страдала. И хотя ее связь с Ричардом не прервалась, из-за большой занятости Лера не замечала или не хотела замечать любовных интриг сво- его бойфренда на стороне. При этом она также не считала себя обязанной соблюдать верность парню, с которым даже не была помолвлена. Нет кольца — нет угрызений совести. За этот период у нее случилось несколько пылких, но ско- ротечных романов, в результате которых она поняла, что на поиск достойного жениха не стоит тратить своего дра- гоценного времени. Сам найдется, когда срок подойдет.

Вместо этого она решила более серьезно и ответственно подойти к учебе, а в дальнейшей жизни надеяться и рас- считывать только на себя.

Успешно закончив университет, Лера практически сразу устроилась на работу в один из госпиталей. Продолжитель- ность жизни населения страны растет с каждым годом, от- чего профессия медсестры становится все более востребо- ванной. Тем не менее новичкам в этом деле, как правило, предлагают только ночные смены. Первое время Лера с тру- дом привыкала к новому распорядку дня. Она возвращалась домой измотанная до предела. Теперь встречи с Ричардом

происходили урывками и носили характер скорее обяза- тельных, чем желательных. Она признавалась себе в том, что устройство личной жизни для нее на данный момент не актуально. Откровенно говоря, ей просто было не до то- го. Предложение руки и сердца от ее многолетнего бой- френда, как зачастую случается в жизни, последовало со- вершенно неожиданно и, можно даже сказать, не вовремя. Она была изрядно удивлена, когда одним ничем не приме- чательным вечером Ричард за ужином в ресторане препод- нес ей кольцо с бриллиантом в знак помолвки. Тем не ме- нее, услышав от него слова о вечной и неземной любви, она искренне обрадовалась и тут же дала свое согласие.

Лера отдавала себе отчет в том, что на подобный шаг Ричарда подтолкнули скорее обстоятельства, нежели незем- ные чувства, о которых он разглагольствовал, хотя и была уверена, что он по-прежнему любит ее. Дело было в том, что в Персидском заливе назревала война, и подразделение, к которому Ричард был приписан, в любой момент могли перебросить в зону конфликта. По понятным причинам мужчина хотел обеспечить себе тылы и быть уверенным в том, что дома его ждет любимая женщина. И пусть он раньше особо не спешил обременять себя узами брака, сей- час ему надо было знать наверняка, что в его отсутствие она не выскочит замуж за кого-нибудь другого. В любом случае, как бы ни оттягивал Ричард женитьбу, никого, кроме Леры, в роли спутницы жизни он себе не представлял.

Решив не затягивать со свадьбой, они в скором времени обвенчались. Родители с обеих сторон одобряли выбор де- тей и, в отличие от Валерии, предложение Ричарда ни для кого из них сюрпризом не стало. И те и другие давно ждали узаконивания молодыми своих отношений. Как и следовало ожидать, семейная жизнь внесла свои коррективы. Напол- ненные чувствами свидания и совместное приятное время- препровождение в одно мгновение превратились в будни, сменились бытом, который порою способен разрушить са-

мую нежную привязанность. Хотя после стольких лет отно- шений с Ричардом Валерия и не ждала в браке сверхроман- тичной, возвышенной любви, которой наполнены страницы женских романов. Ей просто хотелось иметь крепкую се- мью, в которой отношения выстроены по принципу взаимо- уважения и взаимопонимания. Со своей стороны она делала для этого все возможное. К сожалению, ее грезам суждено было быстро растаять. Строить приемлемые для обоих от- ношения у них получалось с огромным трудом.

Первое время Лера пребывала в шоковом состоянии от того, насколько плохо, как оказалось, она знала своего избранника. Новоиспеченный муж скинул личину приятно- го мужчины буквально через несколько месяцев после сва- дьбы. Ласковые речи быстро уступили место претензиям и неудовлетворенности. Ричард оказался человеком требо- вательным, неуравновешенным и с замашками маленького царька.

Стараясь с самого начала обозначить господствующее место в семье, он резко пресекал любые проявления иници- ативы со стороны Валерии. Вплоть до того, что лишал ее права голоса в самых элементарных вопросах: перестановка мебели, дизайн помещения, покупка новых вещей, нако- нец, выбор занавесок на окна. Ричард Миллер не считал необходимым интересоваться мнением жены, и ее желания его совершенно не заботили. Он полагался только на соб- ственный вкус и сам решал, куда лучше поставить диван, в какой цвет перекрасить стены и какую повесить на них картину. И если в мелочах Валерия уступала ему и старалась избегать конфронтации, то в серьезных вопросах она отста- ивала свою точку зрения до последнего. Несмотря на мяг- кость характера, она могла быть упряма и настойчива.

Небольшие разногласия постепенно переросли в более серьезные конфликты. К тому моменту, когда Валерия поня- ла, что совершила опрометчивый поступок, было слишком поздно что-либо изменить. Она ждала ребенка, и разрушать

только что созданную семью ей не позволяла ответствен- ность перед будущим малышом. По ее убеждению, выбор у нее был один — терпеть и надеяться на то, что все как-то само собой утрясется. Да и муж не дал бы ей развода по той простой причине, что женой она была идеальной. Списывая трудности во взаимопонимании на бушующие гормоны, ко- торые, как правило, управляют поведением дам в интерес- ном положении, Валерия верила, что все образуется.

К сожалению, с рождением дочери отношения между ними обострились еще больше. Как бы сильно Валерия ни стремилась угодить мужу, он всегда оставался недоволен. Казалось, он выискивал причину придраться к ней только для того, чтобы учинить скандал. От полного разлада их се- мью спасла отправка Ричарда в Саудовскую Аравию, где разворачивалась операция под названием «Щит пустыни».

И хотя Лера толком не понимала, какую конкретно роль в ней будет играть ее муж, она серьезно встревожилась.

Между тем предстоящая опасность скрепила их узы. В ожи- дании расставания затихли все склоки, и в семье наконец установилась долгожданная идиллия. Тем не менее каждый из них понимал, что их совместная жизнь складывается по принципу «вместе тесно, а врозь скучно». Особенно ост- ро оба ощутили это после месячной разлуки. Ричард тоско- вал по дому, новорожденной Полине и красавице жене. Он звонил Лере при каждой возможности и писал самые теп- лые письма, на которые только был способен. Валерия всей душой переживала за мужа и с нетерпением ждала его воз- вращения.

Когда же Ричард наконец появился на пороге дома, ра- дости ее не было предела. Как и следовало ожидать, первое время в семье царили любовь и согласие. Однако в боль- шинстве своем люди меняются редко, разве что в худшую сторону. Рано или поздно дурные наклонности вновь начи- нают проявлять себя. Так случилось и с Ричардом. В его по- ведении постепенно все вернулось на круги своя. К тому же

он начал выпивать. Сначала понемногу, пару бутылок пива за обедом в выходные дни, стакан вина за ужином в будни, но постепенно это вошло в привычку, и количество алкого- ля увеличилось. Тягу к спиртному он объяснял пережитым во время боевых действий. Посттравматическое стрессовое расстройство — дело не шуточное, и как медсестра Лера хо- рошо понимала это. В положении ее мужа психические по- следствия на самом деле были неизбежны, но он даже
не пытался исправить ситуацию. Он отказывался от визитов к врачу, и сколько она ни настаивала на медикаментозном лечении, Ричард на ее уговоры не поддавался. В семье снова начались проблемы. К тому времени, когда Полина пошла
в школу, Валерия поняла, что улучшений ждать не прихо- дится. Муж открыто срывал на ней с дочерью злость, свою неудовлетворенность жизнью и стал все чаще позволять се- бе физическое насилие.

И если период своего младенчества Полина прожила, как и большинство людей, неосознанно и не понимала все- го того, что происходило в семье, то вступив в более со- знательный возраст, она могла объективно оценить по- ступки отца и его отношение как к ней, так и к матери.

Его плохое настроение давно стало нормой, а вспыльчи- вость не знала границ. Когда какая-нибудь из ее подружек в младших классах сетовала на своего отца за то, что тот не купил ей игрушку, не сводил на выходных в кино или не пришел посмотреть, как она гоняет по полю мяч, Поли- на поджимала губы и прятала глаза. Ей хотелось крикнуть:
«Замолчи, глупая, у тебя очень хороший папа!» У любой из них отец был лучше, чем у нее. Она была в этом увере- на. По крайней мере ни одна из них не жаловалась на то, что тот надрал ей задницу или закрыл в чулане. Правда, она тоже не спешила ни с кем делиться безобразной несдержанностью своего родителя. Боялась, что его поса- дят в тюрьму за плохое обращение с ребенком, и тогда
у нее вообще не будет папы. Лучше уж пусть будет та-

кой — сердитый и вечно чем-то недовольный, чем совсем никакого.

Валерия частенько не выдерживала. Всех пальцев не хватит пересчитать, сколько раз она пыталась уйти от него. Собирала сумку, хватала ребенка и бежала к родите- лям. Те в сильном негодовании советовали незамедлитель- но заявить в полицию и ни в коем случае не терпеть ужас- ное поведение супруга. Руками и ногами оба были за то, чтобы, не откладывая, подать на развод и обещали посодей- ствовать ей во всем. Даже когда осознавший свою вину муж просил у Леры прощения и умолял вернуться, отец с мате- рью отговаривали ее. Но отважиться на такой решительный шаг у Валерии не хватало ни смелости, ни сил. Во-первых, чисто по-человечески ей было его жаль. Она понимала, что имеет дело с личностью психически не совсем здоровой, а значит, как женщина, дававшая ему клятвы в любви и вер- ности перед алтарем, обязана поддерживать его всеми сила- ми. Ну а во-вторых, она сильно боялась последствий. Муж каждый раз грозился, что убьет ее, если она посмеет напи- сать на него заявление. Конечно, она понимала, что это все лишь пустые угрозы, но, как говорится, чем черт не шутит. Опять же, он постоянно пугал ее тем, что своего ребенка она будет видеть только по выходным. Он заявлял это та- ким ледяным тоном, что Валерия даже не думала подвер- гать его слова сомнению. При надобности Ричард Миллер умел быть безжалостным. К тому же, несмотря на факты, Лера подозревала, что доказать свою правоту ей будет нелегко. Благодаря его умению пускать пыль в глаза, у окру- жающих создавалось впечатление, что перед ними прекрас- ный отец и образцовый семьянин. Его статус в армии и сви- детельства друзей могли сыграть в решении суда о разводе существенную роль.

Однако говорить, что семейная жизнь Валерии состояла только из черных полос, было бы неправильно. Как и у большинства супружеских пар, в их отношениях бывали

и хорошие моменты. Муж не только неплохо заботился о них материально, но и в меру своих возможностей помо- гал по дому. Временами он даже старался наладить семей- ное счастье. И если бы Лера была еще в состоянии смот- реть на свое замужество сквозь розовые очки, она вполне могла бы оценить его как приемлемое.

В трезвом состоянии ее муж был не таким уж плохим. По крайней мере не хуже, чем у других. Немного угрюмый и молчаливый, но руки не распускал и голос не повышал. Главное было не попадаться ему на глаза в моменты, когда он выпивал лишнего. Валерия хорошо научилась предви- деть подобное поведение супруга и с легкостью избегать его негативных проявлений. Она запиралась в комнате до- чери, и вместе они находили себе занятие по душе. Как правило, буря обходила их стороной. К сожалению, в отсут- ствие матери Полине не всегда удавалось укрыться от отца. Стоило ей попасться под его горячую руку, и тот вполне мог отвесить ей подзатыльник, отшвырнуть в сторону или даже приподнять с пола за волосы. Подобное могло про- изойти независимо от ее поведения. Застраховать ее
от гневных вспышек отца не могли ни полное послушание, ни отличные оценки, ни терпеливое выслушивание его бес- конечных нравоучений. Несмотря на обиду, Полина умело скрывала от матери проявления его жестокости, обвиняя прежде всего себя в том, что проглядела момент наступле- ния чрезмерного опьянения.

Возможно, так бы они и жили, если бы не случай, кото- рый переполнил чашу терпения Валерии. В тот вечер она вернулась с работы раньше обычного и стала свидетельни- цей подобного обращения мужа с дочерью. В его залитом алкоголем мозгу случилось очередное замыкание. Решив, что Полина обратилась к нему с вопросом в неподходящее время (ненавистные «Янки» вели в счете, а команда «Клив- лент Индианс», за которую он болел, в этот раз играла
из рук вон плохо), он неожиданно сильно оттолкнул ее

от себя. Девочка не предвидела приступа ярости и, не удер- жавшись на ногах, упала, сильно ударившись головой
об стол.

Полина потеряла сознание на глазах своей матери. Несмотря на весь ужас происходящего, та сохранила само- обладание и, прежде чем опрометью броситься к дочери, схватила в руки телефонную трубку. Первое правило в по- добных ситуациях — звонок в службу экстренной помо- щи — надежно закрепилось у Валерии в сознании. Каждые два года всем медицинским работникам необходимо под- тверждать сертификат по оказанию первой помощи по- страдавшим. Лера хорошо усвоила, что нарушение порядка действий может привести к плачевным результатам. Зная, насколько дорога каждая секунда в сложившихся обстоя- тельствах, она сумела отключить материнский инстинкт
и в первую очередь набрала 911. Благодаря этому Лере удалось предотвратить более печальные последствия инци- дента. Медицинская помощь была оказана Полине свое- временно, и серьезной угрозы здоровью посчастливилось избежать.

Забирать дочь из госпиталя и везти ее в дом, где в любой момент с ней снова могло случиться нечто подобное, Вале- рия даже не помышляла. Для обеспечения безопасности собственного дитя она была готова пойти на все что угодно и уж тем более закрыть глаза на свои супружеские обеты.
В палате Полины она появилась, уже определив приоритеты и приняв окончательное решение относительно своего за- мужества. Прийти к нему в данных условиях оказалось со- всем несложно, к тому же ее поддерживали отец с матерью.
Даже при огромном желании скрыть домашнее насилие
от самых близких людей удается не всегда. Родители Леры, зная, что в семье дочери творится неладное, держали двери своего дома открытыми для нее в любое время дня и ночи. Не чаявшие души в своем единственном чаде они с не мень- шей теплотой и любовью относились и к своей ненаглядной

внучке. Выбежав на порог встречать Леру с Полиной, они распростерли свои объятия для обеих. Навсегда отрезав себе обратный путь в дом к мужу, Лера неожиданно почувствова- ла себя по-настоящему свободной. Впервые за последние несколько лет она вздохнула полной грудью.

* * *

Убедившись, что пленница прикована надежно, маньяк пошел в сторону выхода из амбара. Уповая на то, что он оставит ее одну хотя бы ненадолго, Полина внимательно осмотрела помещение на предмет камер слежения. На его месте она бы от подобного вида контроля за пленницами не отказалась. Не обнаружив следов каких-либо техниче- ских средств, она решила, что маньяк с электроникой
не в ладах. Может, конечно, у него попросту не хватает средств, но, скорее всего, он практикует другие подходы. Но что бы ни служило причиной такой неосмотрительности с его стороны, отсутствие камер наблюдения было ей на ру- ку. С нетерпением ожидая его ухода, Полина приготовилась
действовать решительно, не теряя ни одной секунды. Но тут она обратила внимание на то, что он не захватил с собой висящий на просушке плащ.

С трудом подавив вздох разочарования, Полина поняла, что оставлять ее одну он не собирался. Прикидывая в уме его последующие действия, она лихорадочно обдумывала свои. Первое, что ей необходимо было сделать, — заполу- чить в свои руки кусок ножовки. Она быстро легла на бок
и выгнулась назад. Дотянуться до пальцев ног ей не соста- вило труда, но в этот момент маньяк остановился посреди амбара. Подозревая, что он решил еще раз увериться
в прочности ее уз, она одним движением выхватила ножов- ку и мгновенно вернулась в прежнее положение с той лишь разницей, что села она теперь подогнув ноги под себя. По- лина проделала все настолько быстро, что со стороны могло

показаться, будто она просто поменяла позу на более удоб- ную. Похититель и вправду оглянулся на нее.

— Не дергайся, — раздраженно прикрикнул он, не упу- стив из виду ее перемещений.

В его голосе Полина уловила нотки беспокойства.

— Похоже ты меня на одну ступень с великим Гудини вознес, — пробубнила она себе под нос, не сдержав самодо- вольную ухмылку.

Однако Харпер расслышал ее слова и в очередной раз по- разился живущей в ней силе. Огрызаться в подобной ситуа- ции казалось неразумным и бесполезным, но он тут же вспомнил себя в детстве. Он вел себя точно так же в кон- фликтах с матерью, которые по ее вине происходили сплошь и рядом. Заранее зная, чем обернется для него подобное по- ведение, он никогда не упускал возможности постоять за се- бя. В отличие от отца, который давно перестал возражать властной супруге, Харпер всегда оставлял последнее слово за собой. И хотя после пререканий ему доставалось чуть ли не вдвое больше, сломить его дух противоречия у матери так и не получалось. Понимая, что Полина чувствует всю безыс- ходность ситуации и распускает язык в жалкой попытке за- щититься, он снисходительно покачал головой.

Оставив ее замечание без внимания, он подошел к стене и, выдернув вилку из розетки, нагнулся за небольшим пред- метом, который стоял тут же на полу, неподалеку от дивана. Когда он поднял его, Полина догадалась, что это обогрева- тель, который тот отключил от электросети. Судя по тому, что он стоял в ногах его спального места, маньяк был доста- точно теплолюбивым. Означало ли это, что душегуб вырос в одном из штатов с более жарким климатом, чем в Джор- джии? Вовсе не обязательно. На то могли быть совсем иные причины. Следя за каждым его движением, она старалась
всунуть кусок ножовки между сплетенными концами прово- локи перпендикулярно, так, чтобы потом их можно было раскрутить. Но сделать это оказалось трудно, запястья были

стянуты слишком туго, и ей приходилось чуть ли не выворачивать кисти рук. Она чувствовала, как, впиваясь в руки, проволока режет кожу до крови, но запрещала себе отвлекаться на боль. Когда перед человеком стоит вопрос жизни и смерти, израненные руки далеко не главное, о чем следует беспокоится.

Не совсем понимая, с какой целью маньяк тащит в ее направлении обогреватель, она старалась не дать своему воображению разыграться. Внушая себе, что он, скорее всего, хочет побыстрее просушить свою одежду, Полина с трудом отгоняла мрачные мысли. Нервно наблюдая за его нарочито неторопливыми движениями, она задумалась о том, стало бы ей легче, знай она наперед, что произойдет дальше.

От волнения в голову начала лезть всякая нелепица. Ей вдруг представилось, что она обладательница секретных данных государственной важности и, к своему несчастью, оказалась в плену у врага, который любыми средствами по- старается извлечь из нее эти сведения. Как долго сможет она продержаться? Да и вообще, станет ли упорствовать?
Ведь в любом случае конечный исход — смерть, а вот какой она будет, эта смерть, уже зависит от нее. Скорой и безболезненной или долгой и мучительной — выбор за ней. Будь на то ее воля, она, не задумываясь, проголосовала бы за первый вариант. Не строя из себя крутую девицу, выложила бы всю информацию еще до того, как ее подвергли первым издевательствам. Причем еще и навыдумывала бы чего-нибудь, лишь бы избежать мук. Она убеждена, что в мире не существует секретов, цена которым — человеческая жизнь. Как бы там ни было, рассуждая о подобной ситуации, Полина предвидела ее скорый исход. На какой бы чаше весов ни лежала ее жизнь, падение или взлет будут быстрыми.

В случае же с маньяком предположить, что произойдет дальше, было невозможно. Начнет ли он издеваться сразу

или продержит ее несколько дней в ожидании мучений? Вполне возможно, что захочет сначала оказать так называе- мое психологическое воздействие. Опять же, изнасилование идет первой строкой в его плане, составленном воспален- ным мозгом, или является второстепенным действием?
А может, он будет измываться уже над ее трупом? Как бы жутко это ни звучало, но Полина сознавала, что это был бы не самый худший вариант. Некрофилия — далеко не редкое расстройство сексуального предпочтения, особенно среди маньяков, а в том, что она имеет дело с психически неустойчивой личностью, возможно, даже с серьезными от- клонениями в структуре головного мозга, Полина не сомне- валась. Тем не менее больше ужасал ее не сам маньяк, а та неизвестность, которая сопутствовала ситуации. Хотя, стои- ло признаться, ее безумно пугало его убийственное спокой- ствие, которое просматривалось в его поведении с самого начала. Глядя на него, Полина чувствовала, как страх все плотнее подбирался к ней, медленно заползая внутрь.

Однако со стороны это совсем не было заметно. Она держалась молодцом. Любая другая девушка на ее месте уже давно сломалась и начала умолять отпустить ее. Полина же прятала свой страх за маской снисходительной иронии,
от которой Харперу делалось не по себе. К тому же она по- прежнему надеялась повернуть удачу к себе лицом, и это придавало ей силы. Несмотря на приближение маньяка, она не прекращала разжимать проволоку. К этому моменту ей удалось слегка раздвинуть скрученные концы, но не на- столько, чтобы можно было вставить между ними ножовку. Наблюдая, как он не спеша подошел к краю цементной платформы, на которой она сидела, остановился и поставил обогреватель на пол, она не удержалась и хмыкнула.

— Че, замерз? Так пошел бы переоделся в сухонькое, а то не дай бог простудишься…

Хоть она и вложила в эту фразу издевательский смысл, слишком сбивчиво и неуверенно звучал ее голос, чтобы

можно было отнестись к ее словам серьезно. В общем-то и проговорила она их только для того, чтобы по его ответам понять, что он собирается делать дальше. Пропустив ее замечание мимо ушей, он вставил вилку обогревателя в розет- ку и направил струю воздуха в ее сторону. Ощущая, как теп- ло коснулось ее кожи, она не могла поверить в то, что он ни с того ни с сего вдруг решил проявить милосердие. Его по- ведение не поддавалось объяснению. Во всяком случае пока.

Полина не догадывалась, что свои карты перед ней он откроет уже в скором времени. Несмотря на некоторые сложности и непредвиденные обстоятельства, которые со- путствовали Харперу в процессе поимки Полины, он все еще пребывал в эйфории от своего нового приобретения. Сидящая на цепи девушка с широким ошейником вокруг шеи радовала глаз и грела душу. Он не жалел потраченных на нее сил и времени. Ближайшее будущее должно было принести ему море удовольствия. Как только немного уля- жется заполняющее его чувство радости, он перейдет к сле- дующему, более сложному этапу покорения высот, которые он мысленно всегда воздвигал перед собой, работая с каж- дой новой узницей. Сильный характер Полины лишь разжи- гал его интерес.

Самым большим его желанием было полностью подчи- нить себе волю жертвы. На это требовалось время, тем более что на этот раз ему попалась на редкость строптивая ба- рышня. Он собирался заставить пленницу вести себя так, как было необходимо ему для полного сексуального удовле- творения. Прежде чем непосредственно перейти к физиче- ской близости с пленницей, ему требовалось выстроить с ней отношения по принципу господин — раб, в которых он не просто являлся доминирующей стороной, а добивался абсолютного и беспрекословного подчинения жертвы своим желаниям. Причем психологическая сторона вопроса имела для него огромное значение. Довлеть над сознанием плен- ницы порой было для него важнее, чем овладевать ее телом.

Стоит отметить, что душевные страдания, на которые он обрекал свою узницу, возбуждали его в не меньшей степе- ни, чем физические. Хотя вторые он все же предпочитал первым. Для претворения своей задумки в жизнь у Харпера существовал особый ритуал, отступать от которого он не любил. Он разработал целый комплекс мер, который по- могал ему рано или поздно добиться желаемого.

Сделать из пленницы за короткий промежуток времени покорную и неспособную на сопротивление женщину не являлось для него первостепенным. Как раз наоборот. Он ни- куда не спешил и мечтал насладиться женским обществом по максимуму. Он мог быть терпеливым и изобретатель- ным, главное было не увлечься и не переборщить, а ведь случалось и такое. На его счету было два промаха. Первый произошел из-за его неопытности в данной сфере, еще по молодости. Так вышло, что он случайно повредил плен- нице печень. У нее открылось внутреннее кровотечение, и она умерла раньше, чем ему было нужно. После этого слу- чая он бросился изучать анатомию и физиологию человека. Полученные знания здорово помогли ему в последующем безошибочно рассчитывать жизненные силы жертвы, кроме того случая, когда он тупо увлекся. Он всегда начинал с ма- лого. Голод и холод могут послужить прекрасной мотиваци- ей для правильного выбора. Установка обогревателя — са- мый первый, подготовительный шаг в этом направлении.
Ход, с которого он всегда начинал свою игру с жертвой. Он необходим был ему так же, как разминка спортсмену.

Прежде всего он должен был добиться от жертвы понимания того, что она полностью находится в его власти. Судя по поведению Полины, до нее это еще не дошло. Ей следо- вало наконец осознать, что вся эта ситуация не игра, а он не какой-нибудь любитель подурачиться смеха ради. Для этого ему предстояло показать ей, что приятное чувство тепла, которое сейчас разливается по ее телу и к которому она очень скоро привыкнет, появляется и исчезает по мано-

вению его руки. На смену ему в любой момент может прий- ти пронизывающий холод воды из шланга. Он собирался на- глядно продемонстрировать ей, насколько она беспомощна. Чтобы она ни предпринимала и как бы послушно себя ни вела, принципиально это ничего не меняло. В зависимости от его настроения она будет страдать столько, сколько по- требуется его душе.

Снова глянув на нее, он вдруг повеселел. Полина была похожа на мокрую курицу, которая, нахохлившись, сидела под струей теплого воздуха. Он словно видел перед собой живую птицу, перышки которой по краям начали подсыхать и смешно топорщиться. Поэтому ее слова о том, что ему стоит переодеться «в сухонькое», прозвучали довольно нелепо. Они позабавили его, да и только. Весь ее вид кричал о том, что как раз таки ей, а не ему, очень хочется согреться.

— Кто б говорил, — хмыкнул он, скрывая оскал, — хотя совет твой заслуживает внимания.

Он спокойно отошел к дивану, приподнял подушку и до- стал из-под нее полосатые пижамные штаны и белую фут- болку с коротким рукавом. Не спеша напялив их, он сунул ноги в шлепанцы и все таким же неторопливым шагом вер- нулся назад.

— Не взыщи, для тебя такой роскоши не предусмотре- но. — Он издевательски развел руками.

При этом тон его был столь обыденным, а одет он был так по-домашнему, что Полине едва не сделалось дурно. Как можно быть таким спокойным, когда ты только что похитил человека, а потом еще посадил его на цепь?

— Что же касается моего здоровья, — продолжил он, — на него-то мне как раз жаловаться не приходится. — Кинув на нее полный снисхождения взгляд, он вдруг весело под- мигнул ей. — Так и быть, поделюсь с тобой конфиденциаль- ной информацией: простудой отродясь не болел. Так что, дорогуша, понапрасну за меня не волнуйся. Береги нервы, они тебе еще пригодятся.

Он, конечно, слегка преувеличивал, но и в самом деле, если не считать редких проблем с животом, которые в ос- новном случались по причине несвежего сэндвича, куп- ленного на какой-нибудь захудалой автозаправке, нездо- ровилось Харперу крайне редко. Даже головные боли и те нечасто беспокоили его. То ли от рождения он был таким крепким, то ли суровый климат Аляски закалил его с са- мого детства, а только обращаться к врачу с того самого времени, как он поселился на ферме, ему не приходилось ни разу. Опять же контактов с людьми он старался избе- гать, а в общественных местах появлялся только в случае крайней необходимости, а значит, подхватить какой-ни- будь сезонный вирус ему было сложнее, чем большинству людей.

Возможно, оставаться здоровым ему помогало еще и то, что мать с малолетства приучила его строго следовать пра- вилам гигиены. Помнится, заставляла руки по нескольку раз перемывать, если вдруг подозревала его в небрежности.
Особенно перед едой. Проверяла, чтобы во время мытья ру- кава рубахи были закатаны чуть ли не до локтей, словно он хирург какой перед операцией, а не пацан некормленый.
«Мам, я ж не руками ем», — бывало, канючил он. На что она отвечала: «Будешь разглагольствовать — по третьему разу мыть заставлю». После этого он уже не спорил. Правда, впо- следствии он постарался наравне с другими «заповедями» матери искоренить и эту привычку, но так и не смог. Одно время на этой почве у него даже пунктик развился.

— Из нас двоих скорее ты послабее будешь. Так что об- сыхай, мокрица, пока я добрый. Насморк подхватишь — весь кайф мне собьешь. Че уж скрывать, сопли меня не воз- буждают. Не для того я тебя сюда приволок, чтобы ты на ме- ня мокротой брызгала. Горьким опытом научен… Сидела тут одна… до тебя… простуженная, с герпесом на всю губу.
Пришлось ее раньше времени в расход пустить. Так что в твоих же интересах подольше продержаться.

Его слова возымели противоположный эффект. В надеж- де оттянуть момент изнасилования Полина решила прики- нуться простудившейся. Едва маньяк умолк, она громко шмыгнула носом и, изображая дикий испуг, посмотрела
на него виноватым взглядом. Заметив, что он следит за вы- ражением ее лица, она скривилась так, будто в носу у нее защекотало, и притворно чихнула.

— Извини, не сдержалась, — промямлила она, продол- жая двигать кончиком носа. — Ты уж отойди подальше, а то я слышала, что микробы при чихании аж на восемь метров разлетаются. Ученые эксперимент специальный проводи- ли…

— Симулируешь? Ну-ну… — Он посмотрел на нее таким взглядом, что казалось, еще секунда, и он раскрошит ей го- лову о столб.

Возможно, Полина перегибала палку, но попробовать сыграть на его бациллофобии все же стоило. Хотя, анализи- руя его поведение с тщательностью профессионального психолога, она не заметила в нем многих признаков, харак- терных для невроза навязчивых состояний. Да, он содержал свои инструменты в идеальном порядке, а фургон — в без- укоризненной чистоте, но это могло говорить лишь о его ак- куратности по отношению к орудиям убийства и средствам, с помощью которых он воплощал свои фантазии в жизнь.

Именно это наблюдение привело ее к одному очень важно- му заключению: преступник, скорее всего, относился к ор- ганизованному типу серийных убийц.

Все, что не было связано с достижением его цели
и не имело непосредственного отношения к издеватель- ствам над жертвами, находилось в менее приглядном виде. И пусть он аккуратно развесил свои вещи, а не бросил их одним комком на пол, и его «кухонный» стол был застлан хоть и изношенной, но все же клеенкой, а не какой-нибудь замусоленной газетой — этого было недостаточно, чтобы поставить ему данный диагноз. Тем не менее, если притво-

риться заболевшей, может, изнасилование ей хотя бы на ко- роткий срок удастся оттянуть.

— К сожалению, нет, не симулирую. — Она снова шмыг- нула носом. — Я еще вчера начала себя неважно чувство- вать, а с сегодняшним стрессом… Так еще… водой холодной зачем-то поливать меня вздумал. Я что, на саксаул пустын- ный похожа? Самого бы так… Не удивлюсь, если к завтраш- нему дню совсем слягу. В горле першит сильно, аж глотать больно. — Она выдавила из себя кашель.

Полина была уверена, что никакая простуда на самом деле не остановит его. Но теперь, когда с появлением в ее руках маленького ржавого кусочка металла перед ней за- брезжил крохотный лучик надежды, она была готова бро- сить все силы на то, чтобы оттянуть жуткий миг расправы. Она пустила в ход все свои актерские способности, лишь бы заставить его поверить в свое недомогание.

— Возможно, я еще вчера какую-нибудь дрянь подцепи- ла, — жалобно протянула она. — На работе у нас сейчас все до единого чихают. Сезон ведь полыни в самом разгаре, не разберешь, у кого из коллег аллергия, а кто на самом деле чем- то серьезным заболел. Спрашивать же у каждого не бу- дешь. К тому же меня морозит… еще с прошлого вечера… — Несмотря на теплый воздух, шедший от обогревателя, она на самом деле замерзла, и потому передернуть плечами у нее получилось вполне убедительно. — Похоже, жар у меня начался. Может… лекарства какого глотнуть?

— Ты надо мной издеваешься?! — заорал Харпер, не ве- ря своим ушам. — Я что, на сиделку похож?! Дура безмозг- лая!

Эта девчонка еще пытается пудрить ему мозги, словно дурню какому! Ему! Насильнику, убийце и изуверу, перед ко- торым она должна была ползать на брюхе с того самого мо- мента, когда пришла в себя. Взбешенный ее поведением, он подскочил к шлангу с водой и, схватив его, судорожным дви- жением открутил насадку для поливки на полную катушку.

— Закаляйся, чтоб не болеть! — злорадно оскалился он и направил на нее мощную струю.

Уклоняясь и отворачиваясь от прямого попадания, По- лина изо всех сил старалась не набрать в нос воды. Но у нее ничего не получалось, и она то и дело захлебывалась. К то- му же она боялась, что ножовка выскользнет у нее из рук.
Кашляя, отплевываясь и снова жадно хватая воздух, она до боли в суставах сжимала кулак. Чувствуя нарастающую пульсацию в височной области головы, которая, казалось, вот-вот разорвет череп, она уговаривала себя не отключать- ся от нехватки кислорода. Если это произойдет, и маньяк обнаружит случайно попавший к ней в руки кусочек метал- ла, ее единственная надежда на спасение рухнет. К счастью для Полины, этого не случилось. По всей видимости, он предпочитал, чтобы она оставалась в сознании, и наконец отвел струю себе под ноги.

«По крайней мере от жажды он мне сдохнуть не даст», — про себя заметила Полина, стараясь отыскать хоть что-то положительное в этом обливании.

Тем временем маньяк зачерпнул в ладонь воды и сделал несколько основательных глотков, а заодно омыл свое рас- красневшееся от злости лицо. Гнев его почти сразу же ослаб, и он неторопливо закрутил насадку. Оценивая состояние пленницы с видом знатока, он удовлетворенно щелкнул языком и небрежно отбросил шланг в сторону.

Полина мотнула головой, стряхивая воду с волос, и на этот раз чихнула по-настоящему. Громко и не сдержи- ваясь, обильно брызгая содержимым носоглотки во все сто- роны.

— Думаю, что закаляться мне уже поздно, — хрипло про- говорила она, — а вот воспаление легких заработать такими методами укрепления здоровья, так это в самый раз.

Беда Харпера была в том, что ему редко удавалось отли- чить вранье от правды или уловить иронию в голосе собе- седника. Полина так искусно играла свою роль и говорила

с таким серьезным выражением лица, что ее трудно было заподозрить во лжи. К тому же он действительно предпочи- тал иметь дело со здоровыми женскими особями, по край- ней мере в первой половине своих развлечений. Единствен- ное, что смущало его в поведении девицы, — это резкая
в нем перемена. Слишком неожиданно из агрессивной
и угрожающей ему она превратилась в немощную и боль- ную. Может, она поняла, что своей дерзостью ничего не до- бьется, и просто сменила тактику? Только такие рассужде- ния остановили Харпера от применения более жестких мер.

— Хватит ныть! Чище будешь, — гаркнул он. — А чиха- ньем своим ты разве что крыс распугаешь. Я, видишь ли, немного преувеличил. Твой легкий насморк мне не помеха. А будешь скулить, сразу в расход пущу. К чему затягивать? Судя по всему… — он медленно обвел взглядом помеще- ние, — не такой уж и плохой вариант. Для тебя по крайней мере. Не находишь? Хотя… смотря с какой стороны подойти к вопросу. — Он глянул на нее с прищуром, словно раздумы- вая, каким лучше способом умертвить ее, а потом медленно помотал головой. — И все-таки нет. Соблазн и впрямь велик, да только это всегда успеется, на десерт, так сказать. Снача- ла позабавимся… К тому же смерть еще заслужить надо. По- няла?!

Сделав вид, что приняла к сведению угрозу, Полина по- нуро опустила голову.

— Так-то лучше, — довольно хмыкнул Харпер. —
И не трещи без умолку. От твоей трепотни у меня уши давно отдыха просят.

Если бы Полина могла заглянуть ему в сознание, то по- няла бы, что обливание шло первой частью программы для всех без исключения девушек, которые оказывались на ее месте. Как правило, оно длилось до утра, ну или до того вре- мени, пока забава не наскучит ему. С восходом солнца начи- налась вторая часть программы — мор голодом. Подставив накрытый клеенкой стол поближе к узнице, он начинал

не спеша пережевывать аппетитный завтрак, который, как правило, состоял из яичницы с беконом или омлета со сви- ными сосисками. Готовил еду он, не выходя из амбара, в «кухонном уголке», на двухкомфорочной электрической плитке. «Выдача корма» пленнице чаще всего начиналась только после того, как он замечал первые признаки нездо- ровой худобы. Фотографии девушек, страдающих анорекси- ей, которые периодически попадались Харперу на глаза на просторах интернета, не вызывали в нем никаких чувств кроме отвращения. Как следствие, ни одна из отправленных им на тот свет женщин не умерла от недоедания.

Однако не забывал он и о разных техниках воздействия на психику. Руководствуясь необходимостью выведать ин- формацию, человечество применяло пытки с древнейших времен и, надо сказать, было в этом весьма изобретательно. С учетом того что конвенция ООН против пыток была при- нята только в 1984 году, а вошла в силу и того позже — в 1987-м, опыт издевательства над себе подобными у чело- вечества велик. Изучив багаж предыдущих поколений, Хар- пер нашел несколько способов, которые пришлись ему по нутру.

Первые трое суток он почти не давал своей пленнице спать. Как только она закрывала глаза, он включал на всю громкость магнитофон с кассетой собственного производ- ства — записью душераздирающих криков и стенаний своих жертв. Слушать живые стоны мучениц невыносимо для лю- бого нормального человека, что уж говорить о той несчаст- ной девушке, которая оказывалась в этом ужасном месте.

Знать наверняка, что рано или поздно с тобой произойдет то же самое, и не дать разуму рисовать картины, которые дополняли доносящиеся из динамиков звуки, — задача из ряда невыполнимых.

Действия безумного садиста видятся ей в каждом за- кутке амбара, за каждой перегородкой, во всех затемнен- ных углах. Вот он точит нож. Проверяя остроту его лезвия,

подносит ближе и, слегка склоняя голову, внимательно рассматривает. Возможно, даже проводит по нему пальцем, режется и отдергивает руку. Картина, в которой он, резко втянув носом воздух, вздрагивает от боли, тут же всплыва- ет перед глазами. Вот он слизывает каплю крови с пальца и, зачарованно глядя на оружие, любуется блеском стали.

По лицу его расплывается омерзительная улыбка. Еще ми- нута, и вот он выбирает другое орудие — плоскогубцы. Со- мневаясь в правильности выбора инструмента, в раздумье покачивает головой и кладет его на место. Миг спустя бе- рет в руки зажим. Один, затем другой. Проверяет пружины и убеждается в крепости каждого.

В записи, которая длится несколько часов, можно расслышать шум бегущей воды. Он доносится до слуха в те моменты, когда крики обезумевшей от боли страдалицы превращаются в жалостные всхлипы. Мозг дорисовывает замазанные кровью по локоть руки маньяка, которые он то и дело споласкивает в перерывах между издевательствами над несчастной девушкой. Металлическое бренчание це- пей, лязг инструментов и шарканье ног, которые сопровож- дают действия маньяка, заполняют ужасом все существо слушателя. Вид залитого кровью пола рождает страх, кото- рый заползает под кожу, скручивает в узел внутренности и забирается в каждую клеточку организма. Страх, который поглощает сознание без остатка. На это и рассчитывает ма- ньяк. Забыться сном, хоть на мгновение, в атмосфере, на- полненной звуками насилия, невозможно.

Правда, данное издевательство изнуряло Харпера не меньше, чем его пленницу, хотя и по совершенно другой причине. Вопли отчаяния и крики боли очередной девушки рождали слишком яркие воспоминания, отчего ему безумно хотелось ускорить процесс «акклиматизации» новоприбыв- шей. Не наброситься на нее в этот же момент становилось для него крайне сложно, потому на время звуковых истяза- ний он покидал пленницу, что в общем-то не шло в разрез

с его расписанием. К этому времени он, как правило, нахо- дился на ногах уже больше суток, поэтому ему требовался небольшой отдых и хотя бы несколько часов крепкого сна.

Для подавления воли жертвы Харпер также применял полную изоляцию. Впервые о ее необходимости он задумал- ся, когда ему понадобилось отлучиться по делам на целый день. Он боялся оставлять пленницу без присмотра в амба- ре прикованной к столбу одной лишь цепью, поэтому решил запереть ее в специально оборудованный для этого ящик.
Собираясь уложить ее туда словно в гроб, он также рассчи- тывал воздействовать на ее психику. Поначалу Харпер
не считал изоляцию каким-то особо изощренным и психи- чески травмирующим издевательством. Ровно до тех пор, пока
случайно не угодил в собственную ловушку.

Естественно, что сколотить «Дзен-келью», как он любов- но прозвал свое будущее творение, он задумал своими сила- ми. Почти закончив работу, он решил проверить плотность прилегания крышки к ящику и улегся в него сам, совершен- но выпустив из виду автоматическую защелку замка. Ему крупно повезло, что на тот момент в руках у него оказалась отвертка и он приделал только один замок, а не все три, как планировал. Остальные он собирался установить уже после проверки. Когда он сам оказался в плену, собственная реак- ция ошарашила его. Он запаниковал словно малый ребенок. Слезы тут же начали душить его, а в горле встал огромный ком, от которого он не смог избавиться до тех пор, пока
не снес крышку с петель. Перед глазами всплыли те карти- ны из детства, которые даже спустя годы являлись причи- ной его бессонницы.

Образ матери в его воспоминаниях всегда сопровож- дался желтыми резиновыми перчатками, натянутыми чуть ли не до самого локтя, и накрахмаленным цветастым передником с торчащими вокруг плеча рюшками. Поли-
нявшие от бесконечных стирок крупные розы на ее фарту- ке Харпер ненавидел с такой же силой, как и запах отбели-

вателя, который исходил от него. Гипохлорит натрия она частенько применяла в разных концентрациях не только при стирке белья, но и при дезинфекции поверхностей, от- чего его специфический запах, казалось, въелся во все предметы мебели и даже стены дома. Зная наверняка, что и во время беременности его мать не изменила своим при- вычкам, Харпер даже выдвинул собственную теорию
по влиянию химических веществ на головной мозг в пери- од развития плода. Он пришел к выводу, что именно из-за вредных моющих средств строение его мозга претерпело изменения, в результате которых в его поведении появи- лись «особенные наклонности». Он был достаточно разу- мен, чтобы не понимать, каким монстром является на са- мом деле.

Закрывшись случайно в тот раз в «Дзен-келье», он пер- вым делом вспомнил мать, а точнее, ее методы воспитания. Своего единственного сына она собиралась растить в стро- гости с самого рождения. В первую очередь она ставила себе целью добиться от него полного послушания, а уже потом слепить из него личность с «правильными» чертами харак- тера и качествами души. Ее сын должен был вырасти иде- альным человеком, дисциплинированным, организован- ным и ответственным. Как показала практика, кое в чем она все-таки преуспела.

К сожалению, человеческую память невозможно изме- нить — выборочно заменить прожитые моменты другими или хотя бы уничтожить негативные. Воспоминания удается заглушить, притупить или окрасить в более приятные цве- та, но полностью стереть происшедшее в нашей жизни нельзя. Не удавалось это сделать и Харперу. Именно поэто- му, как только он оказался в замкнутом пространстве, па- мять тут же вернула его в события давно минувших дней.
Он до мелочей помнил все наказания матери, которым под- вергался с малолетства за дело и без и которые, как показа- ла жизнь, не прошли для него бесследно.

Бывало, за малейшее непослушание или самую безобид- ную провинность она порола его так, что потом несколько дней невозможно было сесть без того, чтобы не скрипеть зубами от боли. А затем еще для полной убедительности могла закрыть его в чулан — небольшое помещение под лестницей, в котором обычно стоял крупногабаритный вер- тикальный пылесос, а на стенах в креплениях висели метлы и швабры. В маленьком, неуютном пространстве без света
и в окружении моющих средств, он, по ее мнению, должен был набраться ума-разума куда быстрее, чем в углу комна- ты. Обнимая своими детскими ручонками пылесос, склонив голову на мешок для сбора пыли, словно на плечо старшего брата, Харпер ревел там как белуга, проклиная несправед- ливость и строя грозный план возмездия.

Наказание могло продолжаться до тех пор, пока матери либо не надоедал его вой, либо не появлялась необходи- мость взять что-либо из чулана. В крохотном помещении одному-то было не развернуться, а тем более если под нога- ми у тебя путается ребенок. Только в такие моменты Харпер искренне радовался тому, что его маман была помешана
на стерильности и порядке и не могла долго прожить без щеток, ведер и веников. Как только заветные слова «брысь отсюда» слетали с ее уст, он шмыгал в открытую дверь, и да- же увесистый подзатыльник, которым она умудрялась на- градить его по дороге, не уменьшал то чувство беспредель- ного счастья, которое в этот момент обуревало его детскую душу.

Не перечесть, сколько раз в подобные моменты он клялся себе, что, как только подрастет, отомстит матери
за каждый случай в отдельности, а затем за все вместе взя- тые. И если в пять лет он представлял себе, как однажды наберется храбрости и изо всей силы пнет ее в лодыжку, укусит за руку или ущипнет побольнее, то повзрослев, он слегка подкорректировал картины мести. Он мечтал, как сначала перебьет ей молотком все до единого пальцы рук,

потому что именно они крепко сжимали ремень, которым она так нещадно лупила его. Потом переломает ей кисти рук каким-нибудь садовым инструментом, вырежет охот- ничьим ножом локтевые суставы, раздробит плечевые,
а затем… одним словом, сделает все возможное, чтобы она никогда, никогда в жизни больше не смогла обидеть его.
К слову сказать, ни одну из данных себе клятв он так
и не сдержал. Более того, всегда считал своим святым дол- гом посылать ей поздравительные открытки ко Дню мате- ри, дню рождения и на Рождество.

Только пережив в ящике ужасные воспоминания детства, он понял, что изоляция относится к числу особо тяжелых пы- ток. Каждой девушке, которую Харпер помещал внутрь
«Дзен-кельи», он давал один-единственный совет: если она не хочет самым натуральным образом свихнуться, пока в нем лежит, ей стоит подумать о медитации. Вообще, это была ра- зумная рекомендация. В кромешной тьме, в тесном, замкну- том пространстве действительно легко лишиться рассудка, особенно если добавить к этому страх задохнуться. Однако нехваткой кислорода Харпер пугал очередную мученицу ско- рее для порядка. На самом деле в ящике имелось несколько отверстий, через которые воздух проникал внутрь, но распо- ложены они были в таких местах, что заметить их было труд- но даже при включенном свете. Потому, прежде чем впервые использовать «Дзен-келью» по назначению, он все-таки про- вел испытания на себе. К слову сказать, во избежание повто- рения неприятной ситуации Харпер давно заменил автома- тические защелки на обыкновенные щеколды. Ложился
в ящик и засекал время до наступления первых признаков удушья. Не в его интересах было найти девушку мертвой
по возвращении домой. Он же себе не враг! Эксперимент до- ставил ему мало радости, но он честно пролежал в ящике несколько часов. Конечно, расходовать воздух стоило с умом. Не орать, не производить лишних движений, а дышать неглу- боко и спокойно.

* * *

По телу Полины снова разлилось живительное тепло. Предательские мурашки исчезли, и даже волосы начали подсыхать. В надежде оттянуть очередную водную процеду- ру она решила последовать указанию маньяка и не созда- вать лишнего шума. Он слишком доходчиво объяснил ей, что сидеть тихо в ее же интересах. Вместе с тем Полина не была столь наивна, чтобы не понимать всю призрачность своих надежд. Несмотря на то, что проверенное веками вы- сказывание «молчание — золото» на первый взгляд под- тверждалось, оно не было аксиомой. Не в ее случае. В дан- ной ситуации совершенно не имело значения, откроет она рот или нет, — через минуту-другую маньяк снова примется за свое. И чтобы понимать это, не нужно быть семи пядей во лбу или иметь хорошо развитую интуицию, — его наме- рения были слишком очевидными.

Подтверждение ее мыслям не заставило себя ждать. Как только она высыхала и ей становилось более-менее ком- фортно, он снова брал в руки шланг. Из-за того что он сидел на стуле совсем рядом и не спускал с нее глаз, Полина не продвинулась в своем плане по освобождению в прямом смысле ни на миллиметр. Кроме того, что немного раздви- нула концы проволоки, она не добилась больше ничего. Ее руки по-прежнему оставались туго скрученными. Будь по- другому, она могла бы одним резким движением вонзить кусок ножовки маньяку в глаз, ну или хотя бы попытаться это сделать. А уж пока он выл и орал от боли, она схвати- ла бы тот же стул, на котором он сидел и до которого она вполне могла дотянуться, и огрела бы его по голове. А поче- му бы и нет? Она наверняка сумеет вырубить его, пусть и не с первого удара. По крайней мере именно такой рас- клад виделся ей. Пока он будет приходить в себя, она захва- тит спинкой разбитого стула ножку стола и подтянет его к себе. Возьмет вон те кусачки, которые лежат на самом

краю, и перекусит ими проволоку на ошейнике. Чем не план?

Воображение, конечно, у нее всегда было богатое. К при- меру, цепь, на которой она сидела, вполне могла оказаться короче, чем казалась на первый взгляд. Ее длины попросту могло не хватить, чтобы достать до стула. А стол стоял на таком расстоянии, что, будь у нее даже сверхвысокий барный стул со спинкой, она вряд ли смогла бы до него до- тянуться. К тому же тяжелый самодельный стол, к которому вновь добавился вес лежащих на нем инструментов, стоял на неровном деревянном настиле, и существовала вероят- ность того, что, когда она потянет его на себя, какая-нибудь из ножек зацепится за выпирающую доску. Тогда тяни не тяни, а с места уже не сдвинешь.

По своей натуре Полина была неисправимой оптимист- кой и никогда не сбрасывала со счетов элемент удачи. Даже в такой абсолютно безнадежной ситуации она искала выход и умудрялась видеть себя в роли победителя. При этом она отдавала себе отчет в том, что исполнить любое из задуман- ного будет очень и очень сложно, но продолжала верить в собственные силы и строить невероятные планы спасения. Она рассматривала и взвешивала все варианты, которые только приходили ей в голову, даже самые нелепые и аб- сурдные. Один из них мог сработать. Но, как назло, маньяк не отводил от нее взгляда, и, для того чтобы продолжить свои попытки освободить руки, Полина была вынуждена до- жидаться удобного момента. А между тем время на месте не стояло. Под тихое тиканье стрелок будильника, которое иногда доносилось до ее слуха, Полина ощущала приближе- ние жуткого момента.

— Проклятье! — вдруг вскричал маньяк и, вскочив со стула, подошел к стеллажу у стены.

В каждом его отделении что-то хранилось. В одном из них стоял небольшой пластиковый контейнер. Судя по всему, именно в нем лежало нечто такое, что так неожи-

данно понадобилось ему. С нескрываемым беспокойством Полина следила за тем, что делает маньяк. Как только он снял с контейнера крышку и стал копошиться в нем, Полина услышала металлические звуки. Внимательно наблюдая за его торопливыми движениями, она старалась сообразить, чем вызвана его поспешность и какую конкретно штукови- ну он кинулся искать. Полина мысленно прокрутила назад его действия до того момента, когда он произнес ругатель- ство. Он проводил ладонью вдоль предплечья, и, возможно, какая-то мысль пришла ему в голову…

«*О, Боже»,* — вдруг вспомнила она, как исцарапала его во время драки.

Полина сразу догадалась, что маньяк задел ссадины ру- кой и, ощутив жжение, решил предпринять некоторые дей- ствия для своей дальнейшей безопасности. Вот только… Ис- кал ли он ножницы, чтобы подстричь ей ногти, или клещи, чтобы выдрать их с корнем? Она предполагала, что он на- меревается сделать скорее второе, нежели первое, но силь- но надеялась, что он все-таки поступит наоборот.

* * *

Полина всего пару дней назад сделала потрясающий ма- никюр. За специальный дизайн, который она нашла в кар- тинках браузера «Гугл», вместе с чаевыми ей пришлось вы- ложить больше полтинника, но она не жалела ни единого цента, потраченного на такую красоту. Девушка-мастер по- старалась на славу, и от вида своих ногтей Полина была в восторге. Ее захлестнуло чувство маленького женского счастья, ощутить которое в полной мере может только пред- ставительница прекрасного пола, выходящая из салона кра- соты. Можно представить себе, какие переживания доставит той нечаянно обломанный ноготь, в особенности если это случилось в тот же день. По своей интенсивности они могут сравниться разве что с теми, которые возникают при виде

разбитого вдребезги любимого автомобиля мужа. Стоит ли добавлять, что в это мгновение маленькая неприятность разрастается до размеров невероятной трагедии.

Безусловно, как и любая женщина, Полина очень доро- жила каждым ноготком, и ей совсем не хотелось лишиться даже одного из них, что уж говорить обо всех сразу. К то- му же чуть ли не с первой минуты похищения она мечтала об одном: вонзить их в рожу похитителя, причем настолько глубоко, что под ними можно будет почувствовать разрыва- емую плоть. Впрочем, ей подошла бы любая другая часть, лишь бы нанести ему достаточный урон. На человеческом теле существует немало точек, где можно таким образом доставить крайний дискомфорт атакуемому. Мечты… мечты… И все же маникюр с розово-белым дизайном в оформле- нии блесток смотрелся на ее длинных пальцах великолепно. Помнится, спустя всего несколько часов после посещения салона именно эта мысль возникла в ее голове. Поздним ве- чером, держа в руке высокий бокал с красным вином, она невольно залюбовалась им. Одни переливы блесток чего стоили! В свете пламени свечи каждый из камушков был по- хож на маленький бриллиант. Как давно это было? Всего два дня назад… Стоит ли говорить о том, что в ее сознании всплыла романтическая ночь, которая, скорее всего, была последней в ее жизни. Бутылка калифорнийского вина с невероятно красивым названием «Изабелла», которую от- крыл для нее Бенджамин уже после сексуальных утех, похо- же, тоже была последней. Полина закрыла глаза и мысленно вернулась в тот вечер. Вместо земельного запаха амбара она в один миг уловила аромат «Изабеллы», а на губах почув- ствовала ее необыкновенный вкус, который тут же смешал- ся со вкусом губ Бенджамина. Кто на кого набросился в тот раз? Не стоит и гадать. Несмотря на то, что он первый поце- ловал ее, — это все-таки была она. Ей так не терпелось ис- пробовать свою новую плеть в действии! Мм, ах… Что за ночь!

Прежде чем сделать заказ на интимную вещицу, Полина, хоть и опасалась занести в компьютер какой-нибудь вредо- носный вирус, перешерстила уйму самых откровенных сай- тов и перечитала немалое количество материала на тему из- готовления подобных товаров кустарным способом. Она остановилась на умельце из Техаса, основным направлени- ем которого являлись изделия из кожи по мотивам «дикого запада», а не сексуальные игрушки. Тем не менее его бизнес оставался конкурентоспособным не первое десятилетие, а значит, качество изделий было гарантировано. Судя по большому количеству положительных отзывов, он знал свои дело, и Полина сделала заказ.

Надо сказать, что в некоторых жизненных ситуациях Полина не отличалась терпением. Например, в подобной. Она забросала мастера электронными письмами, обращая его внимание на то, что в описании услуг он обещал изгото- вить предмет в течение недели. Но так вышло, что в настоя- щий момент у него в наличии (подумать только!) не оказа- лось красной кожи, и он просил ее набраться терпения. Или предлагал вернуть оплату и обратиться к другому произво- дителю. Ну уж нет! Она остановила свой выбор на нем не случайно. Рукоятка плети была отделана рельефными се- ребряными вставками настолько искусно, что один ее вид возбуждал Полину до предела. Что уж говорить о том, чтобы почувствовать ее тяжесть в своей руке, а тем паче испытать саму плеть в действии на упругих ягодицах Бена. Одним словом, ей пришлось-таки набраться терпения и доволь- ствоваться представленной на сайте фотографией изделия. Спасибо, что хоть изображение можно было многократно увеличить.

И вот наконец-то ей доставили заказ. Полина открывала коробку с тем чувством восторга, которое охватывает ре- бенка при получении подарка. Даже если он заведомо знает, какая игрушка находится внутри, красочная обертка создает ощущение сюрприза, а лента, которой он обвязан, усилива-

ет радость предвкушения. И хотя в данном случае празд- ничная мишура отсутствовала и Полина держала в руках простую картонную коробку черного цвета, эмоции, пере- полняющие ее, от этого не уменьшились. Нешуточное вол- нение охватило ее оттого, что она боялась разочароваться в покупке, и даже запах кожи, который исходил от заверну-
той в полупрозрачную, тонкую бумагу вещи, не успокоил ее. Но увидев изделие, она расцвела в улыбке. Сорокаполосная плеть из кожи кенгуру, которую она достала из коробки, превзошла все ее ожидания. Плетеная твердая рукоять
с резным металлическим набалдашником ощущалась в руке настолько приятно, что из груди ее вырвался невольный стон… Ждать до выходных Полина была не в состоянии. Ис- пробовать ее на своем великолепном партнере она собира- лась в ближайшие несколько часов.

Полина никогда особо не скрывала от Бена своих вне- запно возникающих интимных желаний. Она всегда точно знала, что ей от него нужно и не стеснялась четко обрисо- вать картину. Чтобы сэкономить им обоим время, она давно уже перестала использовать в разговоре с ним систему на- меков, что обычно свойственно женщинам. Бен их не пони- мал, а если даже и понимал, то реагировал не сразу.

Однако в этот раз он догадался о ее намерениях еще до того, как она выразила их вслух. Понял, как только услы- шал свое имя из ее уст. «Бен» со знаком вопроса на конце в ее томной растяжке и с грудным придыханием прозвучало настолько сексуально, что у него вполне могла случиться эякуляция. Только она могла произнести его односложное имя так, что у него мгновенно поднимался торчком матери- ал брюк в районе паха, а мозг переключался на интимную волну.

Подъехав к дому Полины, Бенджамин все еще находился под впечатлением этого разговора. По-быстрому запарко- вав машину, он также спешно вылез из нее и первым делом взглянул на окна ее квартиры. Так и есть! Тусклое мерцание

света в окнах спальни и гостиной не оставляло сомнений. Сегодня ему на самом деле предстояло приятно провести вечер. Но какие бы выводы он ни сделал для себя после обе- щаний Полины «слегка» приподнять ему настроение, всю степень ее возбуждения он почувствовал, только когда пе- реступил порог ее дома. Огонь страсти в глазах и загадочная улыбка, которая то и дело скользила по лицу Полины, выда- вали ее с головой. К тому же одета она была в свой излюб- ленный наряд Госпожи, а значит, была настроена серьезно. Черные лакированные сапоги-чулки на высоченном каблуке сразу напомнили о тех острых ощущениях, которые она до- ставила ему в прошлый раз. Встретив его тогда в этих самых сапогах и черном кожаном плаще на голое тело, она произ- вела настоящий фурор. Впрочем, сегодня, что уж скрывать, эффект был не меньший.

Ошеломленный ее видом Бенджамин в который раз удивился ее невероятной способности перевоплощаться. Молоденькая, невинная девушка, голова которой была за- бита научными исследованиями и трактатами, куда-то ис- чезла. Вечерний яркий макияж и сногсшибательный наряд создавали совсем другой образ. В приглушенном свете на- стольной лампы перед ним стояла зрелая женщина, иску- сительница высшего класса, настоящая демонесса похоти и разврата.

На сей раз на ней не было плаща, зато ее фигуру обле- гал черный, глянцевый боди-корсет, от вида которого у него перехватило дыхание. Грудь полностью закрыта, но материал настолько плотно обтягивал ее, что станови- лось очевидно: Полине есть что скрывать. Между двумя округлостями Бен обнаружил вырез в виде капельки, отче- го соблазн заглянуть под ткань только возрос. Внутри него той же каплевидной формы металлический медальон, ко- торый держится на сплетенных между собой колечках.
Вдоль чашечек лифа молния, расстегнуть которую в этот момент Бенджамин желал больше всего на свете. Но нет,

позволение еще стоит заслужить. По бокам боди — пикант- ные вырезы. Их края украшены небольшими петельками, в которые вставлены металлические полукольца. Сквозь них крест-накрест тянется цепочка, плотно прилегающая к телу. Если не считать плеч и маленького пространства между грудей — это единственный участок открытой кожи. Интригующая металлическая отделка ниже пупка прикры- вает не менее интригующий треугольник трусиков. Идущие спереди к сапогам пажи для чулок представляют собой ре- мешки с пряжками.

Руки Полины были затянуты в стильные нарукавники длиной до локтя и с петелькой вокруг среднего пальца. Шнуровка на их внешней стороне и металлические заклеп- ки придавали им элегантный и в то же время жесткий вид. Вспомнив о том, как быстро в ее руках одна из них, а то и обе могут превратиться из элемента одежды в нечто со- всем иное, он покосился в сторону спальни, где в проходе отрытых дверей мерцал огонь свечей, и густо покраснел.

Но Полину его реакция не смутила. Она слишком хоро- шо изучила своего бойфренда за время их знакомства и зна- ла, в какой момент имеет смысл слегка надавить на него, чтобы он отбросил в сторону стеснение. Именно для таких случаев у нее в доме всегда была припасена выпивка. Бен- джамину, как убежденному трезвеннику, достаточно было сделать всего один глоток, чтобы охмелеть и почувствовать себя раскованно. Правда, для того чтобы он сделал этот са- мый глоток, Полине приходилось идти на обман. Она нали- вала примерно полрюмки водки в его апельсиновый сок со льдом и подносила ему питье как безалкогольный напи- ток. Бенджамин так ни разу и не заподозрил, что легкость в его поведении наступает не без причины. На этот раз По- лина протянула ему запотевший стакан с оранжевым содер- жимым прямо с порога.

— Я чувствую, ты ошеломлен, — медленно проговорила она, изгибая бровь дугой.

— Не без этого, — ответил он мгновенно охрипшим голосом.

Бенджамин тяжело сглотнул и выпил «сок» чуть ли не залпом.

— Я была уверена, что тебе понравится, — недвусмысленно усмехнулась она.

Ухватив его за верх рубашки одной рукой, она притянула его к себе. В обуви на каблуках она стала намного выше, но все еще ниже его ростом. И все же ее влажные от блеска помады губы оказались слишком близко от его лица, чтобы он смог удержаться от поцелуя. Однако без ее на то позволе- ния он не должен был этого делать. За свою несдержанность ему предстояло заплатить, и он это знал.

— Угадай-ка, что мне придется теперь сделать? — в го- лосе Полины появились жесткие нотки. — Ну же!

В ожидании ответа она приподняла подбородок и слегка наклонила голову на бок. Прищурившись и пристально гля- дя ему прямо в глаза, она, казалось, стремилась распознать самую его суть. В попытке найти правильный ответ, такой, который бы удовлетворил ее, он снова тяжело сглотнул.

Вместе с тем Бенджамин осознавал, как бы он ни ответил, какие бы слова ни нашел в свое оправдание, результат оста- нется прежним. В том виде Госпожи, в котором она встрети- ла его сегодня, милости и пощады ему ждать не приходится.

— Ну же! — повторила она, и взгляд ее из-под полуопущенных ресниц вспыхнул таким адским огнем, что сердце Бенджамина пропустило удар.

Темный вечерний макияж делал ее глаза более глубоки- ми и невероятно выразительными. Но Бенджамин, как и большинство мужчин, совершенно не разбирался в чуде- сах современной косметики и понятия не имел, к каким хитростям пробегают дамы, чтобы понравиться своему ка- валеру. Поэтому он не догадывался, что именно дымчатая растушевка век, а не приглушенный свет гостиной, прида- вала ее взору одновременно притягательность и дьяволь-

скую опасность. Он не раз ловил себя на мысли, что этот ее завораживающий взгляд немного пугал его, но вместе с тем и возбуждал до безумия.

— Ты вынуждена будешь меня наказать? — спросил он неуверенно, хотя и не сомневался в этом с того самого мо- мента, как ответил на ее звонок.

— Вот именно. — Полина ткнула ему ногтем указатель- ного пальца в грудь. — Следуй за мной.

Она резко развернулась и, виляя бедрами так, что от них невозможно было отвести глаз, направилась в спальню.

— Готовься к хорошей порке, — томным, проникновен- ным голосом произнесла она.

«*Могла бы и не говорить, и так все ясно»,* — подумал Бен- джамин, но вслух свою мысль решил не высказывать. Боял- ся, что за лишние разговоры Полина ужесточит наказание. Хотя при желании, а судя по всему, оно у нее сегодня было, она могла сделать это и без особого повода с его стороны.

Стоит признаться, что с самого начала он знал, на что шел, но знал также, что любую боль из ее рук он примет с радо- стью, потому что после нее последует наслаждение. В этом он не сомневался. Бенджамин не предполагал, что ее сверхвозбужденное состояние было вызвано новой плетью, которую она получила всего пару часов назад. В противном случае он стал бы сам заказывать ей вещи подобного рода и не жалел бы на них никаких денег…

Вспоминая детали того вечера, Полина пришла к выво- ду, что неважно, кто из них двоих сделал в ту ночь первый шаг, — близость у них случилась невероятно горячая. Не хо- чется думать, что она была последняя в ее жизни. Хорошо хоть она оторвалась на полную катушку! Была, что называ- ется, в ударе. Едва не пропустила стоп-слово, о котором они с Беном условились еще в самом начале своих не совсем стандартных интимных отношений. Вроде как остановилась только после второго его выкрика. Нехорошо получилось, даже извиняться потом пришлось… Увлеклась слегка. Впро-

чем, не удивительно, Бенджамин ведь был великолепен. Терпел до последнего… Она в такой экстаз давно не входи- ла… Выше наслаждения достичь уже сложно… Правда, и она в долгу не осталась. Наверняка Бен тоже получил разрядку по высшему классу. Как же все-таки сильно она любит его! Почему вот только понимание этих простых вещей прихо- дит в такие отчаянные моменты, а то и в последние мгнове- нья жизни? …

Прочитать эту книгу полностью вы можете купив ее на Амазон или ЛитРес.

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero